Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И. Ф. Шилова»

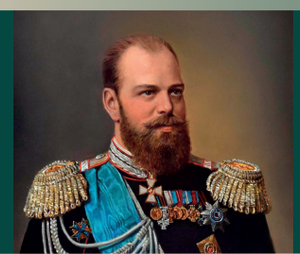
Т. А. Ярославцева, А. В. Ярославцев

Служение Отечеству. Министерство внутренних дел в период правления Александра III

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова
2025

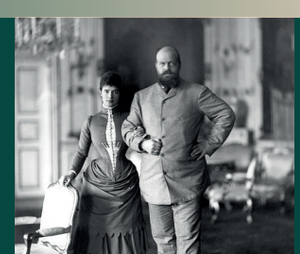
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И. Ф. Шилова»

Т. А. Ярославцева, А. В. Ярославцев

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ. МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова
2025

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И. Ф. Шилова»

Т. А. Ярославцева, А. В. Ярославцев

Служение Отечеству. Министерство внутренних дел в период правления Александра III

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова
2025

УДК 93 + 342.51
ББК 63.3(2)522-36
Я76

Издается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова

Р е ц е н з е н т ы:
Н. М. Платонова, профессор кафедры «Теория и история государства и права»
Дальневосточного государственного университета путей сообщения,
доктор исторических наук, доцент;
Р. Г. Ардашев, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных
дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России,
доктор философских наук, кандидат юридических наук;
И. В. Яблонский, начальник кафедры конституционного
и административного права Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

Ярославцева, Т. А.
Я76 Служение Отечеству. Министерство внутренних дел в период правления Александра III : моногр. / Т. А. Ярославцева, А. В. Ярославцев ; Дальневост. юрид. ин-т МВД России имени И. Ф. Шилова. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России имени И. Ф. Шилова, 2025. – 176 с.
ISBN 978-5-9753-0591-6

В монографии рассматриваются отдельные стороны жизни и правления императора Александра III. Содержание работы систематизирует изложение различных источников, раскрывающих опыт административно-полицейского порядка в период с 1881 по 1894 г. Актуализируются основные направления и методы деятельности Министерства внутренних дел по обеспечению порядка в общественно-деловой среде в Российской империи, в том числе на Дальнем Востоке. В основе научного издания лежат опубликованные и неопубликованные документы и материалы, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

Настоящее издание адресовано научным работникам, аспирантам, специалистам в области государственного и муниципального управления и правопорядка, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, студентам иных образовательных организаций.

УДК 93 + 342.51
ББК 63.3(2)522-36

ISBN 978-5-9753-0591-6

© ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова, 2025
© Ярославцева Т. А., Ярославцев А. В.,
2025

Оглавление

Предисловие……...5

Глава 1. Александр III: цесаревич и император……..10

1.1. Романов Александр Александрович – будущий император…….10

1.2. Наказ Александра II: *«Довершить то, что не удалось сделать для улучшения благоденствия дорогого нашего Отечества»*…….18

1.3. Основные направления государственной политики по обеспечению национальной безопасности и общественного спокойствия (1881–1894 гг.)……...21

Глава 2. Значение Министерства внутренних дел в стабильном развитии Российской империи в период правления Александра III…….....36

2.1. Система административно-полицейских органов……...36

2.2. Основные направления деятельности органов Министерства внутренних дел в общественно-деловой среде Российской империи……..……....51

2.3. Административно-контрольная деятельность Министерства внутренних дел в социальной сфере Российской империи…….79

Заключение……...94

Список использованных источников……..……99

Приложения. Архивные документы……..107

Приложение 1. Высочайший Манифест от 29 апреля 1881 г. 108

Приложение 2. Высочайшее Повеление от 20 ноября 1893 г. …110

Приложение 3. Положение о государственном квартирном налоге от 14 мая 1893 г. ……112

Приложение 4. Инструкция о порядке определения
и взимания государственного
квартирного налога от 13 ноября 1893 г. …….116

Приложение 5. Устав товарищества «Русанов и Сын»
от 6 октября 1893 г. ……..…131

Приложение 6. Устав страхового общества «Кремль»
от 25 сентября 1893 г. …….148

Приложение 7. Положение о мерах к охране государственного
порядка и общественного спокойствия
от 14 августа 1881 г. …..…….169

Предисловие

В марте 2026 г. исполнится 145 лет со дня вступления на царский престол Александра III – государственного деятеля, служившего Государству «***верой и правдой***», взявшего на себя ответственность за страну в момент наивысшей точки кризиса и заложившего основы того благосостояния, к которому Россия пришла через 13 лет его правления.

Настоящее издание подготовлено к 180-летию со дня рождения Александра Александровича Романова (26 февраля (10 марта) 1845 г. – 20 октября (1 ноября) 1894 г.), правившего Российской империей в период 1881–1894 гг.

На современном этапе неуклонно растет научный и общественный интерес к истории личности и органов государственного управления, что во многом актуализирует важность и своевременность представленного монографического исследования, которое раскрывает отдельные стороны деятельности российского императора Александра III в обозначенных территориальных и хронологических рамках. Наряду с этим комплексный анализ и обобщение материалов из различных источников позволили авторам выявить и охарактеризовать основные направления деятельности Министерства внутренних дел (далее – МВД), в том числе на территории российского Дальнего Востока, с 1881 по 1894 г.

Предметом исследования послужила государственная политика Александра III, целью которой являлось «*искоренение гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, истребление неправды и хищения, водворение порядка, утверждение нравственности, доброе воспитание детей*…» [145].

Архивные материалы свидетельствуют, что императором была выбрана эффективная модель и целесообразный механизм исполнения, в сочетании с установлением обязательной ответственности за недостижение цели и результатов от реализации мер, направленных на решение общественно-государственных проблем, что способствовало повышению экономического благополучия империи. В со-

временных условиях опыт его правления заслуживает особого внимания.

Настоящее издание является составной частью книги «Александр III», которая по характеру содержания относится к документально-историческому повествованию [175]. В работе обращено особенное внимание на значение МВД в развитии общественно-деловой и социальной среды Российской империи в период правления Александра III (1881–1894 гг.).

На ход и результаты исследований большое влияние оказала профессиональная деятельность авторов в органах власти и управления Хабаровского края. Ярославцева Т. А., доктор исторических наук, проработала в государственных органах Хабаровского края более 10 лет. Была депутатом, членом малого Совета Хабаровского краевого Совета народных депутатов Хабаровского края 21-го созыва (1991–1994 гг.); начальником лицензионной службы управления жилищно-коммунального хозяйства администрации Хабаровского края (1994–2002 гг.). Ярославцев А. В., кандидат исторических наук, в 2008–2010 гг. работал ведущим специалистом Государственного архива Хабаровского края.

Особенно ценен этот опыт для изучения истории моделей и механизма государственного управления.

Многолетние исследования авторов нашли частичное отражение в работах «Государственная система жизнеобеспечения населения Дальнего Востока – фактор освоения и развития дальневосточных территорий России (1860–1938 гг.)», «Жилищно-коммунальное хозяйство на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начало XX вв.: историко-правовой аспект», «Государственное регулирование семейно-брачных отношений: история и современность», «История взаимодействия органов общественного порядка с формированиями государственно-социального характера (XVII–XX вв.)» и др. [168; 170–174; 176].

Материал в настоящей работе сгруппирован по тематическим аспектам, отражающим основные сферы государственных интересов.

Первая глава посвящена личности Александра в период не только его взросления и исполнения обязанностей цесаревича, но и в период императорского служения Отечеству.

В главе анализируются отдельные аспекты развития России – от ее национально-государственных интересов до вопросов трансформации систем управления в основных сферах национального хо-

зяйствования, в условиях применимости к российским реалиям 1881–1894 гг. Особый интерес представляет региональный аспект, который является одним из важнейших для столь обширного государства, каким является Россия.

В этой части работы отражены условия формирования национальной и религиозной терпимости, толерантности как черты массового общественного сознания, что приобретает особое значение для общества многонационального и многоконфессионального, к какому и относится Россия.

Вторая глава раскрывает особую роль МВД в стабильном развитии Российской империи в период правления Александра III. В системе государственного управления МВД занимало центральное место. В общественно-деловой среде полицейский контроль позволял обеспечивать порядок и стабильность развития предпринимательства в России. Административно-контрольная деятельность МВД в социальной сфере гарантировала стабильность в российском обществе.

Значительный интерес представляют архивные источники, они позволяют понять атмосферу тех лет, так как воссоздают исторический фон и отражают роль МВД в государственно-общественных взаимоотношениях.

Авторы использовали разнообразные источники, которые можно выделить в несколько групп: опубликованные официально-документальные материалы, неопубликованные архивные документы, пресса (региональные и общероссийские газеты и журналы), мемуарная литература. Главным же источником стали неопубликованные архивные материалы, сосредоточенные в Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург), в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИАДВ, г. Владивосток), в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК).

На основе изучения архивных материалов, официальных публикаций документов, изданных в Российской империи, протоколов заседаний органов царской власти, прессы, мемуаров государственных деятелей, торговцев и путешественников, работ отечественных и зарубежных авторов впервые исследуется властная модель государственного управления в сферах, призванных обеспечивать национальную,

социально-экономическую и общественную безопасность страны в период 1881–1894 гг.

Справедливо высказывание доктора исторических наук Н. И. Дубининой: «Историческое прошлое позволяет установить, осмыслить масштаб происходящего сегодня, который может вызвать разные чувства и настроения – удовлетворения или неудовольствия, оптимизма или пессимизма – и в какой-то мере помочь скорректировать действия» [151, с. 5].

В научный оборот вводится новый фактический материал, который позволяет выявить и показать особую роль МВД в индустриальном развитии России и в создании условий для экономического благосостояния и формирования духовно-нравственного потенциала россиян.

Действительно, в современных условиях России как никогда важно сделать выводы из исторического опыта предков. Именно в этом ключе предлагается рассмотреть деятельность императора, государственные дела которого в течение многих десятилетий находились в полном забвении.

Отметим, что имеющаяся литература по истории России и Дальнего Востока не дает сколько-нибудь полного представления о вкладе Александра III в развитие Российского государства в целом и дальневосточной окраины в частности. Предлагаемое читателю издание можно рассматривать как проявление уважения к исторической памяти. Авторы надеются, что сколь бы продолжительным не было забвение, потомки непременно воздадут почести императору за благородное и самоотверженное служение Отечеству.

Научная ценность работы заключается в том, что, досконально изучая и тщательно анализируя документальные источники, многие из которых были введены в научный оборот впервые, авторы монографии раскрыли отдельные малоизученные аспекты деятельности МВД эпохи правления Александра III и обобщили опыт участия полицейской системы в создании социально-экономического благополучия страны. Подобный подход дал возможность авторам использовать собранные и систематизированные предыдущими исследователями историографические материалы образования и исторический опыт деятельности Министерства внутренних дел как основного звена государственной системы и значительно дополнить их.

Необходимо подчеркнуть, что настоящее издание нельзя рассматривать как исчерпывающий результат разработки обозначенной

темы. Довольно широкий круг вопросов все же остался за рамками работы или освещен недостаточно глубоко.

Вместе с тем широкий исторический контекст усиливает значимость работы, и, надеемся, сделает ее востребованной всеми, кто интересуется историей России и Дальнего Востока.

Работа авторов сможет послужить основой для дальнейших исследований по истории России и деятельности государственных деятелей в расширенных хронологических, территориальных и тематических рамках.

Настоящее издание может быть использовано в качестве учебного пособия по истории России, в чтении курсов в рамках регионального компонента, в процессе подготовки специалистов отечественной истории, государственного и муниципального управления, в том числе системы органов внутренних дел.

Служить Государству верой и правдой к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую…, к водворению порядка и правды в действиях учреждений…

Александр III

ГЛАВА 1. АЛЕКСАНДР III: ЦЕСАРЕВИЧ И ИМПЕРАТОР

1.1. Романов Александр Александрович – будущий император

С личностью Александра Александровича связана непростая судьба династии Романовых. Александр III – сын убитого террористами государя-освободителя Александра II и отец Николая II, который отдал жизнь за Отечество в силу трагедии царской семьи и всей России.

Второй сын Александра II и внук Николая I Великий князь Александр Александрович родился 26 февраля 1845 г. Крещение новорожденного состоялось 13 марта 1845 г. в Большой церкви Зимнего дворца.

Важную роль в становлении Александра – будущего императора – сыграл его дед Николай I, который был убежден, что у государственных деятелей высшего ранга должна формироваться сознательная ответственность уже с юных лет.

В научной среде схожая позиция находила поддержку. Так, член-корреспондент Петербургской академии наук, философ и публицист Алексей Степанович Хомяков отмечал, что зачатки воспитания передаются посредством слова, чувства, привычки т. д. и имеют влияние на дальнейшее развитие. «Воспитание, чтобы быть русским, должно быть согласно с началами не богобоязненности вообще и не христианства вообще, но с началами православия, которое есть единственное истинное христианство…» [156, с. 22].

Николай I утвердил своим внукам Николаю и Александру воспитателей: знаменитого генерала, в прошлом директора Пажеского корпуса Николая Васильевича Зиновьева, и директора Института путей сообщения полковника Григория Федоровича Гогеля.

Военные были назначены воспитателями внуков императора не случайно. По мнению Николая I, именно военный «сумеет преподавать русским великим князьям то единое на потребу», что необходимо было понять будущим властителям Русского государства: «веру в Бога, любовь и верность Отечеству» [156, с. 22]. В образовании и воспитании великих князей принимали участие Министр иностранных дел канцлер А. М. Горчаков и профессор русской истории М. П. Погодин.

Николай I неукоснительно соблюдал все обряды, принятые в православной церкви. Такое же отношение к православной церкви требовалось и от всех членов царской семьи. Пример деда заложил совсем еще маленьким детям чувство приличия и умение себя держать. Для маленького Александра такое поведение императора «воспринималось с воздухом, которым он дышал» [156, с. 21].

Родители братьев, цесаревич Александр Николаевич и Мария Александровна, относились к вопросу воспитания и образования детей так же трепетно и внимательно, как дед – император Николай I.

Именно мать своим примером и глубокой приверженностью к христианству приучила детей «любить и понимать христианскую веру». Александр был благодарен матери за то, что «все братья и Мари сделались и остались истинными христианами и полюбили и веру, и церковь» [156, с. 23]. Позднее Александр Александрович признался своей жене: «Если есть что доброе, хорошее и честное во мне, то этим я обязан единственно нашей дорогой милой Mama».

В ходе учебы Александр кроме Закона Божия изучал математику, всеобщую историю, отечественную историю, географию, русский язык, иностранные языки (французский, английский, немецкий). Таким предметам, как естественные науки, чистописание, рисование, танцы, музыка, также уделялось достаточно много времени. Лучше других предметов Александру давались история, география, Закон Божий, французский язык и рисование.

Отметим, что кроме теоретических азов Александра обучали трудовым навыкам, в частности токарному искусству почти пять лет и два года столярному делу. В 1860 г. он прошел отдельный курс

по фотографии – новшества, пользовавшегося в то время огромной популярностью.

Обучение совмещалось с физической подготовкой подростка (гимнастика, верховая езда, силовые игры). Это позволило Александру в более взрослые годы быть физически сильным.

Среди педагогов великого князя было немало замечательных ученых: историк С. М. Соловьев, правовед К. П. Победоносцев, филолог и историк русского искусства академик Ф. И. Буслаев, профессор Московского университета, известный статистик И. К. Бабст, финансист Ф. Г. Тернер. Курс государственного права читал профессор кафедры полицейского права Петербургского университета И. Е. Андреевский.

Отметим, что ряд источников указывает на то, что основное внимание воспитателей было обращено на образование и воспитание брата цесаревича, которому предстояло занять престол. Ввиду этого внимание воспитателей сосредоточивалось на общем развитии молодого человека. Они отмечали старательность, принципиальность воспитанника, его искренность и доброту. В этих качествах проявлялся характер цесаревича.

Так, Б. А. Перовский писал Александру II о том, что Александр Александрович «*старается и готовит свои уроки по своему разумению совестливо*» [142; 164, с. 277]. Однако, по мнению Б. А. Перовского, успехи цесаревича в учебе отмечались как «достаточно скромные».

Ф. Г. Тернер писал, что при чрезвычайной скромности наследник проявлял твердость в отстаивании своих убеждений и мнений, «просто и категорически высказывал свое мнение» [137, с. 49]. Профессор Ф. Г. Тернер, обучавший двадцатилетнего Александра премудростям политэкономии, отмечал: «*Я мог заметить во время моих занятий с его высочеством, что уже и в эти молодые годы в нем проявились те черты характера, которые впоследствии выступили у него с еще большей ясностью*» [137, с. 49].

Александр, когда был с чем-то не согласен, спокойно выслушивал все объяснения. Даже скептически настроенный С. Ю. Витте был вынужден признать: «Я не стану спорить о том, что Александр III был человеком сравнительно небольшого образования, можно сказать – он был человеком ординарного образования... *но у него был громадный выдающийся ум сердца: это своего рода ум, присутствие которого не часто, в особенности в положении лиц, которым прихо-*

дится умом предвидеть, предчувствовать и предопределять» [143, с. 334].

Н. П. Литвинов, один из воспитателей Александра, высказывал свое мнение, что ученым Александр Александрович не станет, но будет развитым человеком и «*полезным со временем для общества…*».

Отметим, что действительно Александр сможет стать большим, «нежели добросовестный генерал, командир гвардейского полка или корпуса», как считали его учителя. Он обладал здравым умом и замечательной сообразительностью, которую он сам называл смекалкой.

По свидетельствам воспитателей и окружавших его в детстве и юности приближенных лиц, Александр Александрович с юных лет отличался честностью, добротой, искренностью в отношениях с окружающими, но также упрямством и склонностью не сдерживаться в выражениях. На наш взгляд, именно такая черта характера, как упрямство, помогла великому князю после трагедии (смерти наследника престола, старшего брата Николая).

12 апреля 1865 г. Александр был произведен в чин генерал-майора с зачислением в свиту императора и в точном основании Закона о престолонаследии провозглашен наследником и цесаревичем. Князь В. П. Мещерский, присутствовавший на церемонии принятия присяги, писал: «Он ясно и во всей его полноте сознал свой долг и начал для него жить, но опять-таки по-своему, без всяких манифестаций, без всяких фраз, без всякой наружной вывески, а совсем просто, совсем обыкновенно и почти незаметно» [154, с. 227].

Получив статус цесаревича, Александр Александрович был назначен атаманом всех казачьих войск, шефом лейб-гвардии Атаманского казачьего, 3-го уланского Смоленского полков и Выборгского стрелкового батальона. Осознавая ответственность, Александр определил для себя приоритетную задачу: «*Много я переменился в эти последние месяцы, но все еще много остается переделать в самом себе*» [149].

Цесаревич активно начал заниматься государственными делами. Так, летом 1866 г. Александру было поручено возглавить комитет по борьбе с холерой. На удивление многих, он справился со сложной задачей. В марте 1867 г. Александр встречался с депутацией из Туркестанской области во главе с генерал-губернатором Д. И. Романовским, а осенью 1867 г. (год тяжелого неурожая, поразившего почти двадцать

губерний) возглавил комиссию для сбора пожертвований на покупку хлеба и его распространение среди голодающих. В 1868 г. он активно участвовал в перевооружении армии, сам лично посещал оружейные заводы, лично присутствовал в заседаниях Государственного Совета и Комитета министров. Одновременно он выполнял обязанности канцлера Гельсингфорсского университета, атамана казачьих войск, командующего гвардейскими частями в Петербурге.

Во время русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) цесаревич командовал Рущукским отрядом. Именно этот отряд решал важную задачу сдерживания турок с востока, облегчая действия русской армии, которая осаждала Плевну. Полагаем, что в тот период у наследника престола возникло убеждение в том, что у России есть только два друга – ее армия и флот. По его инициативе проводился сбор денег для укрепления отечественного флота – цесаревич обратился с воззванием к народу о пожертвованиях. В короткое время деньги были собраны и были построены суда Добровольческого флота.

Именно во время русско-турецкой войны проявилась важная черта его характера: забота о своих подчиненных. Александр докладывал главнокомандующему русской армией: «Переходя за сим к состоянию войск вверенного мне отряда, имею честь уведомить Ваше Императорское Высочество, что в санитарном отношении оно удовлетворительное, причем люди имеют вид бодрый и здоровый. Дух войск хорош» [162, с. 32–33].

В письме к К. П. Победоносцеву цесаревич рассказывал: «Большею частью мой отряд выстроил себе землянки, в которых и тепло, и сухо, и устроены печки, так как разместить по деревням нет никакой возможности: так мало помещений в здешних селах и дома очень малы. Больных, слава Богу, значительно уменьшилось, и вообще санитарное состояние армии еще относительно в очень хорошем виде...» [3; 181, с. 130]. Забота проявлялась и в том, что во время войны солдатам разрешили не бриться, и цесаревич сам отпустил окладистую, густую бороду, которую будет носить до конца жизни.

Александр Александрович наблюдал, как его отец пребывал в постоянных сомнениях о выборе дальнейшей политической стратегии, так как Александр II осознавал, что России угрожает социально-политический и экономический кризис.

Александр II, царь-либерал, вынужден был признать, что либеральные реформы не привели страну к желаемому благоденствию:

среди крестьянства не утихали речи о грядущем «черном переделе»; не молчала либерально-земская оппозиция, приобретали массовость студенческие беспорядки. В свою очередь, из Третьего отделения МВД поступали сведения о революционных террористических группах, готовивших покушения на самого императора и членов его семьи. Однако своевременных мер по изменению государственной политики император не принял.

Пока Александр II пребывал в сомнениях о выборе дальнейшей стратегии, а его консервативные оппоненты в кулуарах осуждали нерешительность императора, террор становился основным средством революционной борьбы, а политическое убийство, жертвой которого стал сам император, – обыденной реальностью российской жизни.

На Александра II было совершено несколько покушений (апрель 1866 г., июнь 1867 г., апрель 1879 г.). Необходимо было принимать кардинальные меры, и 9 февраля 1880 г. указом Александра II была учреждена Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия с широкими репрессивными полномочиями.

Вместе с тем уже становилось очевидным, что недостаточно полицейских мер против революционеров. Идея цареубийства носилась в просвещенном обществе. Известный революционер Н. А. Морозов убеждал свое окружение, что «Политическое убийство – это единственное средство самозащиты при настоящих условиях и один из лучших агитационных приемов...».

В результате очередное покушение на Александра II в марте 1881 г. привело к гибели императора. Для Александра Александровича убийство государя будет «смертельным ударом прежним принципам» [141, с. 63] и основанием для выбора нового подхода к формированию государственного управления страной.

Еще в ранней юности, под влиянием старшего брата цесаревича Николая Александровича, великий князь Александр с симпатией и верой следил за ходом либеральных реформ, проводимых отцом.

Однако уже с середины 1860-х гг. Александр Александрович все дальше отходил от прежних романтических увлечений, решительно склоняясь в сторону консервативной идеи, гениально сформулированной С. С. Уваровым, – «*самодержавие, православие, народность*».

Александр Александрович 16 лет пребывал в статусе цесаревича, готовясь, по словам отца, «заступить ежеминутно» на место императора. Как видим, в жизни цесаревича складывались условия для постепенного формирования мировоззрения наследника Российской империи, что уже с детства проявлялось в его поступках, отношении к окружающим.

После восшествия на престол Александр сделает своих преподавателей советниками и будет обращаться к ним за советом до конца жизни. Так, кроме К. Победоносцева помощником цесаревича был назначен Николай Александрович Качалов, с которым он совершил путешествие по России.

Александр под тяжестью огромной ответственности, обрушившейся на его плечи, смог в кратчайший срок получить знания, необходимые для управления страной, освоить большой объем университетских дисциплин. Хорошо осознавая свою миссию и свою неготовность управлять страной, Александр прослушал курс специальных лекций, которые прочитал ему наставник Константин Победоносцев.

В итоге сформированные с годами черты характера, а именно *феноменальная усидчивость, трудолюбие, скрупулезное желание дойти до сути дела*, позволили Александру Александровичу восполнить пробелы в образовании. В целом его характер и способности были хорошей основой для государственной деятельности на благо Отечества.

К возрасту 36 лет будущий император отличался от любого своего подданного уже тем, что он хорошо осознавал огромную ответственность перед страной и народом, за который он должен был держать ответ только перед Богом.

Для Александра III именно православной верой было обусловлено таинство венчания на царство, которое по русской традиции произошло через 2 месяца в Успенском соборе Московского Кремля.

Александр III примет царский пост служения Отечеству, хорошо осознавая свою роль для России. Пройдет только два месяца от начала его правления, и молодой самодержец обнародует Манифест о незыблемости самодержавия, который будет свидетельствовать об укреплении монархии в Российском государстве, по существу сосредоточении власти в одних руках.

Быстро повзрослел Александр – это был уже мужчина высокого роста (193 см), серьезного веса (более 120 кг), удивительной силы.

Так, в мемуарах современников зафиксировано, что он «мог даже заставить лошадь сесть по-собачьи, на плечах поднять коня». Его силе удивлялись, ему не стоило большого труда руками сломать подкову или погнуть в ладони серебряные монеты.

Частная жизнь Александра Александровича была безупречна не из расчета на популярность, а исключительно по искренности сердца: любящий муж, заботливый отец, попечительный родственник, завидный рыбак и охотник. В браке Александр Александрович был счастлив, и его личные близкие отношения с женой подтверждает переписка. В ноябре 1877 г. из местечка Брестовец цесаревич писал Марии Федоровне: «…вчера в 11 часов утра получил присланные тобой вещи для офицеров и солдат… Если будешь еще присылать, то, пожалуйста, побольше табаку и именно махорки; это главное удовольствие бедных солдат, и даже более удовольствие делает им махорка, чем чай, который они получают иногда от казны, а табак никогда… Одеяла, чулки, колпаки и проч. – все это хорошие вещи и нужны…» [1].

Александр Александрович всегда занимал скромные помещения с минимальным комфортом. В письме к жене от 8 января 1878 г. он писал: «Сегодня опять сильный мороз, и в комнате моей было всего 1 градус тепла. Приходится постоянно сидеть в теплых сапогах, а когда и это не помогает, то я влезаю ногами в меховой мешок, купленный в Бухаресте, но такой маленький, что обе ноги за раз не влезают, а приходится согревать сначала одну ногу, а потом другую» [1].

Александр любил искусство – в юности он брал уроки живописи у профессора Н. И. Тихобразова и занимался музыкой. Александр Александрович овладел игрой на медных и деревянных духовых инструментах. Впоследствии он поддерживал отечественное искусство и собрал коллекцию работ русских художников, а в оперных театрах с его легкой руки ставили русские оперы и балеты гораздо чаще, чем европейские.

По воспоминаниям князя В. П. Мещерского, «цесаревич не любил делать свое дело кое-как или мешкая, … благодаря не только сильной энергии цесаревича, но и его любви к делу, на него возложенному, творил буквально чудеса». В его характере выделялись три главные черты: *правда, честность, ответственность за Отечество*.

Сформированные с годами черты характера, а именно *феноменальная усидчивость, трудолюбие, скрупулезное желание дойти до сути дела,* позволили Александру Александровичу стать выдающимся государственным деятелем, способным не только понимать и правильно оценивать происходившие события и возникавшие перед страной проблемы, но и находить пути их правильного решения.

Главной целью начала служения Отечеству Александра Александровича было определено: «*Стать бодро на дело правления, в уповании на Божественный Промысел, с верою в силу и истину Самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений*» [157, с. 1]. И этой целью император будет руководствоваться вплоть до своей кончины.

1.2. Наказ Александра II: «*Довершить то, что не удалось сделать для улучшения благоденствия дорогого нашего Отечества*»

Александр III занял место своего отца в спешном порядке, после императора-либерала огромная страна срочно нуждалась в правителе с «твердой рукой».

Реформы отца и опыт правления предков показали Александру Александровичу, что в обществе сохранилось большинство, не готовое к предоставленным Александром II правам и свободам. Скорее, именно либерализм создал условия для «вольности» действий и террористической деятельности отдельным группировкам, которые ушли в тень, но не прекратили свою деятельность после смерти Александр II.

1881 г. для Александра III был особенно тяжелым, он признавался: «Я не малодушен, а главное, верю в Бога и верю, что настанут наконец счастливые дни и для нашей дорогой России…» [157, с. 1].

Из завещания Александра II его сын принял как наказ «трудность высокого призвания» и во всех отношениях должен быть «достоин прозвания честного человека…».

Отметим, что Александр III, обладая искренней религиозностью и одновременно разочарованный в реформах 1860-х гг., все же выбрал путь, который завещал ему отец: «… *довершить то, что не удалось сделать для улучшения благоденствия дорогого нашего Отечества…, не должен забывать, что могущество России основано на единстве*

Государства, а потому все, что может клониться к потрясениям всего единства и к отдельному развитию различных народностей, для нее пагубно и не должно быть допускаемо».

Молодой самодержец не исключал провокаций со стороны революционеров и либеральной общественности, первое время находился в Гатчине, где осмысливал обстоятельства и условия для дальнейшего развития страны.

Он признавал, что его отец задумал величайшие дела: крестьянская реформа (1861 г.) предусматривала освобождение крепостных крестьян [52], он даже успел привлечь к содействию в том отдельных дворян-владельцев, для которых добро и честь были не пустой звук. Однако предоставление свободы крестьянам без земли не содействовало реформе.

Помещики сохраняли право собственности на все принадлежавшие им земли, предоставляли земельные участки крестьянам после отбывания повинностей (работа или деньги), указанных в местных положениях. Одновременно сохранялись феодально-крепостные пережитки (рекрутская повинность, зависимость от крестьянской общины, телесные наказания, выплата подушной подати и др.). Сложившиеся условия не способствовали решению крестьянских проблем.

Александр III осознавал, что надо бы изменить положение крестьян как самого большого слоя общества в России, но следовало продумать план и методы изменений.

Отец не успел завершить реформирование судебной системы, чтобы предоставить равные права всем подданным без учета сословий. Продекларированная бессословность судов, гласность судопроизводства, выборность суда присяжных требовали упорядочения процессов на практике. В ближайшее время следовало принять ряд законодательных нормативных актов с учетом сложившихся проблем в судебной системе.

Императору потребовались срочные действия, направленные на продолжение Земской реформы (1864 г.) и Городской реформы (1870 г.), которые вводили всесословные выборные органы местного управления. Реформы в широком масштабе невозможно было продолжить без анализа практики формирования уездных и губернских земств и выстраивания четкого взаимодействия их с городскими думами, органами общественного хозяйства и другими структурами государственного управления. Отсюда потребовалось сформировать ко-

манду экспертов-специалистов из чиновников, либерально настроенных к новому императору.

Продумывая свое видение управления Россией, Александр Александрович учитывал и преобразования, проводимые Александром II в области образования (1864 г.), и их последствия для страны.

В тот период в России набирали обороты движения: консервативное, либеральное, радикальное. Однако реальную угрозу для царского режима стали представлять первые рабочие организации («Южнороссийский союз рабочих» (1875–1876 гг.), «Освобождение труда» (1883 г.), «Северный союз русских рабочих» (1878–18881 гг.) и др.). Они группировались по взглядам и интересам, но главной идеей являлась борьба с действующим правительством.

Император осознавал, что демократизация в сфере начального и среднего образования, открытие гимназий создавали условия для активизации общественного движения второй половины XIX в., и хорошо понимал, что в системе образования и просвещения для наведения порядка потребуются более жесткие меры, направленные на снижение либерализма. С этой целью первоначально было принято решение по ужесточению цензуры на либеральные взгляды в просвещенной среде.

Особое значение для того периода имела степень национальной безопасности Российской империи. Любая смена руководителя государства влекла за собой угрозу со стороны врагов, которые могли использовать не только этот период, но и ближайшие годы правления нового императора. По мнению молодого самодержца, создание Союза трех императоров (1874 г.) не гарантировало безопасность границ России, и следовало продолжить военную реформу, начатую его отцом.

Понимая, что у России союзники только армия и флот, императору предстояло укрепить обороноспособность государства. Александр III воевал сам на передовой в годы войны с Турцией, в которой Россия потерпела поражение (1856 г.). На его глазах гибли люди.

Его опыт подсказывал, что у России не только слабая экономика, но и плохо экипированная и вооруженная армия. К тому же Россия действительно аграрная страна. Отсюда император был убежден, что «*мало не начинать войны, надо сделать так, чтобы никто не допускал даже мысли атаковать Россию*».

Как видим, принимая решение о дальнейшем пути развития Отечества, Александр III неслучайно 29 апреля 1881 г. обнародовал Манифест о незыблемости самодержавия [18; 54], в котором император публично объявил о посвящении своего правления «***великому служению России***» (приложение 1).

По принимаемым первым шагам самодержца становится понятно, что император осознавал, что государственное управление в России должно представлять замкнутую систему, возглавляемую высокопатриотичными и хорошо подготовленными людьми.

Забегая вперед, отметим, что характер и жизненный опыт Александра III способствовали развитию мощи и хозяйственного благополучия Российской империи в короткий срок.

Основные и важные для развития Российского государства реформы правления предшественников Александр III продолжил, но его правительственный курс уже имел особенности в подходах и методах решения проблем общества и государства.

1.3. Основные направления государственной политики по обеспечению национальной безопасности и общественного спокойствия (1881–1894 гг.)

У России только два союзника – Армия и Флот

Важным направлением государственной политики императора являлось **повышение уровня национальной безопасности**, особенно в части обеспечения безопасности Российской империи от внешних угроз. Это обусловило принятие первостепенных мер, обеспечивавших внешнюю безопасность страны, о чем свидетельствуют начавшиеся и продолжавшиеся весь период правления преобразования в морском и военном ведомстве.

Отметим, что за 13 лет российский флот превзошел английский и французский. В России на вооружении стояли боевые подводные лодки с электрическим двигателем (50 субмарин), которые охраняли Балтийское и Черное моря. На Балтийском заводе были построены 3 броненосца (1883–1885 гг.), оснащенные паровыми машинами, электрическими лампочками и лучшей, более качественной броней, чем у броненосцев других государств.

Повышая мотивацию у военнообязанных, по инициативе императора сократили срок службы до 5 лет, запретили наказания, сменили неудобную служебную военную форму иностранного стиля на русскую удобную и более экономичную – для казны.

Установили преимущества для службы офицерских и классных чинов морского ведомства в портах Восточного океана. Так, адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры и классные чиновники морского ведомства, проходившие службу в данных портах, стали получать, кроме жалованья, путевые пособия в размере годового или полугодового оклада, с учетом семейного положения.

Отметим, что все лица, воспользовавшиеся пособиями от казны при определении на службу в порты Восточного океана, обязывались прослужить там 3 года. Вместе с тем при несоблюдении установленного срока пособия подлежали возврату в казну, за исключением прогонных денег в ординарном размере, без чего лица не могли быть «ни переводимы, ни увольняемы от службы» [24; 62].

Обеспечивая охрану и безопасность границ, как свидетельствуют архивные источники, были учреждены генерал-губернаторства и военные округа в Сибири и на Дальнем Востоке.

Так, Восточно-Сибирский военный округ разделили на две части: из входивших в него губерний Иркутской и Енисейской и Якутской области образовали Иркутский военный округ, «подчинив как войска, так и военные учреждения и заведения, генерал-губернатору Восточной Сибири на правах главного начальника военного округа» [25; 64].

Одновременно из Забайкальской, Амурской областей, Приморского, Владивостокского военного губернаторства и острова Сахалин был образован новый военный округ – Приамурский, которому подчинили все «войска, военные управления и заведения, в названных местностях подведомственные Приамурскому генерал-губернатору на правах главного начальника военного округа» [25; 64].

Представителем высшей власти на приграничных территориях являлся генерал-губернатор, именно он нес ответственность за состояние дел в военной и гражданской части общей политики государства на закрепленной за ним территории с учетом местных условий.

С июля 1884 г. царское правительство все расходы генерал-губернаторства относило на счет государственного казначейства по сметам МВД и Министерства государственных имуществ.

При генерал-губернаторе состояли: инспектор по тюремной части, чиновники (старшие и младшие) особых поручений, горный инженер, запасной лесничий, агроном. Временный штат составлял 18 человек. Уже в августе 1884 г. Приамурское генерал-губернаторство имело свой флаг [27; 65]. Местопребыванием Приморского генерал-губернатора и его управления определили город Хабаровку Приморской области.

Важные полномочия в области организации управления государственными имуществами возлагались на Приамурского генерал-губернатора, которого (в виде опыта) на 10 лет наделили правом устанавливать плату за право добычи естественных, за исключением золота, природных богатств (или, как следует из документа, «произведений») на земельных и водных пространствах края, не состоявших в частном владении. В его полномочия входило «разрешать или не разрешать в крае иностранный каботаж и взимать особые сборы». Наряду с этим, он имел право устанавливать сборы со всякого рода судов, плавающих по рекам края и Амурскому лиману.

Приамурскому генерал-губернатору разрешалось «устанавливать размер оброчной подати» с состоявшего в русском подданстве китайского и корейского населения, проживавшего в крае, за пользование казенной землей. Он же имел право предоставлять льготы в платеже «сей подати по особым хозяйственным условиям отдельных селений с тем, чтобы означенная повинность была не ниже взимаемой с русского в крае населения подушной подати» [32; 85].

В штате управления Приамурского генерал-губернатора число чиновников достигало 28 человек [32; 85]. Все делопроизводство велось канцелярией.

Численность военного ведомства ежегодно увеличивалась за счет пополнения служащими войск во всех приграничных территориях государства, в том числе в Приморье. В частности, в 1884 г. в с. Никольском разместились служащие Восточно-Сибирской стрелковой бригады [22; 61]. Дополнительно расположился в Приморье 5-й Восточно-Сибирский линейный батальон в 1886 г. для несения военной службы [30; 69]. В последующие годы в Приамурском военном округе были сформированы дополнительно два новых стрелковых батальона [34; 96]. А в июне 1889 г. было образовано Уссурийское казачье войско [33; 90]. В сентябре того же года казачье население Уссурийского полубатальона Амурского казачьего войска вошло в состав Приморской области Приамурского генерал-губернаторства.

Потребность в усилении военных сил в регионе была определена тем, что на пограничных с Китаем и Кореей местностях бесконтрольно находились представители приграничных государств. По этой же причине государством был принят запрет селиться на пограничных с Китаем и Кореей местностях прибывавшим в Россию корейцам и другим из китайских и корейских пределов [31; 75].

Во всех военных округах государства ежегодно осуществлялся плановый набор на службу в ряды царской армии. В соответствии с Уставом о воинской повинности (1886 г.) военный министр 18 июля 1890 г. представил Правительству и Сенату расписание годового призыва новобранцев 1890 г. по губерниям и областям. В частности, Окружной штаб Кавказского военного округа осуществил призыв по спискам 260 тыс. чел. [102].

В Сибири и на Дальнем Востоке особое внимание император уделял развитию медицинского обслуживания не только военнослужащих, но и местного населения: усиленно обучали медперсонал (медсестер, врачей), оснащали госпитали.

Усиление военной мощи под управлением мудрого монарха позволило России развиваться 13 лет в мирных условиях.

Александр III заставил считаться с Россией, нападение стало проблематично, и враждебные государства заняли выжидательную позицию. Как результат, в годы правления Александра III Российская империя практически не вела войн, благодаря чему русский самодержец получил прозвище – Миротворец.

Александр III принимал первоочередные меры по обеспечению национальной безопасности и одновременно создавал условия для укрепления международных отношений. Его внешняя политика была направлена на избежание международных конфликтов. Как результат, в 1891–1893 гг. был заключен ряд конвенций в сфере межгосударственных интересов.

Так, в области международных отношений большое значение придавалось созданию условий для *развития средств связи*.

В 1886–1887 гг. были подписаны:

– Декларация по вопросу об установлении пониженных телеграфных такс между Россией, Германией, Австро-Венгрией, Швецией, Норвегией (17/29.05.1886 г.) [73];

– Конвенция между Россией и Китаем о соединении пограничных сухопутных телеграфных линий, которые проходили на приграничных

ничных территориях: Новокчевск – Хунчунь, Благовещенск – Хейлампо, Кяхта – Маймачень [119].

Многие государства были заинтересованы в мерах по взаимному сотрудничеству в сфере профилактики преступности.

Так, обмен ратификациями Конвенции о *взаимной выдаче преступников* состоялся в Мадриде 1/13 июня 1888 г. между Россией и Испанией 12/24 апреля 1888 г. Власти государств подписали взаимные обязательства «выдавать лиц, совершивших преступления» (ст. 1).

В целях развития торговых отношений между государствами выстраивались кратчайшие пути для предпринимателей к выбранным торговым точкам.

Так, в ноябре 1888 г. Российская империя, Германия, Австрия, Франция, Англия, Италия, Нидерланды, Турция заключили Конвенцию относительно обеспечения *свободного плавания по Суэцкому каналу*. Стороны договорились, что «Морской канал, как в военное, так и в мирное время, будет всегда свободен и открыт для всех коммерческих и военных судов без различия флага». К каналу никогда не будет применяемо право блокады [92].

К общим межгосударственным интересам относилась и сфера *здравоохранения (из-за инфекционных заболеваний*, не имевших национальных границ).

Например, государства вынуждены были принимать одинаковые меры для «ограждения народного здравия во время холерной эпидемии» к населению приграничных территорий, а также к тем, кто пересекает границы, в том числе и на железнодорожном транспорте, и 10 государств договорились сотрудничать с Российской империей по вопросам профилактики распространения заразных болезней.

Так, в г. Дрездене на международном съезде (3/15 апреля 1893 г.) была достигнута договоренность о том, что необходимо проводить на железных дорогах «дезинфекцию багажа, товаров и пассажиров, осмотр врачом». По итогам стороны ратифицировали международную санитарную конвенцию, действием на 5 лет [121].

Международные отношения складывались по вопросам, определявшим порядок взаимоотношений на приграничных территориях, разрешавшим территориальные споры и др.

Так, заключено дополнительное соглашение между Россией и Австро-Венгрией о *порядке таможенной службы* на соединительной железнодорожной ветви между русскою и австрийскою станциями в Новоселицах [134].

В ноябре 1893 г. была заключена Конвенция между Россией и Персией, предметом которой являлся *территориальный обмен принадлежащих Персии земельных участков* района Фирюза в Хорасане на принадлежавшие России участки Хисарский, входивший в состав Закаспийской области, и Аббас-Абадский на правом берегу Аракса [123].

Очередную конвенцию Российская империя заключила с Румынией в марте 1894 г. Предметом международного договора стран послужили непосредственные сношения *пограничных судебных учреждений* российских и румынских по делам гражданским и уголовным [47; 133].

Как следствие, несмотря на угрозы Англии, Александр III смог завершить присоединение Среднеазиатского региона (после взятия Кушки) и не допустить военного конфликта. Государь дал понять, что угрозами Россию не запугать. Чтобы предотвратить опасность появления британского флота в Черном море, были использованы возможности договора «Союза трех императоров» (1881 г.) между Россией, Австро-Венгрией и Германией.

Дипломатический талант Александр III ярко проявился летом 1891 года. В июне 1891 г. в гавань Кронштадта прибыла военная эскадра из Франции. Встреча, как и предусматривал протокол, сопровождалась гимнами стран. При звучании гимна Франции «Марсельеза» монарх России снял головной убор, но и французы вынуждены были также приветствовать российского царя при гимне России «Боже, царя храни». Через три года различие в идеологии не помешало заключить союз России и Франции.

Итак, при Александре III среднеазиатские границы стали спокойными и наименее безопасными – прекратились набеги, вооруженные конфликты, уменьшилась контрабанда.

В системе государственного управления произошли изменения во внешнеполитическом ведомстве. Глава ведомства в рамках ужесточения самодержавного курса «идеально» исполнял царскую волю, что позволило укрепить не только централизацию административного правления, но и авторитет императорской власти.

Данные обстоятельства способствовали более тесному и позитивному сближению международных позиций России с другими государствами в области национальной, санитарной, правоприменительной, торговой и иных сфер безопасности.

Внутригосударственным курсом Александр III избрал обеспечение национальной стабильности, что позволило в многонациональ-

ной и многоконфессиональной стране создать условия для эффективного развития всех сфер хозяйствования и административно-общественного порядка.

Россия – для русских

Александр III

Потребность к обеспечению общественной безопасности была обусловлена в первую очередь тем, что Российская империя представляет собой многонациональное государство, состоящее из «более 200 наций, народностей и различных этнических групп с населением более 120 млн подданных» [165, с. 304–305].

Следуя завещанию Александра II, «Мощь нашего отечества... основана на единстве государства, а потому все, что может клониться к потрясению ее единства, к отдельному развитию различных народностей, для нее пагубно и не должно быть допускаемо», император определил цель, задачи и комплекс мер своей политики.

Император был убежден в исключительности «русской идеи» [153], особого национального пути России в истории мировой цивилизации. Однако само понятие национальности являлось не этнографическим, а политическим.

Император был ярым поборником и защитником русского языка [179]. Он всегда разговаривал на русском языке. «Все, что об Александре можно сказать, это то, что он русский и только русский» – И. С. Тургенев [167, с. 286–287]. По мнению современников, Александр III прекрасно разбирался в русской истории, чтил и сохранял православные традиции и обычаи.

Для России второй половины XIX в. наступило время не просто провозглашения национальной идеи, но и ее реализации на практике [139]. Известен лозунг императора: «Россия – для русских» [178].

На примере таких территорий, как Сибирь, а особенно Дальний Восток, на которых население изначально было многонациональным, можно увидеть, что государственно-национальный курс императора не был направлен на третирование национальных меньшинств.

Русские жили здесь с представителями разных народностей, которые отличались своей профессиональной специализацией, что и определяло социальный статус дальневосточников. Однако в масштабах страны местное население Дальнего Востока было представлено различными народными меньшинствами.

Главной целью государственной политики стало формирование единого российского общества, которое должен был возглавить русский этнос. Неслучайно в основу национально-государственного политического курса Александра III была положена особая цель – формирование системы органов по защите национальных, религиозных и культурных интересов и ценностей православных жителей Российской империи, составлявших подавляющее большинство населения.

Русский язык был объявлен государственным языком, широкое распространение получило православие. На юге восточных районов империи, в Поволжье, Приуралье, Сибири, Закавказье решению вопроса национальной стабильности способствовала цивилизаторская миссия государства.

Император проявлял интерес к русской культуре и способствовал ее развитию на всех окраинах Российской империи. Отметим, что местные вероисповедания сохранялись. Важную роль в национальном вопросе играло Министерство внутренних дел, оно усиливало государственный контроль в жизненно важных сферах общества.

Во внутриполитической жизни России периодически возникал «еврейский вопрос». Особые условия жизни лиц еврейской национальности сложились в Российской империи задолго до правления Александра III. Отношение к данным народам изменялось то в либеральную сторону, то в сторону жестких ограничений.

От лиц еврейской национальности требовалось во всех публичных актах и во всех бумагах, «подаваемых или присылаемых ими местам и лицам правительственным, судебным и полицейским», употреблять язык российский, или тот, на котором в месте их пребывания дела производятся, «но отнюдь не еврейский». При неумении писать на российском языке допускался еврейский, но с переводом и с надлежащим засвидетельствованием подписи. Им запрещалось держать у себя христиан для постоянных домашних услуг, но разрешалось нанимать их, например, «для работ на фабриках и заводах, кроме заводов винокуренных» и др.[1]

В циркуляре говорилось: «Высочайше утвержденным 3 мая 1882 г. Положением Комитета министров постановлено: известить во всеобщее сведение, что правительство решилось неуклонно преследовать всякие насилия над личностью и имуществом евреев, как

[1] Директора: Велио И. О. (1880–1881 гг.), Плеве В. К. (апрель 1881 – 1884 г.), Дурново П. Н. (1884–1893 гг.), Петров Н. И. (1893–1895 гг.).

находящихся под охраной общих для всего населения законов, наравне с другими подданными Его Императорского Высочества» [5].

Во второй половине XIX в. общим принципом российского управления на окраинах империи было предоставление «туземным» (бухарским, грузинским и горским) евреям равных прав. Показательным примером служит признание горских евреев, которые в 1888 г. встретили Александра III, посетившего Кавказ, хлебом-солью за предоставление равноправия с другими народами Кавказа.

Несмотря на особое отношение к лицам еврейской национальности, представители обозначенной категории лиц смогли безбедно устроиться в более обжитых губерниях Российской империи. В 1886 г. из «641 купца в Минской губернии 543 были евреи», что составляло 88 %. С 1887 г. действовала «процентная норма» для обучения евреев в старших классах гимназий и в высших учебных заведениях, она «составляла 3 % в столице и 5 % вне черты оседлости» [158].

В тот же год всем евреям, окончившим курсы в высших учебных заведениях, предоставили право повсеместного жительства в Российской империи и наделили правом заниматься торговлей и промыслами на общем основании [76]. Как отмечала В. В. Романова: «Первые гражданские врачи и фельдшеры, приехавшие на Дальний Восток, в подавляющем большинстве были евреями» [161, с. 33]. Именно они пополнили ряды еврейских поселенцев, сформированных из демобилизованных нижних чинов и ссыльных, а также потомков евреев, для которых Сибирь была местом постоянной оседлости.

В 1893 г. министром внутренних дел было объявлено Высочайшее соизволение императора об установлении льготного порядка выселения в черту еврейской оседлости евреев, неправильно проживающих вне той черты. Согласно циркуляру, в случаях исключительных, по особо уважительным местным условиям губернаторам предоставляется право ходатайствовать перед Министром внутренних дел об оставлении евреев в местах их временного поселения до особого распоряжения центральной власти. Не прибегать к принудительной высылке в черту оседлости бессемейных одиноких лиц, имеющих 70 и более лет от роду, не возлагая обязанности их призрения на местные общества (приложение 2).

Как видим, черта оседлости не мешала развитию еврейской культуры, помогала сильным, талантливым и способным становиться ещё крепче и увереннее в себе. В масштабах России вклад еврейского

народа в развитие национального хозяйства оказался ощутимым, что оценивалось государством позитивно.

Важная роль в складывавшейся по-новому системе государственного управления отводилась *образованию, воспитанию, охранению здоровья, общественной безопасности*. На достижение поставленной цели было направлено Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (14 августа 1881 г.).

Александр III стремился обеспечить государственную безопасность и общественное спокойствие посредством создания условий для повышения грамотности среди населения.

В системе образования особая роль была отведена церковно-приходским школам, которые, учитывая их значение, «финансировались Государственным казначейством из средств казны» [131].

В годы правления Александра III успешно действовали народные училища. Так, в Терской области дети беднейших жителей учились в городском ремесленном училище им. Лорис-Меликова, которое находилось в ведении попечителя Кавказского учебного округа и подчинялось директору народных училищ Терской области [72].

В 1889 г. в России действовал повсеместно широкий перечень вновь созданных промышленных училищ: среднее механическое училище, среднее химико-техническое, среднее строительно-техническое, среднее горнозаводско-техническое, среднее сельскохозяйственно-техническое, среднее механико-техническое, среднее химико-техникое, среднее строительно-техническое и низшее механико-техническое, низшее химико-техническое, низшее строительно-техническое, ремесленное и др. [87].

Преподавание во всех образовательных заведениях Российской империи велось только на русском языке. Так, в Евпатории в ведомстве Министерства народного просвещения находилось Александровское караимское духовное училище, структурно имевшее младшее и старшее отделения. В целом обучение длилось 7 лет, для воспитанников было бесплатным, и надо было отработать 3 года в помощниках учителей или в обществе Газзановъ или вероучителей. Отсрочка от воинской повинности до 22 лет позволяла воспитанникам не только пройти обучение, но и получить практический навык на практике.

В целом в системе образования действовала государственная поддержка преподавательскому составу в виде пособий, пенсий, а обучавшимся – в виде стипендии. Так, в духовно-учебных заведени-

ях ежегодно повышались служащим «оклады на содержание и пенсии» [49; 135]. Отметим, что в Императорской академии художеств и Высшем художественном училище всем служащим назначались квартиры или квартирные деньги, оклады, доплаты и другие льготы [132].

Весь период правления Александра III развивалось начальное, среднее и высшее звено образования. Как следствие, в 1894 г. в стране насчитывалось 177 мужских гимназий, 58 прогимназий, 104 реальных училища, 55 духовных семинарий, 163 женские гимназии Министерства народного просвещения, 61 женское епархиальное училище, 30 институтов, 30 женских гимназий ведомства императрицы Марии Федоровны и 34 кадетских корпуса, 52 высших учебных заведения.

Во второй половине XIX в. государственный курс, направленный на повышение грамотности среди населения, сопровождался идеей о духовно-нравственном воспитании личности, которая в тот период определялась мировоззренческим пониманием духовности и рассматривалась как высшее проявление нравственности личности, ее внутреннего мира и находило отражение в этических категориях добра, долга, совести. Однако сущностной основой русского образования, как отмечал В. О. Ключевский, оставалась духовность.

Отметим, что для формирования мировоззрения у молодых людей, в перечень обязательных предметов включались не только Закон Божий, русский язык, история, география, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, механика, физика, черчение, счетоводство, но и гимнастика, музыка и др.

В конце 1880-х гг. особое внимание уделялось получению знаний специалистами всех отраслей общественно-государственной и деловой среды, имевшей важное значение для повышения национальной и общественной безопасности и социального благополучия государства.

Во внутренней политике приоритетным направлением государь определил **наведение повсеместного порядка** в стране. С его позицией совпадали взгляды К. П. Победоносцева, князей В. П. Мещерского, М. Н. Каткова и других увлеченных идеями славянофильства[2]. Император во многом прислушивался к рекомендациям К. П. Победоносцева придерживаться традиционных православных обычаев и «отличать добро от зла и правду от неправды в людях и делах человеческих».

[2] Славянофильство – это литературно- и религиозно-философское течение русской общественной и философской мысли, оформившееся в 30 – 40-х годах XIX века и ориентированное на выявление самобытности России, её типовых отличий от Запада: словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин [и др.]. М.: Гардарики, 2001. 328 с.

Весь период правления Александра III сопровождался ужесточением административно-полицейского влияния на все слои населения.

В августе 1880 г. МВД становилось важнейшим звеном государственного механизма. Министр внутренних дел, сосредоточивший в своих руках руководство общей и политической полицией, а также многими отраслями внутреннего управления (от здравоохранения до почтово-телеграфной связи), воспринимался по его положению как «*Первый министр*» империи.

В его полномочия входило разрешение созыва земских собраний в губерниях и утверждение их постановлений, а также созыва городских дум, дворянских собраний. Именно он разрешал или закрывал выход периодических изданий. У него было право санкционировать переход из одного вероисповедания в другое. Под его руководством осуществлялась борьба с эпидемиями и эпизоотиями. Ему же принадлежало право утверждать комитеты для строительства казенных зданий, назначать и увольнять земских исправников и даже устанавливать размеры некоторых налоговых сборов.

Министр внутренних дел одновременно являлся шефом жандармов, так как Департамент государственной полиции и Отдельный корпус жандармов входили в структуру МВД.

Отметим, что в конце XIX в. в центральный аппарат МВД входило 21 учреждение: Совет министра, Главное управление почт и телеграфов, Главное управление по делам печати, Департамент полиции, Департамент хозяйственный, Департамент духовных дел иностранных исповеданий, Медицинский департамент, Земский отдел, Переселенческое управление, Управление по делам о воинской повинности, Ветеринарное управление, Канцелярия министра по делам дворянства, Медицинский совет, Статистический совет, Центральный статистический комитет, Техническо-строительный комитет, Ветеринарный комитет, Инспекция по дорожной части, Управление отдельным корпусом жандармов и др.

В системе МВД действовал и Фельдъегерский корпус (28 (17) декабря 1796 – 1917 г.)[3]. Это была воинская часть специального назначения по обеспечению «сохранности и оперативной доставки отправлений особой важности, совершенно секретных, секретных» и иных служебных оправлений должностных лиц, органов государственной власти.

В 1880 г. Третье отделение Собственной Его Императорского

[3] Руководители: Мейер К. К. (1878–1888 гг.), Витт А. В. (1888–1905 гг.).

Величества Канцелярии, которое считалось «высшей полицией» в Российской империи, было ликвидировано, а его подразделения (исполнительные структуры, жандармерию) переподчинили Департаменту полиции МВД. В ходе преобразований был сформирован Отдельный корпус жандармов, который первоначально находился в двойном подчинении: кадровой и строевой частью руководил Штаб Отдельного корпуса жандармов, состоявший в системе Военного ведомства, а розыскная и наблюдательная работа велась под руководством Департамента полиции МВД.

В соответствии с «Инструкцией товарищу Министру внутренних дел, заведующему полицией» (16 июля 1882 г.), складывалась новая административно-полицейская система. Под руководством министра внутренних дел осуществлялась вся полицейская деятельность, направленная на «охранение безопасности и спокойствия». 3 декабря 1882 г. Александр III утвердил Положение «Об устройстве секретной полиции в Империи», которое предусматривало создание в крупных городах России охранных отделений.

МВД подчинялись непосредственно жандармские чины.

Жандармерия осуществляла надзор за заключенными в политических тюрьмах. Вопросы внешней разведки и контрразведки находились в компетенции жандармерии. Кроме того, жандармские дивизионы в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве несли патрульно-постовую службу.

Офицерский состав жандармерии комплектовался из числа армейских офицеров, обладавших высоким интеллектом, безупречных в моральном отношении, прослуживших в строю не менее 3 лет или окончивших юнкерские училища по 1-му классу (с отличием). Унтер-офицеры подбирались из военнослужащих всех родов войск, преимущественно из уволенных в запас или отставку.

Нижние чины назначались на тех же основаниях, что и в войсках. Численность Отдельного корпуса жандармов к 1895 г. составляла 9,2 тыс. чел., из них 720 – высших чинов.

Офицеры имели право вести не только дознание, но и следствие по государственным преступлениям. Унтер-офицеры выполняли оперативно-наблюдательные, надзорные и исполнительные функции жандармских полицейских управлений, например, на железных дорогах.

Нижние чины исполняли роль полицейских сил быстрого реагирования и состояли в штатах жандармских дивизионов. В частности, одним из низших чинов уездной полиции был полицейский урядник.

Он отвечал за поддержание общественного порядка и безопасность, соблюдение санитарных и противопожарных правил в населенном пункте. В случае обнаружения преступления в его обязанности входило задержание преступника, сохранение улик, выявление соучастников и свидетелей. В 1887 г. полномочия по ведению следствия, поддержке обвинений по уголовным делам, ведению делопроизводства с полицейского урядника сняли, оставили только контроль за состоянием правопорядка на закрепленной территории.

В самостоятельных отрядах полицейской стражи полицейский урядник исполнял роль младшего командира, отвечавшего за личный состав. В местностях, где была введена уездная полицейская стража, полицейский урядник являлся непосредственным начальником стражников, которые подразделялись на конных и пеших, закрепленных за административно-территориальной единицей либо находились в составе военизированного отряда.

Наряду с деятельностью по предупреждению и пресечению уголовных правонарушений, полицейские стражники вели надзор за санитарно-эпидемиологическим и противопожарным положением, за акцизными товарами, организацией охоты и состоянием дорог. Их обязанности дополнились широким кругом задач по профилактике и предотвращению государственных политических преступлений.

В соответствии с Положением «*О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия*» (14 августа 1881 г.) [19], действовавшего вплоть до 1917 г., основным органом, обеспечивавшим общественный порядок, стало МВД, возглавлявшее систему полицейских учреждений.

Отметим, что важную роль в обеспечении общественного порядка играли не только Департамент полиции, все чины общей полиции, обер-полицмейстеры, но и губернаторы, градоначальники.

Таким образом, в годы правления Александра III произошло не только усиление военной мощи Российской империи, что обеспечило национальную безопасность, но и становление государственно-полицейского порядка, обеспечивавшего общественную безопасность внутри страны.

Под управлением мудрого монарха страна практически не вела войн, выстраивались межгосударственные отношения в праве, политике, экономике, культуре и других сферах общественной жизни, что позволило России развиваться 13 лет в мирных условиях.

Комплекс мер, принятых в годы правления императора, создавали условия, которые формировали у населения, как правило, национальную и религиозную терпимость.

В целом национальная политика Александра III носила консервативный характер и выражалась в традициях православия, монархизма и славянофильства, что создавало предпосылки для общественного спокойствия внутри страны.

В административно-государственном секторе царской власти важная роль отводилась полицейской системе.

ГЛАВА 2. ЗНАЧЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СТАБИЛЬНОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III

2.1. Система административно-полицейских органов

О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия
Положение (14 августа 1881 г.)

В августе 1880 г. управление всей полицией империи сосредоточивается в МВД – центральном государственном учреждении Российской империи, которое ведало вопросами внутренней политики. В структуре МВД находились Совет министра, канцелярия[4], департаменты, Статистический совет (1863–1917 гг.), земской отдел (1863–1917 гг.) и другие структуры [140; 146; 155]. Основные функции МВД были закреплены за департаментами.

В ходе реформирования полицейской системы департаменты государственной и исполнительной полиции объединились в один **Департамент государственной полиции**[5] (ноябрь 1880 г.), и в феврале 1883 г. в его состав был введен Судебный отдел МВД. После реформы важнейшее структурное подразделение МВД было переименовано в **Департамент полиции** (1883–1917 гг.).

Это был центральный орган политического и уголовного сыска, управления полицией в Российской империи. Именно этот департамент разрабатывал меры, законопроекты и инструкции МВД по охране общественного и государственного строя России, контролировал деятельность полицейских, жандармских, охранных и сыскных органов, вел борьбу с революционным движением, надзирал за производством дознания по политическим делам; осуществлял контроль за

[4] Канцелярия министра МВД (1865–1917 гг.). Руководители: Скальковский А. А. (1881–1882 гг.), Воейков Д. И. (1882–1884 гг.), Гревениц Н. А. (1884–1885 гг.), Пазухин А. Д. (1886–1890 гг.), Алфераки А. Н. (1891–1895 гг.).

[5] Директора: Велио И. О. (1880–1881 гг.), Плеве В. К. (апрель 1881 – 1884 г.), Дурново П. Н. (1884–1893 гг.), Петров Н. И. (1893–1895 гг.).

изготовлением, хранением, транспортировкой оружия и взрывчатых веществ и торговлей ими; наблюдал за всеми видами культурно-просветительной деятельности.

Структура включала шесть подразделений, так называемых «делопроизводств».

Первое делопроизводство – «распорядительное» – ведало *кадровыми вопросами* полиции страны. В одних губерниях действующие полицейские управления дополняли служащими полиции, а в других создавали новые структуры ведомственного надзора и управления.

В частности, в апреле 1881 г. учредили городские полицейские управления во Владивостоке и Хабаровке Приморской области [17; 55]. К 1 января 1885 г. в штате городских полицейских управлений в гг. Владивостоке и Хабаровке состояли 60 чиновников: 33 чел. – во Владивостокском полицейском управлении и 27 чел. – в Хабаровском [28; 67].

Второе делопроизводство – «законодательное» – решало организационно-штатные проблемы деятельности полиции. В нем готовились ведомственные инструкции, определялись штаты полицейских учреждений. Оно *разрабатывало меры* по предупреждению и прекращению явного соблазна, разврата в поведении и по прекращению пьянства и нищенства и осуществляло контроль за деятельностью местных полиций.

С ростом террористической активности подпольных организаций потребовалось создать нормативный акт, в качестве юридического фундамента для нового законодательства, регламентировавшего действия в условиях чрезвычайного характера.

Для подготовки этого законопроекта во второй половине мая 1881 г. была создана особая комиссия в составе членов: В. К. Плеве, А. К. Казембека, А. Е. Зурова, петербургского градоначальника Н. М. Баранова и московского обер-полицейского А. А. Козлова.

Разработкой проекта Положения «*О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия*» [19] руководил министр внутренних дел Н. П. Игнатьев, который 30 июля 1881 г. внес разработанный комиссией проект положения для рассмотрения в Комитет министров.

В своем представлении Н. П. Игнатьев подчеркнул, что центральные органы необходимых «полномочий не имеют», и их отсутствие существенно «ограничивало действие властей». Министр обращал внимание на то, что «нередко бывают случаи вынужденного превышения пределов должностных прав, чем, несомненно, деморализуются как сами

полицейские чины, так равно и граждане – постоянные свидетели нарушения законного порядка со стороны правительственных органов» [19].

По мнению Н. П. Игнатьева, в 1881 г. действительно назревала опасность создания революционной ситуации в ряде проблемных территорий (в первую очередь – в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, а также в приграничных западных губерниях), где потребовалось ужесточить административный контроль в общественной среде.

Учитывая сложившуюся обстановку, разработанное положение предусматривало введение состояния «усиленной охраны» и «чрезвычайной охраны». Первое состояние должно было вводиться при «преступных посягательствах» против государственного строя или безопасности частных лиц и имуществ. Второе состояние – «когда такими посягательствами население известных местностей будет приведено в тревожное настроение, вызывающее необходимость принятия исключительных мер» [19].

Согласно положению, в руках министра внутренних дел сосредоточивалось «высшее направление действий по охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Отсюда – его требования подлежали «немедленному исполнению всеми местными начальствами». Одновременно предписывалась всем ведомствам обязанность оказывать полное «содействие установлениям и лицам, коим вверено охранение» государственного порядка и общественного спокойствия (п. 1) [19].

Документ определил высшему должностному лицу органов внутренних дел: право отмены тех распоряжений административных начальств, «которые будут признаны им несоответствующими цели», право на «принятие временных мер в случаях, нетерпящих отлагательств», право непосредственных распоряжений в определенных случаях (ст. 1–3) [19]. Из правового акта следует, что компетенцию министра существенно усилили.

Положение устанавливало две степени чрезвычайных мер и определяло признаки, свидетельствовавшие о необходимости объявления местности в положении *усиленной охраны* или *чрезвычайной охраны*.

В частности, положение об усиленной охране объявлялось, когда общественное спокойствие в какой-либо местности было «нарушено преступными посягательствами против существующего государственного строя или безопасности частных лиц и их имуществ, или подготовлением таковых», а действовавших законов для принятия мер оказывалось «недостаточным» (п. а, ст. 6) [19].

Данное состояние представляло *низшую степень* угрозы, поэтому предлагалось принять меры по усилению охраны общественного порядка и восстановлению «общественного спокойствия».

В случае, если указанными «посягательствами население известной местности будет приведено в тревожное настроение, вызывающее необходимость принятия *исключительных мер* для безотлагательного восстановления нарушенного порядка», то следовало объявить положение о введении *чрезвычайной охраны*, как *высшей степени* исключительных мер (п. «б» ст. 6) [19].

Право первоначального объявления какой-либо местности в положении *усиленной охраны* принадлежало министру внутренних дел, который обязан был немедленно доложить Правительствующему Сенату для «распубликования о принятых мерах».

Генерал-губернаторы также имели право объявить в отдельных местностях аналогичное положение, однако, после утверждения их решения министром. Вместе с тем положение об чрезвычайной охране «вводить следовало не иначе как Высочайше утвержденным положением Комитета министров по ходатайству министра внутренних дел» (ст. 7–9) [19].

Документ предусматривал, что при объявлении исключительных мер определяются конкретные местности, на которые распространяется их действие и срок. Так, срок действия объявленного положения об усиленной охране – один год; положения об чрезвычайной охране – шесть месяцев. Однако действие их можно было продлить неоднократно на новые сроки, но каждый раз требовалось особое решение Комитета министров (ст. 12) [19].

Состояние усиленной охраны характеризовалось расширением властных полномочий органов администрации.

Так, права и обязанности по охранению государственного порядка и общественной безопасности были возложены на генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников. Они наделялись правом «издавать обязательные постановления» по предметам, относившимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности.

В частности, обязательным постановлением можно было установить обязанности владельцев недвижимых имуществ и их управляющих «по внутреннему наблюдению за пользователями данными объектами». Дела по нарушениям обязательных постановлений разреша-

лись в административном порядке. За нарушение налагались взыскания (арест не свыше 3-х месяцев и штраф до 500 руб.) (ст. 15) [19].

Отметим, что данным должностным лицам было предоставлено право: «воспрещать всякие народные, общественные и даже частные собрания»; давать распоряжения «о закрытии различных торговых и промышленных заведений», причем на любой срок в период объявленного исключительного положения; запрещать отдельным личностям «пребывание в местностях», объявленных в положении усиленной охраны (ст. 16) [19].

Именно генерал-губернаторы, а в губерниях, им неподчиненных, министр внутренних дел, принимали решение «передавать на рассмотрение военных судов отдельные дела о преступлениях», предусмотренных общими уголовными законами, когда они относились к видам «ограждения общественного порядка и спокойствия».

Как правило, такие дела рассматривались в закрытом режиме, из-за того, что доступность населения к слушанию материалов по делу могло послужить поводом к «возбуждению умов и нарушению порядка» (ст. 17). Приговоры военных судов по делам о государственных преступлениях, о сопротивлении властям и т. д. утверждали генерал-губернаторы, а в местностях, им не подчиненных, командующие войсками (ст. 19) [19].

С введением в действие данного Положения значительно расширились и полномочия местных начальников и служащих полиции (исправники, полицеймейстеры, начальники жандармских управлений и их помощники). Они получили право делать распоряжения «о предварительных задержаниях», но на срок не более 2-х недель, всех лиц, «внушающих основательное подозрение в совершении государственных преступлений или прикосновенных к ним», или имевших отношение к противозаконным сообществам. Кроме того, им было предоставлено право «производить во всякое время и во всех без исключения помещениях (фабриках, заводах и т. д.) обыски и налагать аресты на всякого рода имущества», указывавшие на преступность действий или намерений заподозренного лица (гл. II, ст. 21 Положения) [19].

Положение устанавливало и жесткую ответственность административных лиц за бездействие: размер установленных взысканий мог быть повышен на одну и даже на две степени, по сравнению с высшей мерой, предусмотренные законом.

С введением положения об *чрезвычайной охране*, высшие административные органы (генерал-губернаторы с правами главнокоман-

дующих армией в военное время (гл. III, ст. 24) [19]; особые лица со званием главноначальствующего) получили ряд новых прав.

Наиболее существенные из них:

– право изъятия из общей подсудности дел об известного рода преступлениях и проступках и право предоставления их ведению военного суда или же подчинение их административному разрешению;

– право налагать секвестр на недвижимые и арест на движимые имущества и доходы с них в тех случаях, когда путем распоряжения такими имуществами или доходами с них достигаются преступные цели;

– право подвергать в административном порядке лиц заключению в тюрьме или крепости или аресту на 3 месяца, или денежному штрафу до 3 000 руб. как за нарушение обязательных постановлений, так и за проступки, изъятые из ведомства судов;

– право устранять от должности на время действия положения о чрезвычайной охране чиновников всех ведомств (за исключением занимающих должности первых трех классов) и служащих по выборам в сословных, городских и земских учреждениях;

– право приостанавливать и закрывать собрания сословных, городских и земских учреждений;

– право приостанавливать периодические издания на время чрезвычайного положения; право закрывать учебные заведения на срок не более одного месяца (гл. III, ст. 26) [19].

Итак, губернаторы в условиях усиленной охраны получили дополнительные полномочия: передавать в военный суд дела о государственных преступлениях и утверждать приговоры по ним; закрывать любые торговые и промышленные предприятия; приостанавливать любые издания.

В условиях чрезвычайной охраны полномочия губернаторов становились ещё шире, имели право: создавать сверхштатные военно-полицейские команды; налагать секвестр на недвижимое и арестовывать движимое имущество; задерживать любое лицо сроком до трёх месяцев; увольнять чиновников всех ведомств; прекращать деятельность городских и земских учреждений.

Кроме того, в соответствии с Правилами *об административной высылки*, частное лицо могло быть выслано административным порядком в какую-либо определенную местность Европейской или Азиатской России только с «обязательством безотлучного пребывания в течение назначенного срока», например, от одного года до пяти лет. Установленный порядок предусматривал, что должностное лицо, убе-

дившись в необходимости высылки частного лица, докладывало министру внутренних дел обо всех обстоятельствах и основании принятия такой меры (ст. 33) [19; 57]. Дела этого рода рассматривались в *Особом совещании*, образуемом при МВД. Окончательное решение все же принимал министр МВД.

Особое совещание – это административный орган внесудебного рассмотрения правонарушений, имевший полномочия привлекать нарушителей к административной ответственности.

Так, Особое совещание подвергало административной высылке лицо, признанное неблагонадежным или «вредным для общественного порядка» сроком от одного до пяти лет в определенную местность Европейской или Азиатской России. Такое решение утверждал министр внутренних дел. Так, за период с 1881 по 1900 г. в Особом совещании было «рассмотрено 7 159 дел и вынесены приговоры 11 879 обвиняемым» [150, с. 64]. Обеспечивало деятельность Особого совещания *Четвертое делопроизводство*.

Итак, Александром III с 14 августа 1881 г. были введены в действие Положение «*О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия*» и Положение «*Об усиленной охране*», которые неоднократно продлевались (3 июля 1890 г., 3 июля 1893 г., 10 июня 1894 г.).

Следует отметить, что Положение от 14 августа 1881 г. первоначально вводилось как временное, сроком на три года, но его действие постоянно продлевалось, и оно просуществовало вплоть до 1917 г., оставаясь одним из самых устойчивых основных законов Российской империи. Данный документ стал первым законом в Российской империи, распространившим строго регламентированный порядок введения и принятия мер в условиях объявления чрезвычайного положения или усиленной охраны на всю ее территорию.

Известно, что первоначально было объявлено положение, потребовавшее *полицейских мер усиленной охраны* на следующих территориях: в Петербургской, Московской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской, Бессарабской губерниях, в Крымских уездах и городе Бердянске, Таврической губернии, городе Воронеже и уезде, Ростове-на-Дону и Мариуполе Екатеринославской губернии, а также в одесском и таганрогском градоначальствах.

Обозначенные губернии были признаны самыми проблемными территориями, поэтому на них первоначально предлагалось провести «претворение закона в жизнь».

Положение изначально создавалось как рабочий документ, то есть своеобразная подробная инструкция для всех категорий государственных служащих. С 27 июня 1894 г. МВД руководствовалось данными положениями уже во всех местностях империи.

Таким образом, анализ основных положений правового акта (Положение «*О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей империи в состоянии усиленной охраны*»), введенного Указом от 4 сентября 1881 г. [57], свидетельствует, что этот документ являлся своеобразным кодификационным сборником чрезвычайных правил «по охранению» государственных и общественных порядков.

В этом главная заслуга МВД и его структурного подразделения – *Второго делопроизводства*. Вместе с тем в будущем негативно проявится самовластие губернаторов на местах, что приведет к ослаблению центральной власти при Николае II.

Третье делопроизводство ведало «особой перепиской директора департамента». Оно осуществляло надзор за политическими ссыльными, заключенными; контролировало розыск преступников и выдачу заграничных паспортов; желавшим поступить на государственную службу выдавало справки о благонадежности; согласовывало открытие частного учебного заведения или издание газет, журналов.

Особенно важным в МВД являлось *Пятое делопроизводство* – «исполнительное». Оно контролировало приведение в исполнение решений по делам о государственных преступлениях. В его структуре имелся справочный стол со списками и фотографиями лиц, «обративших на себя внимание правительства».

В 1894 г., после введения монополии государства на производство спиртных напитков, в Пятом делопроизводстве было создано новое структурное подразделение с функцией контроля, которое следило за соблюдением фабричного законодательства, за производством и хранением взрывчатых веществ, за соблюдением законодательства о евреях. Однако по причине большого объема контрольной деятельности в тот же год часть полномочий была передана в новое делопроизводство – шестое.

Шестое делопроизводство (создано в 1894 г.) контролировало изготовление и хранение взрывчатых веществ, соблюдение винной монополии, а также занималось проблемами взаимоотношений между владельцами предприятий и рабочими, вопросами лиц еврейской национальности.

В частности, периодически на повестку дня вставал вопрос о смягчении или отмене ограничений для лиц еврейской национальности, проживавших вне черты оседлости. Например, «русские евреи» получили право проживания вне черты оседлости в Кубанской и Терской областях, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Отметим, что для проживания вне черты оседлости требовалось соблюдение особых условий:

а) иметь высшее образование или находиться на государственной службе;

б) владеть или арендовать недвижимость в этих областях, причем, если приобретена она была до издания указа (июль 1892 г.).

Владельцы недвижимости могли проживать в этих областях до тех пор, пока эта недвижимость принадлежала им, а арендаторы – до окончания срока аренды. Евреям запрещалось вновь покупать или арендовать недвижимость.

В июне 1892 г. вышел закон о городском самоуправлении, который однозначно установил, что вне черты оседлости евреи «не могут быть избраны в органы городского и местного самоуправления».

Вместе с тем для евреев, проживавших в пределах черты оседлости, такое ограничение было снято. Их разрешалось включать в состав местного самоуправления (городской думы). Но требовалось соблюдать следующие условия: назначение из числа тех, кто отвечал соответствующему имущественному цензу.

Сложившиеся обстоятельства вызывали административно-организационные вопросы и обращения от евреев, которые требовали оперативного рассмотрения, чтобы не создавать конфликтных ситуаций и не вызывать обострения общественно-национального характера.

Политика государства в отношении лиц еврейской национальности не была стабильной. В связи с ужесточением правил проживания министр внутренних дел направил всем начальникам округов на Кавказе распоряжение (14 мая 1893 г.) о высылке евреев, которым «жить там не дозволено» [124]. Действие данного документа было распространено и на сибирские и дальневосточные территории.

Так, евреи обязаны были покинуть земли Сибири и Дальневосточного региона. Но местные власти лояльно относились к лицам еврейской национальности, так как среди них были ремесленники, и подчас ситуация не позволяла их заменить.

В отдаленных территориях постоянно ощущалась нехватка ремесленников, «торгово-купеческого люда» и др., отсюда объяснимо,

что нередко допускались «исключения» [7]. Однако местные чиновники нередко проявляли личное отношение, выполняя директиву.

Отметим, что местная политика по отношению к евреям находилась в зависимости не только от местных генерал-губернаторов, но и более скромных по положению, но всемогущих, по существу, уездных начальников, исправников, приставов и т. д., например, полицмейстер Пикарев решил судьбу еврея: «Не могу оставить Юровского на местожительство в г. Николаевске, потому что в нем без него достаточно «евреев-эксплоотаторов» [6]. Пример этот не исключительный, он примечателен лишь тем, что, выполняя директиву, местный чиновник проявил личное отношение, а закон это вполне позволял.

В целом анализ функционально-структурных особенностей Департамента полиции Российской империи в период правления Александра III свидетельствует о том, что специфика работы обусловила потребность участия политической полиции, которая стала неотъемлемым атрибутом существования России. Его шесть делопроизводств решали основную задачу – «уничтожение крамолы и охрана самодержавной власти в стране», целостности Отечества.

Реформирование политической полиции привело к существенным изменениям в административно-государственном положении МВД в целом. Данный департамент занимал стратегически важное место в административно-полицейской системе страны. Именно этот департамент разрабатывал меры, законопроекты и инструкции МВД по охране общественного и государственного строя России.

На данном историческом этапе законодательная система Российской империи с участием МВД справилась практически со своей главной целью: «закрепление в юридической форме широких полномочий власти для уничтожения революционного подполья».

Именно усилиями министра внутренних дел создавалась ведомственная система полицейского контроля и деятельности полицейских, жандармских, охранных и сыскных органов на благо Отечеству.

Не менее важными функциями были наделены и другие департаменты МВД, о деятельности которых подробнее рассматривается в параграфах 2.2. и 2.3.

В структуре МВД действовал **Департамент хозяйственный**[6] (1819–1917 гг.). Он ведал вопросами городского хозяйства и благо-

[6] Директора: Вишняков А. Г. (1880–1889 гг.), Кривошеин А. К. (1891–1892 гг.), Кабат И. И. (1892–1900 гг.).

устройства, организацией снабжения населения продовольствием, земледелием и сельским хозяйством.

Одновременно при Хозяйственном департаменте МВД решали специфические вопросы, связанные с страховыми случаями, *Страховой комитет и Страховой отдел*.

Особое значение в структуре МВД имел **Департамент медицинский**[7] (1819–1917 гг.). Данная структура кроме заведования делами судебной медицины и медицинской полиции ведала гражданской медицинской частью и медицинскими учебными заведениями. В составе департамента действовали три отделения.

В общей системе МВД свою задачу выполнял **Департамент общих дел**[8] (1842–1917 гг.). В функции департамента входило управление делопроизводством и «заведование» личным составом. В составе департамента действовали три отделения.

Специфическую функцию в системе МВД выполнял **Департамент духовных дел иностранных исповеданий**[9] (1881–1917 гг.), который рассматривал дела разных вероисповеданий (о выделении земель, приобретении недвижимости в губерниях, ведение торгового промысла и др.). Сотрудники данной структуры утверждали назначение на духовные должности и увольнение с них священнослужителей не православных вероисповеданий.

В введении настоящего департамента находились вопросы устройства духовных учебных заведений, строительства культовых зданий. Чиновники департамента уточняли соответствие законодательству Российской империи и разрешали (не разрешали) открытие обществ религиозного характера. В составе департамента действовали три отделения.

В декабре 1883 г. вступило в действие Положение «*Об устройстве Секретной полиции в Империи»*, которым предусматривалась возможность создания розыскных отделений во главе с офицером Корпуса жандармов, назначаемым директором Департамента полиции. Иногда эту должность замещал гражданский чиновник Департамента полиции.

К основной деятельности новых подразделений относилась агентурная работа, суть которой по замыслу инспектора секретной полиции подполковника Г. П. Судейкина:

---

[7] Директора: Мамонов И. Е. (1881–1887 гг.), Рагозин Л. Ф. (1888–1901 гг.)

[8] Директора: Заика В. Д. (1880–1886 гг.), Извольский П. П. (1886–1892 гг.), Долгово-Сабуров Н. П. (1893–1895 гг.).

[9] Директора: Мосолов А. Н. (1877–1882 гг., 1894–1903 гг.), Кантакузен М. Р. (1882–1894 гг.).

«1) возбуждать с помощью особых активных агентов ссоры и распри между различными революционными группами;

2) распространять ложные слухи, удручающие и терроризирующие революционную среду;

3) передавать через агентов, а иногда с помощью приглашений в полицию и кратковременных арестов, обвинения наиболее опасных революционеров в шпионстве; вместе с тем дискредитировать революционные прокламации и разные органы печати, придавая им значение агентурной, провокационной работы».

В 1884 г. в составе МВД было создано **Главное управление почт и телеграфов.** Оно ведало созданием системы почтовых отделений и разрабатывало правила функционирования телеграфной связи на всей территории страны.

В составе МВД продолжало действовать **Главное тюремное управление** (далее – ГТУ) – высшая контролирующая инстанция, осуществлявшая непосредственное руководство местами лишения свободы. Так, до 1879 г. в системе мест лишения свободы в России насчитывалось 84 губернских тюремных замка, 510 уездных тюремных замков, 32 дополнительных тюремных помещения, 33 исправительных тюрьмы и арестных отделения, 11 смирительных домов, 2 исправительных дома, 4 следственные тюрьмы, 12 пересыльных тюрем, 12 каторжных тюрем. Общее число мест заключения достигло 700, в них содержалось 88 тыс. чел.

С усилением полицейского контроля и надзора к концу 1881 г. общее число мест заключения достигло 767, а к январю 1882 г. количество тюремного населения уже исчислялось в 93 108 чел.

В связи с бурным развитием востока России, открытием богатейших месторождений каменного угля на Сахалине, изначально Сахалинская каторга стала местом для размещения на острове всероссийской каторги.

Непосредственно управление Сахалинской каторгой принадлежало начальникам воинских отрядов, находящихся на острове, и на неэффективность управления обратил внимание начальник ГТУ МВД Г. Н. Галкин-Враской в 1881–1882 гг. На основании его представления был учрежден на острове **особый орган управления с правами губернской власти.** Так, 15 мая 1884 г. введено в действие Положение «*Об управлении о. Сахалином*», согласно которому «Главное управление о. Сахалином принадлежало генерал-губернатору Восточной Сибири, а местное вверялось «начальнику острова», назначенному из военных ге-

нералов», то есть на него распространялись права губернатора. Первым начальником острова с правами губернатора был генерал-майор А. И. Гинуе. Его сменил и руководил островом до 1893 г. генерал-майор В. О. Кононович, о котором в своей книге «Остров Сахалин» писал А. П. Чехов.

Сахалин входил в состав Приморской области, остров находился вдали от губернских учреждений и имел плохое с ними сообщение, что создавало трудности для решения вопросов и вызывало множество жалоб от каторжан. Каторжане находились не только в тяжелых климатических условиях, но и сталкивались с жестоким обращением со стороны смотрителей тюрьмы из-за их бесконтрольности.

В 1886 г. с принятием закона, предоставившего «право арестантов на денежное вознаграждение за труд», устанавливался и порядок обязательных работ для заключенных. В основном работы были связаны со строительством дорог, они, как правило, проходили через топкие болота, тайгу. Каторжники недоедали, болели, гибли на месте работ от истощения и побоев надзирателей. Не лучше были условия и на каменноугольных копиях под землей, при перевозке бревен, заготовленных в первобытной тайге на расстоянии до 15 км от места склада, и др.

Отметим, что о тяжелом положении осужденных было известно и ГТУ МВД, и императору, что подтверждают законодательные акты, имевшие общеимперское значение.

В частности, в период правления Александра III были изданы: «Об отмене заключения в смирительном и рабочем домах, о запрете сих учреждений» (24 апреля 1884 г.); «Об отмене установленного Уложения о наказаниях подразделения каторжных работ на рудничные, крепостные и работы на заводах» (11 июня 1885 г.); «О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего дохода» (6 января 1886 г.); «О сокращении сроков наказания в одиночных тюрьмах» (15 июня 1887 г.); «Об отмене телесных наказаний для ссыльных женщин» (29 марта 1893 г.) и др.

Анализ циркулярных распоряжений ГТУ показал, что в них выражались пожелания принимать во внимание «степень виновности» и принимать меры, способствующие перевоспитанию. Например, «с арестантами чины стражи обходятся человеколюбиво, спокойно и справедливо, строго требуя от них соблюдения установленного порядка, употребление бранных слов ни при каких условиях недопустимо» [138, с. 14]. Однако тюремная действительность была противоположной требованиям инструкций.

В 1893 г. первый помощник Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского Н. И. Гродеков получил официальное поручение обследовать Сахалин и каторжное учреждение. Несмотря на явное нежелание местных властей, Н. И. Гродекову удалось все-таки обстоятельно ознакомиться с условиями и порядком каторжной жизни людей. Он ходил по избам, расспрашивал поселенцев, осмотрел все тюрьмы, все жалобы подтвердились, за что проверяющий сделал внушение окружному начальнику: «прежде всего сердца, сердца!».

Остров был разделен на три административных округа: Александровский, Тымовский и Корсаковский, ближайшее управление которыми было вверено окружным начальникам и состоящим при них окружным полицейским управлениям.

31 мая 1894 г. начальнику острова было присвоено наименование «военного губернатора о. Сахалина». Первым губернатором острова был генерал-майор В. Д. Мерказин, принявший 27 июля 1893 г. обязанность управления на Сахалине.

В составе **Главного тюремного управления МВД** действовали конвойные команды, которые находились в двойном подчинении.

Так, по строевой и хозяйственной части они подчинялись Военному министерству, по служебной деятельности – ГТУ МВД.

Комплектование команд внутренней стражи и прохождение службы осуществлялось на общих основаниях, как в армии. Так, на *конвойную стражу* возлагалось этапное сопровождение осужденных, сопровождение арестантов на внешние работы и в присутственные места, содействие тюремной администрации в производстве внезапных обысков и при ликвидации тюремных беспорядков и т. д.

Во внутренней политике государства особое место занимали вопросы по управлению отдаленными от центра империи землями, в том числе дальневосточными. Обширные территории империи потребовали особого подхода к созданию системы и структур управления с учетом отдаленности от центра страны и условий жизни населения.

В частности, ***Амурское казачье войско*** признавалось *особым государственным учреждением*, которому разрешалось использовать общий войсковой капитал, как свою собственность.

Однако общий войсковой капитал и его доходы сосредоточивались в Благовещенском окружном казначействе, не оставаясь в чьих-либо частных руках или управлениях на самое короткое время, а все расходы из войскового капитала уплачивались или отсылались казначейством непосредственно в руки прямых кредиторов войска.

Бланки ассигновок по заказам войскового правления производились в экспедиции заготовления государственных бумаг. Благовещенское окружное казначейство в отношении приема, хранения и расходования сумм войскового капитала руководствовалось инструкцией казначейства, утвержденной Министерством финансов.

После периода либеральной политики в империи потребовалось усиление надзорной деятельности государственных органов во всех сферах государственного устройства, в том числе в сфере общественно-хозяйственных отношений.

Для удобства, согласно Положению «*О земских участковых начальниках, съездах их и губернских присутствиях*» (1889 г.), в губерниях действовали так называемые **Присутствия**, созданные по специфическим направлениям.

Каждый уезд был разделен на участки с участковыми начальниками, обладающими судебно-административной властью. К примеру, в **Присутствии по горнозаводским делам** надзор осуществляли окружные инженеры и их помощники и чины полиции [111]. Деятельность соответствующего присутствия и жалобы на его постановления находились на контроле Министерства государственного имущества и МВД.

Под особым контролем МВД находились железные дороги, что обусловило создание в системе административно-полицейских органов **жандармских полицейских управлений железных дорог,** которым разрешалось составлять предписания и постановления в отношении виновных лиц с требованием возместить ущерб, причиненный имуществу или пострадавшему лицу. В частности, для жандармского полицейского надзора на Уссурийской железной дороге было образовано **Особое жандармское управление** [116].

Так, надзор (контроль) за порядком на железных дорогах осуществляли чиновники **Жандармского полицейского управления Уссурийской железной дороги**, которым были предоставлены все права и преимущества, как служебные, так и по различным видам довольствия, «коими пользовались военнослужащие» в других частях войск и военных управлениях Приморской области.

Так, в соответствии с правилами, определившими обязанности общественных учреждений «по удовлетворению полицейских чинов квартирным довольствием», полицейские чины проживали в жилых помещениях на условиях частной аренды. Это было сделано для устранения материальной зависимости полиции от городского и земского управления.

С целью повышения мотивации для добросовестной службы, городовым полицейским установили несколько разрядов с фиксированными размерами содержания. Кроме того, были введены прибавки к содержанию за выслугу лет, а также единовременные пособия и пенсии и т. п. «Так что усердная служба давала городовому надежду на перевод в высший разряд с более значительным окладом».

Еще раз отметим, что при Александре III среди высших должностных лиц государства роль **министра внутренних дел**[10] резко возросла.

Так, согласно Положению «*О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия*» (14 августа 1881 г.), руководитель МВД имел право ставить вопрос в Комитете министров о введении в любой части страны состояния усиленной или чрезвычайной охраны, при этом значительно расширялись права местных административно-полицейских органов.

Как видим, полицейской системе, а именно органам МВД, предстояло навести порядок во всех секторах государственно-хозяйственного управления страны.

2.2. Основные направления деятельности органов Министерства внутренних дел в общественно-деловой среде Российской империи

Идти к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений. 20-летний опыт (1864–1884 гг.) показал, что есть недостатки, препятствующие правильному ведению дела

Александр III [157, с. 1]

Во внутренней политике приоритетным направлением государь определил **наведение повсеместного порядка** в системе государственного управления Российской империи.

С его позицией совпадали взгляды К. П. Победоносцева, князей В. П. Мещерского, М. Н. Каткова и других увлеченных идеями славянофильства. Он во многом прислушивался к рекомендациям К. П. По-

[10] При Александре III служили министры внутренних дел: Игнатьев Н. П. (1881–1882 гг.), Толстой Д. А. (1882–1889 гг.), Дурново И. Н. (1889–1895 гг.).

бедоносцева, в том числе «придерживаться традиционных православных обычаев и отличать добро от зла и правду от неправды в людях и делах человеческих».

Главными фигурами, вошедшими в окружение Александра III, стали К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, Н. Игнатьева, Д. А. Толстой. Император умел подбирать людей на ключевые посты. Он прислушивался к К. П. Победоносцеву (1827–1907 гг.), назначенному в 1880 г. обер-прокурором Синода, главному идеологу и главному советнику, вдохновителю новой охранительной политики правительства в государственных делах.

В период царствования Александра III наведение порядка не только не прекращалось, но и сопровождалось ужесточением административно-полицейского влияния на все слои населения. Отметим, что в административно-государственном секторе царской власти особая роль отводилась именно полицейской системе.

Важнейшим звеном государственного механизма в управлении государством являлось МВД. История становления полиции началась с введения должности «полицмейстер». В частности, впервые данная должность была введена в Санкт-Петербурге – санкт-петербургский генерал-полицмейстер – 5 июля (25 мая) 1718 г.[11] Московская полиция образовалась в январе 1722 г. с введения должности **обер-полицмейстера**, а высшая полицейская должность г. Москвы – генерал-полицмейстер (он возглавлял Московскую полицмейстерскую канцелярию, а с 1782 г. – Управу благочиния (ликвидирована 1 января 1905 г.). Руководитель московской городской полиции стал градоначальником[12].

Министр внутренних дел, сосредоточивший в своих руках руководство общей и политической полицией, а также многими отраслями внутреннего управления (от здравоохранения до почтово-телеграфной связи), стал не просто **министром империи номер I, а высшим должностным лицом полицейской системы государства**.

Напомним, что в его полномочия входило разрешение созыва земских собраний в губерниях (и утверждение их постановлений) и городских дум, дворянских собраний. Именно он разрешал или закрывал выход периодических изданий. У него было право санкционировать переход из одного вероисповедания в другое. Под его руковод-

[11] Руководители: Баранов Н. М. (1881 г.), Козлов А. А. (1881–1882 гг.), Грессер П. А. (1882–1892 гг.), фон Валь В. В. (1892–1895 гг.).

[12] Руководители: Козлов А. А. (1878–1881 гг., 1882–1887 гг.), Янковский Е. О. (1881–1882 гг.), Юрковский Е. К. (1887–1891 гг.), Власовский А. А. (1891–1896 гг.).

ством осуществлялась борьба с эпидемиями и эпизоотиями. Ему же принадлежало право утверждать комитеты для строительства казенных зданий, назначать и увольнять земских исправников и устанавливать размеры отдельных налоговых сборов.

В 1882 г. МВД усилило не только *гласный полицейский надзор*, но и *негласный надзор* в административном порядке, о чем свидетельствует издание ведомственных актов – это «Положение о негласном полицейском надзоре», «Положение о полицейском надзоре».

Полиция получила право входить в квартиры поднадзорных в любое время, производить обыски, просматривать корреспонденцию, давать разрешения евреям на выезд за черту оседлости. В целом негласный надзор осуществлялся жандармерией и общей полицией за неблагонадежными лицами.

В 1884 г. министру внутренних дел было предоставлено право «указывать местному начальству» на произведения печати, «обращение коих в публичных библиотеках признается вредным», в соответствии с утвержденными Правилами «О порядке надзора за публичными библиотеками и кабинетами для чтения».

В системе МВД все функции административно-полицейской системы были сосредоточены в соответствующих департаментах и подведомственных им структурах.

Так, «заведование» личным составом находилось в **Департаменте общих дел МВД**[13] (1881–1894 гг.). В составе департамента действовали **три отделения**.

Первое отделение ведало делами МВД по «высочайшим указам» и делами о штатах центральных учреждений МВД (по представлениям министра). Оно вело переписку министра о назначении, увольнении, перемещении, награждении и пенсиях гражданских лиц (губернаторов, вице-губернаторов, предводителей дворянства, градоначальников, городских голов). Именно это отделение рассматривало дела, требовавшие особой тайны или непосредственного надзора министра, или «не терпевшие отлагательства», а также вело переписку о принятии в российское подданство и прекращении; дела об открытии типографий при губернских и областных правлениях, об издании «Губернских ведомостей». В это отделение обращались с вопросами о правах на состояние, о перемене фамилий.

[13] Директора: Заика В. Д. (1880–1886 гг.), Извольский П. П. (1886–1892 гг.), Долгово-Сабуров Н. П. (1893–1895 гг.).

В компетенцию отделения входило «заведование личным составом управ благочиния, губернских правлений, канцелярий губернаторов и градоначальников». Именно это отделение имело право решать вопросы по финансированию построек, найма и содержания губернаторских домов. Служащие этого отделения осуществляли сбор отчетности с мест (так называемые «ведомости») о происшествиях со всех губерний страны и составляли сводную документацию для министра.

Второе отделение формировало дела по дворянским и купеческим выборам, по постановлениям дворянских и купеческих учреждений, по присвоению почетного гражданства, по учреждению опек, по переписке о сооружении памятников; собирало сведения о древних зданиях и памятниках старины; вело переписку по вопросам музеев; составляло списки всех чиновников ведомства; заведовало архивами МВД.

Третье отделение ведало всеми делами о преступлениях против православной веры; вело переписку по образованию и устройству земских учреждений, рассматривало отчеты губернаторов и градоначальников, составляло ведомости по ним, делало выписки перед внесением в Совет министра внутренних дел и др.

Например, чиновники Департамента общих дел МВД подготовили пакет документов «о штатном составе **полицейских команд** в городах Чите и Троицкосавске» [42; 113].

Государственный Совет в соединенных департаментах законов и государственной экономии и в общем собрании рассмотрел представление министра внутренних дел и установил штатную численность полицейских команд: для Читы – в двенадцать человек (2 старших городовых и 10 младших), а Троицкосавску – одиннадцать (1 старший городовой и 10 младших).

Содержание команд и «обязанность по отводу или найму жилых помещений с отоплением и освещением», а также по снабжению этих чинов вооружением и медицинской помощью предусматривалось за счет средств из городовых бюджетов.

Одновременно в компетенцию департамента входили организация, сбор и обработка внутриведомственной документации, а также контроль за делопроизводством ведомственной системы.

Требования Департамента общих дел МВД являлись обязательными для исполнения и соблюдения установленных правил всеми структурами административно-полицейских органов.

В социально-экономическом секторе государственного управления вопросы городского хозяйства и благоустройства, организации

снабжения населения продовольствием, земледелием и сельским хозяйством решались в **Департаменте хозяйственном МВД**[14]. В составе департамента **находилось 4 отделения**.

Первое отделение решало вопросы, связанные с продовольствием. *Второе отделение* управляло заведениями, содержавшимися за счет общественных капиталов (больницы, дома для умалишенных, учебные, воспитательные и исправительные заведения).

Третьему отделению подчинялись приказы общественного призрения. В компетенцию отделения входило утверждение ежегодных смет о доходах и расходах, отчетов, издание распоряжений с целью увеличения капиталов. В его же ведении находились дела по земским повинностям (дорожной, подводной, постойной) с 1883 по 1896 гг.

Четвертое отделение занималось делами по устройству земского управления и городского общественного устройства. В этом отделении утверждались в должности члены присутствий по земским и городским делам и постановления городских дум. Оно отвечало за устройство податных присутствий и обложение торговых предприятий различными сборами, а также за взимание налогов в пользу казны с недвижимых имуществ и др. Именно данное отделение отвечало за организацию благоустройства в городах.

Регулирование общественных отношений осуществлялось посредством установления требований к порядку и условий надзора и контроля в **обязательных постановлениях**. Область регулирования охватывала практически все виды жизнеустройства населения. Например, в части организации городского хозяйства.

В частности, согласно Закону № 48498 «О Городовом положении» [15], городские думы, на основании ст. 103, издавали обязательные для городских жителей постановления:

– о порядке содержания в исправности и чистоте улиц, площадей, мостовых, тротуаров, сточных труб, каналов, прудов, колодцев, не исключая тех, которые находились на землях, принадлежащих частным лицам, учреждениям и ведомствам;

– о мерах по охране «целостности и чистоты и ограждению от повреждений» принадлежащих городу общественных сооружений и памятников, а равно садов, бульваров и др. общественных мест; об устройстве пристаней, «железно-конных» и иных «усовершенствованных путей», о порядке их содержания и использования;

[14] Директора: Вишняков А. Г. (1880–1889 гг.), Кривошеин А. К. (1891–1892 гг.), Кабат И. И. (1892–1900 гг.).

– о «производстве извозного промысла»; городских «омнибусах и других общественных экипажах»;

– об очистке дворов;

– об устройстве и чистке помойных ям и отхожих мест;

– об устройстве и порядке содержания «боен»;

– о мерах «предосторожности против порчи воды»;

– о местах, где не допускались склады дров, сена, соломы, масла, спирта и других, легко воспламеняющихся веществ, и о порядке хранения этих веществ;

– о мерах предупреждения и прекращения «заразительных, повальных и местных болезней, а равно падежей скота» и др. [9].

Так, в Приамурском крае действовали обязательные постановления, содержавшие правила «о производстве частных построек в городе», «об устройстве ретирадных мест, помойных ям, об их очистке», «о содержании улиц и дворовых участков», «об устранении пожарных бедствий…» и др. [160].

Надзор за их исполнением был возложен на полицию, которая на основании ст.108 «обо всех замеченных нарушениях по какой-либо отрасли городского благоустройства» извещала городскую управу о выявленных нарушениях [15]. Виновных лиц привлекали к ответственности на основании ст. 29 Устава «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Благоустройство населенных территорий неизменно оставалось одной из основных задач органов городского общественного управления и полиции. С 1892 г. регулярно принимались «обязательные санитарные постановления по устройству и содержанию жилых и других помещений и территорий», заложившие основу правового регулирования общественных отношений в жилищной сфере.

Органы Министерства внутренних дел являлись особенно важным элементом системы государственного управления на новых территориях, в частности Дальневосточного региона.

На МВД было возложено осуществление учета населения и регистрации граждан, прибывавших на жительство в новую местность. Для этих целей избирались **комиссары или особые смотрители**.

В частности, с целью скорейшего освоения богатых территорий Дальнего Востока и формирования постоянного населения правительство Российской империи вынуждено было проводить масштабную переселенческую политику.

Государственная поддержка населения была призвана смягчить трудности жизнеустройства и развития деловой среды. Переселенцам безвозмездно выдавались лесорубочные билеты сроком на 3 года для строительства дома, а на общественные нужды (строительство зданий церквей, школ, магазинов, больниц) – за плату, на «основании смет строительного отделения, отвечавшего за постройки» [8].

По ходатайству министра внутренних дел, одобренного Государственным Советом, императором было принято решение о **продлении действия льгот** для переселенцев в Амурскую и Приморскую области [53] на срок до 10 лет, начиная с 27 апреля 1891 г. [43; 114]. Порядок переселения дополнил обязанности чиновникам МВД.

В новых правилах было установлено, что право переселения в Амурскую и Приморскую области переселенцам должно быть указано в специальном документе – свидетельстве, полученном в месте прежнего проживания, в котором указывался размер средств лица сельского состояния или мещанского сословия.

Переселенцам следовало выйти из состава прежних обществ и иметь в состоянии средства, достаточные для переселения и водворения в новом месте жительства «без всякого пособия от казны». Размер средств переселенцев для получения такого документа подтверждался министром внутренних дел и представлялся Приамурскому генерал-губернатору.

Основные льготы переселенцам сохранились, они по-прежнему освобождались от всех земских повинностей как денежных, так и натуральных сроком на три года со времени водворения. Также на переселенцев распространялись и Правила по воинской повинности. Однако за исключением тех, кто переселился в возрасте старше пятнадцати лет. Они, начиная с 27 апреля 1891 г., от воинской повинности освобождались на 10-летний период.

Новым являлось и то, что приобретать земли в Амурской и Приморской областях лицам, не принадлежащим к русскому подданству, запрещалось.

Согласно Правилам переселения в Приамурский край, с 1882 г. в Южно-Уссурийском округе из казны выдавались ссуды для обзаведения хозяйством в сумме 600 руб. сроком на 33 года, однако только прибывшим морским путем через Владивосток.

С 17 мая 1887 г. действовали новые Правила, согласно которым ссуду на тех же условиях имели право получить переселенцы, прибывшие на Дальний Восток иным способом. С 1889 г. право на полу-

чение ссуды было распространено на переселенцев из прочих частей Сибири [144]. Отметим, что надзор за использованием городских сумм для обустройства переселенцев находился в компетенции Городского полицейского управления.

Переселенческая политика ускорила процесс заселения дальневосточных территорий и привела к быстрым темпам создания инфраструктуры жилищного и коммунально-городского хозяйства, чем в целом по стране.

Урбанизация и учреждение органов государственной власти в регионе повлияли на рост числа горожан. В частности, в Хабаровке после учреждения Приамурского генерал-губернаторства и размещения административного центра [10] резко увеличилась численность города. В 1884 г. население Хабаровска по половозрастному составу распределялось следующим образом: 3 023 мужчины, в том числе военных, 870 женщин и 914 детей. К тому году в городе было построено 559 жилых и 382 нежилых строения.

К 1889 г. в городе уже числились: каменный собор и деревянная церковь, 854 дома, 599 нежилых строений, где проживало 3 817 мужчин, 1 476 женщин и 1 646 детей (4 257 чел. русского населения с войсками и чиновниками, 2 682 китайца и корейца). Кроме того, отмечался ежегодный прирост жилых домов в г. Хабаровске, например, в 1894 г. – 25, а в 1895 г. – 52.

Крупными по числу жителей в Дальневосточном регионе считались города: Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Николаевск, Охотск, Гижига.

Высокие темпы урбанизации приводили к серьезным проблемам не только в управлении жизнеустройством населения городов, но и в решении жилищных вопросов чиновников, военнослужащих и членов их семей. В тот период на дальневосточных окраинах был распространен найм жилых помещений для служащих военного, полицейского и пожарного ведомств.

Под полицейским контролем находились вопросы найма домовладений и квартир, а за нарушение контрактных условий домовладельцы привлекались к ответственности «после заключения комиссии, сформированной в соответствии с циркуляром МВД» по соглашению с министерствами военным и финансов [169, с. 133].

Полицейский надзор распространялся на всю сферу использования жилого помещения. Характер помещения для использования жилья должен был отвечать особым требованиям, например, «сдается внаем

или занимаемое бесплатно» домовладельцем или квартиронанимателем. Отметим, что жилые помещения в отдельном домохозяйстве или квартирах должны были иметь отдельный выход или отдельную комнату.

Кроме того, в **Городское квартирное присутствие** предоставлялись сведения о стоимости и условиях найма помещений не только городскими и земскими управами, страховыми обществами и кредитными по залогу недвижимых имуществ учреждениями, но и полицейским управлением, поэтому чиновники полиции совместно с председателем городского присутствия имели право осматривать жилые помещения.

Особая забота государства распространялась на всех служащих военного ведомства. На наем помещения с отоплением и освещением офицерским чиновникам была установлена временная прибавка к квартирным окладам. Так, квартирные оклады «увеличили для управлений уездных воинских начальников в губерниях». Не стали исключением лица, проходившие службу в Сибири и Приамурье, чтобы «смягчить трудности проживания в Приморской и Амурской областях» [26; 63; 109].

Наемная цена исключительно казенных квартир, предоставленных лицу, состоявшему на государственной службе, исчислялась в размере одной пятой денежного содержания в пределах *годового оклада квартирных денег* в зависимости от занимаемой должности. Причем вознаграждение за особые труды, наградные деньги, пенсия и т. п. в расчет не принимались. В сметы содержания таких заведений, как гимназии и реальные училища, включалась сумма квартирной платы для штатных директоров, инспекторов и учителей.

Полицейский надзор был необходимым и при сборе квартирного налога. Государственный квартирный налог (далее – ГКН) вводился с суммы оплаты найма жилого помещения в городах и поселениях. Обязанность уплаты ГКН распространялась не только на русских, но иностранных подданных, занимавших жилые помещения, находившиеся как в собственных домах, так и в наемных или представленных в бесплатное пользование. Налогом облагались лица, занимавшие помещения (номера) в гостиницах и меблированных комнатах.

Министерство финансов под руководством министра С. Ю. Витте разработало Положение о государственном квартирном налоге, которое было одобрено Государственным Советом и Высочайше утверждено Александром III 14 мая 1893 г. [51] (приложение 3).

Порядок реализации данного положения предусматривал, что *городские по квартирному налогу присутствия* составляли на имя

каждого плательщика извещение о количестве исчисляемого с него налога и **через полицию**, не позднее 7 марта, как того требовала ст. 30 положения о квартирном налоге, доводили до нужного лица. Об окончании рассылки извещений плательщикам сообщалось в одной или нескольких местных газетах. В случае возражений плательщиков последним посылались **через полицию** особые объявления. Так, при изменении суммы оклада выписывались и **доставлялись полицией** новые извещения.

С целью правильной организации данного вида налогообложения была разработана Инструкция «О порядке определения и взимания государственного квартирного налога» [11]. Положения данного документа доводились до чиновников и населения через казенные палаты, городское общественное управление и **полицию** (приложение 4).

Участие полиции было оправдано, так как учитывалась сложность требований инструкции для малограмотных (правовая безграмотность) домовладельцев. Введение ГКН создавало трудности с оформлением заявлений. Представление доказательств в том, что помещения не служат для жилья, а используются для служебных или профессиональных занятий (врачи, адвокаты и т. п.), было возложено на самих квартиронанимателей. Домовладельцы могли нести и лишние расходы из-за незнания льгот, предоставляемых отдельным категориям населения.

Если наемная цена всех помещений в домовладении была ниже размера, установленного для взимания налогового оклада первого разряда в городах и поселениях всех классов, то лица, снимавшие жилье, освобождались от налога. Вместе с тем, если в таких помещениях производилась сдача квартир частным и должностным лицам, налог исчислялся с облагаемой части помещения.

Не взыскивался налог с лиц, проживавших в общежитиях, постоялых дворах и ночлежных домах. Исключались из налогообложения съемщики жилых помещений в казарменных заведениях, жилищах рабочих при фабриках, заводах и иных промышленных заведениях. Однако льгота не распространялась на офицерские чины, проживавшие в отдельных квартирах, на управляющих фабриками и заводами, приказчиков, мастеровых и других служащих.

С целью исключения двойного налогообложения от уплаты ГКН освобождались лица, прибывшие в другую местность, при подтверждении платежа по месту своего жительства, например, лица, приезжавшие на лечение или супруги и родственники первой степени таких

нанимателей жилого помещения. Список лечебных местностей, в которых применялась данная льгота, составлялся Министерством финансов, по соглашению с **министрами внутренних дел** и земледелия и государственных имуществ и публиковался для всеобщего сведения в установленном порядке.

Действенность правительственного решения была подкреплена жесткой ответственностью. Так, список недоимщиков передавался казначействами не позднее 15 мая **местной полиции** для немедленного обращения взыскания общеустановленным бесспорным порядком на движимое имущество или на доходы с недвижимого имущества недоимщика.

Еще одним важным направлением МВД являлось участие органов административно-полицейской системы в экономическом секторе государственного управления.

Государственный Совет в соединенных департаментах законов и государственной экономии и в общем Собрании рассмотрел представление министра финансов о земских сметах и раскладках в Сибири на трехлетие.

Было одобрено *взимание сборов* с торговых и промысловых документов на удовлетворение земских повинностей в Сибири в «размере 15 % с цены, оплачиваемой в казну с гильдейких свидетельств, 25 % с патентов на питейную торговлю и промыслы и 10 % со всех прочих документов» на право торговли и промыслов [44; 128].

На тот период сохранялось подушное обложение в следующих местностях Сибири:

1) в Тобольской губернии: в округах Березовском и Сургутском – для всего «ревизского населения» и в округах Тобольском и Туринском – только для «кочевых инородцев»;

2) в Томской губернии – во всех местностях, кроме Алтайского округа;

3) в Иркутском генерал-губернаторстве: в округах Киренском и Енисейском и в Якутской области – для всего ревизского населения, в прочих же округах – для «ссыльнопоселенцев, для лиц, сосланных на житье, и для причисленных к обществам» без согласия последних;

4) в Приморском генерал-губернаторстве: с сельского населения Приморской области и с проживающих «в оной китайцев и корейцев».

Отметим, что министру внутренних дел разрешалось заменить денежные сборы натуральной повинностью на содержание Сибирского тракта. Взимание особого сбора на проезд по главному Сибирскому

тракту между Томском и Иркутском продолжалось до открытия движения по Сибирской железной дороге (на прежнем основании (от 17 мая 1887 г. № 4456).

Именно министру внутренних дел было поручено устанавливать *правила счетоводства и отчетности*, взимания, хранения и расходования повозного сбора и особых денежных с сельских и инородческих общественных сборов (п. 2, ст. XI) на содержание в исправности главного Сибирского тракта. Он же отвечал за «выработку формы отчетности и счетоводства для приказов общественного призрения». Действовал министр внутренних дел по соглашению с министром финансов и государственным контролером.

В течение 4 лет, начиная с 1 января 1894 г., по сметам МВД выплачивались пособия Добровольному флоту за содержание срочного пароходства между Владивостоком и портами Камчатского и Охотского морей в размере 17 600 руб. [45; 117].

Итак, органы МВД занимали важное место не только в наведении общественного порядка, но и в формировании общественно-экономической стабильности государства во всех сферах хозяйствования, в том числе в жилищной сфере.

Во второй половине 1880-х гг. **при непосредственном контроле МВД** набирала обороты индустриализация, что привело к развитию крупного производственно-промышленного бизнеса (заводы, мануфактуры).

В период 1888–1889 гг. развивалось предпринимательство во всех сферах хозяйствования. Отметим, что активно создавались крупные торговые компании, торгово-промышленные синдикаты, магазины (торговые дома, пассажи и т. д.).

Приоритетным направлением в развитии отечественного производства являлось местное сырье. В период 1892–1893 гг. отмечались самые быстрые темпы развития всех видов отечественной промышленности. Стремясь вытеснить из рынка России иностранного производителя, руководство одобряло строительство отечественных заводов и фабрик.

Так, развивалась сеть бумагопрядильных, ткацких, белильных, красильных, атретурных и других производств Акционерного общества бумажных мануфактур «Торговый дом Гейнцеля и Куницера» [86]. В Санкт-Петербурге действовал «Кожевенный завод Н. Гибнеръ» [95]. В Орловской губернии в Елецком уезде, с. Чернавке, развивало

писчебумажное производство Товарищество Чернавской писчебумажной фабрики Д. С. Русанова [93].

Наращивало мощность Рязанское товарищество по производству пахотных и других сельскохозяйственных орудий и машин [94]. Расширяло производство индустриальной продукции Санкт-Петербургское акционерное общество русских трубопрокатных заводов. В тот же период пользовалась повышенным спросом продукция акционерного общества «Санкт-Петербугская химическая лаборатория», которое производило химические продукты и парфюмерные изделия [36; 101]. Производством сахара занималось общество Заливанщинского сахарного завода в Винницком уезде Подольской губернии [110].

В 1893–1894 гг. в условиях формирования отечественного рынка предприниматели объединялись для увеличения объемов и расширения производства продукции, востребованной в обществе.

Пользовалась спросом продукция предпринимательских хозяйств, таких как АО «Нижегородское лесопромышленное общество» (уставной капитал 600 акций по 500 руб.), созданное для «разработки лесов, обработки лесных материалов» и для внутренней и заграничной торговли продуктами производства [122].

Предприниматели объединялись и по государственным интересам. Так, Бакинское общество охоты (от 25 июля 1893 г.) было образовано с целью ведения «правильной, в дозволенное законом время, охоты, для сохранения дичи», содействия лесным властям в наблюдении за охотниками, распространения в народе знаний о правильной охоте, о полезных и вредных животных и т. д. и с целью обучения стрельбе. Общество находилось под контролем Министерства государственных имуществ и МВД [89].

Деловые люди, заинтересованные в стабильности своего предпринимательского дела и повышении доходов, независимо от формы собственности действовали под строгим контролем министерств финансов и внутренних дел.

Показательным примером может служить контроль МВД и Минфина за деятельностью Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности (г. Москва), в компетенцию которого входило: прядение, ткачество, крашение, аппретура (химическая и механическая обработка волокнистых веществ) и др. Кроме производственного процесса, общество имело право присуждать премии и медали, открывать лаборатории, школы, музеи, выстав-

ки, проводить конкурсы сочинений, печати и др. Источниками средств служили добровольные и членские взносы, пожертвования [91].

Как правило, предприниматели испытывали дефицит средств, что обусловило создание ломбардов. Так, Министерство финансов по **соглашению с МВД** утвердило Устав Елецкого городского ломбарда (1887 г.). Основной целью ломбарда было определено: «…производство ссуд под заклады под ответственностью Елецкого городского общественного управления». Основной капитал – 3 000 руб. – внесла Елецкая городская дума.

В случае невозвращения ссуды, разрешалась продажа вещи на аукционе через 2 недели после срока с участием судебного пристава и после публикации в местных «Губернских ведомостях». Отчет о деятельности ломбарда направлялся в Министерство финансов и МВД через местного губернатора [79].

Отметим, что все хозяйствующие субъекты, независимо от вида деятельности, были подконтрольны МВД и другим заинтересованным министерствам.

Например, Товарищество «Н. Русановъ и Сынъ» производило продукцию на базе паровых Беломорских лесопильных заводов в городах Архангельске, Мезени и Ковде Архангельской губернии, принадлежавших торговому дому Н. А. Русанова [125]. Учредителями товарищества на паях выступили потомственный дворянин Н. А. Русанов и потомственный почетный гражданин Н. О. Шарвин.

Уставом товарищества регламентировались основные условия деятельности. Так, запрещалось передавать пая во владение иностранным подданным или лицу иудейского вероисповедания. Товарищество обязывалось соблюдать все повинности, оплачивать налоги, сборы, пошлины. В случае приобретения товариществом в Западном крае земельных угодий, их количество ограничивалось «не более двухсот десятин». О своей деятельности товарищество обязали публиковать в «Правительственном Вестнике», «Вестнике финансов, промышленности и торговли», ведомостях обеих столиц и местных губернских (с. 3485).

Устав устанавливал положение, при котором сумма за паи должна быть внесена «сполна в течение шести месяцев со дня опубликования устава», после чего разрешено осуществлять деятельность. Если нарушалось данное требование, то товарищество считалось несостоявшимся, и внесенные по паям деньги возвращались сполна ли-

цам, зарегистрированным в специальной книге по уплате паев, утвержденной Архангельской городской управой.

Управление делами товарищества принадлежит правлению, выбранному на общем собрании владельцев паев, с утверждения министра финансов, также, как и все положения устава, согласованные или измененные. Только с его утверждения признавалась полной и достоверной проверенная отчетность и подлежали опубликованию в полном объеме деятельности баланс, показатели валового дохода, расхода, чистой прибыли и ее распределения, размеры дивидендов на каждый пай и т. д.

В соответствии с требованиями лесоохранительного закона (от 4 апреля 1888 г.) при эксплуатации частных лесов контроль осуществляло Министерство государственных имуществ (приложение 5. С. 3483, 3485).

Рассмотрим другой пример. Услуги по страхованию недвижимого и движимого имущества от пожара и его последствий, страхование багажа в пути по суше и воде оказывало АО «Страховое общество "Кремль"» [136]. Перестраховочный риск от других обществ и подробности полисных условий, платежи и повинности, как для всех определяли, МВД, Министерство финансов, Министерство путей сообщения, Министерство юстиции. Отчетное делопроизводство (книги, счета, отчеты) за год с 1 января по 31 декабря утверждались МВД по соглашению с министром финансов. Устав содержал требование публиковать отчетность [107] (приложение 6. С. 3339, 3340).

Находившееся под контролем МВД «Русское товарищество печатного и издательского дела» (с 3 июля 1893 г. действовало в Москве), целью которого являлось содержание и распространение продукции типографии, литографии, переплетенных и стереотипных изданий [120], способствовало распространению деловой информации за границей, несмотря на то, что все виды отчетности, балансы не только ежегодно публиковались в газетах, ведомственных журналах, но и в трех экземплярах представлялись в МВД и другие министерства для контроля.

При участии МВД в деловой среде сложились условия, которые способствовали тому, что Российская империя стала первым в мире поставщиком за рубеж керосина, угля, сахара и других товаров отечественного производства. Торговля уже велась не столько на ярмарках, сколько по телеграфным сообщениям. Транспортированием грузов по России и за границу занималось Общество пароходства

и торговли А. А. Зевеке, которое по водным путям на реках Волге, Оке, Каме, их притоках и Каспийскому морю, железнодорожным, шоссейным и грунтовым дорогам доставляло различные товары и продукцию отечественных и зарубежных предпринимателей [105].

Предпринимательскую деятельность в России вели и иностранные фирмы, однако под ещё более жестким **контролем МВД**. Так, Германское АО «Баденская анилиновая и содовая фабрика» получило разрешение производить свои «операции в России» при условии подчинения законам и правилам России от 15 января 1885 г. [66].

Согласно решению Александра III, принятому 20 ноября 1887 г., обществу были установлены дополнительные условия для осуществления деятельности в России. С целью обеспечения возможных претензий со стороны казны и частных лиц акционерное общество обязали внести в государственный банк гарантированные средства: наличные деньги или ценные бумаги русских государственных фондов.

В качестве обеспечения выполнения обязательств могли выступать и Правительством Российской империи гарантированные процентные бумаги, переданные в залог, в размере, согласованном с МВД и Министерством финансов.

В Положении Комитета министров «О разрешении акционерному обществу под фирмою "Баденская анилиновая и содовая фабрика"» было предусмотрено, что по мере расширения обществом своей деятельности в империи и одновременного использования залоговых средств в размере, «превышавшем 1/4 часть», залоговый фонд до истечения трехмесячного срока со дня последнего изъятия следовало пополнить. В случае нарушения срока пополнения обществу «воспрещалась дальнейшая деятельность в России» [81].

Кроме того, принадлежавшие обществу в пределах империи движимое и недвижимое имущество и все поступавшие платежи обращались в казну для погашения долгов и удовлетворения претензий, возникших из деятельности организации в России.

Учредители общества были поставлены в жесткие рамки контроля со стороны местных губернских начальников. Так, на приобретение в собственность недвижимого имущества или срочное владение и пользование недвижимым имуществом в России требовалось предварительное подтверждение чиновников, удостоверявших «надобность предприятия» в таком имуществе. Отчуждение и залог приобретенного в России недвижимого имущества допускались только с разрешения министра финансов. Подобный контроль осуществлялся

с целью воспрепятствования обществу обесценивания этого имущества «какими бы то ни было способами».

Для удобства общения и контроля со стороны правительства, местных учреждений, частных лиц от общества потребовали открыть **Особое ответственное по управлению агентство** в России, о чем уведомить министра финансов.

Общество обязали публиковать о деятельности «во всеобщее сведение» в официальных изданиях, таких как «Правительственный вестник», «Вестник финансов, промышленности и торговли», в ведомостях обеих столиц и местных губернских печатных изданиях.

В положении было четко перечислено то, о чем следовало обязательно извещать общество и чиновников: «полный отчет и баланс по всем своим операциям с указанием в этих документах валового дохода, расхода и чистой прибыли за отчетный год, а также распределение и размер дивиденда на каждую акцию».

В трех экземплярах установленные отчетные документы предоставлялись как в Министерство финансов, так и в Губернское податное присутствие той губернии, где находилось ответственное агентство, в течение одного месяца после утверждения общим собранием акционеров. О проведении общих собраний следовало уведомлять российские банкирские учреждения, в которые «должны быть представлены акции общества».

В случае возникновения вопросов к представленным отчетам и балансам уполномоченные органы имели право запросить дополнения и разъяснения, при неполучении которых наступала ответственность в соответствии с п. 26 Правил «Об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным процентным сбором» (от 15 января 1885 г.) [66]. Если возникали споры по делам общества в России, рассмотрение производилось на основании российских законов и в русских судебных учреждениях.

Акционерным обществам не разрешалось «сливаться или соединяться с другими обществами». Кроме того, русское правительство оставляло за собой право запретить (взять назад) разрешение и потребовать прекращения деятельности «без всякого объяснения причин» [81].

Отметим, что Правительство Российской империи отдавало предпочтение отечественным предпринимателям, но не ограничивало и иностранных предпринимателей, если выявлялась польза для России в нужных сферах хозяйствования. Вместе с тем, исходя из значимости

производства иностранных фирм, требования к их деятельности, как правило, ужесточались.

В частности, в декабре 1887 г. учрежденному в Будапеште Австрийскому чугунолитейному и машиностроительному акционерному обществу под названием «ФирмаГанцъ и К°» было разрешено открыть свою деятельность в России по устройству электрического освещения в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе и Риге.

В отличие от АО «Баденская анилиновая и содовая фабрика» АО «ФирмаГанцъ и К°» обязали не только согласовывать свои действия в России с городскими общественными управлениями, но и с МВД и Министерством финансов. В частности, акционерное общество открыло **Ответственное агентство** в России с разрешения МВД, о чем уведомило Министерство финансов.

По соглашению с МВД и Министерством финансов были определены размер и порядок внесения залога в Государственный банк России. Обществу разрешили сформировать залоговый фонд: наличными средствами, ценными бумагами русских государственных фондов и правительством гарантированными процентными бумагами.

Для обязательной публикации отчетных документов сохранились те же получатели: «Правительственный Вестник», «Вестник финансов, промышленности и торговли», ведомости обеих столиц и местные губернские печатные издания. Однако отчетные документы в трех экземплярах надлежало предоставлять уже не только в МВД и Министерство финансов, но и местному губернатору. Не изменилось положение о том, что русское правительство оставляло за собой «право запретить и потребовать прекращения деятельности без всякого объяснения причин». При возникновении споров судебное разбирательство велось только на основании российских законов и в судах России [84].

Приведем другой пример индивидуального подхода к разрешению деятельности в России иностранных компаний. Так, 2 июня 1889 г. положением Комитета Министров было разрешено французскому акционерному обществу «Урбенъ» осуществлять деятельность по страхованию жизни на основании правил, разработанных МВД по согласованию с Министерством Финансов.

15 января 1890 г. Министр внутренних дел Плеве утвердил полисные и контрольные правила для общества «Урбенъ» [98].

Отметим, что к тому году в России уже действовали аналогичные правила, составленные для американского общества страхования

жизни «Нью-Іоркъ» [74]. Из них были взяты хорошо зарекомендовавшие себя основные положения, гарантировавшие обеспечение необходимого надзора за деятельностью общества и интересов русских страхователей, и использованы при составлении требований по контролю операций общества «Урбенъ».

Условия для начала ведения деятельности в России предусматривали внесение залога в размере 500 тыс. руб., чтобы позволяло обеспечить выплату убытков страхователей, если таковые будут.

Залоговый фонд формировался из тех же источников, которые определялись для всех акционерных обществ (наличных средств, ценных бумаг русских государственных фондов и правительством гарантированных процентных бумаг).

Дополнительно, независимо от залога, общество обязали в государственном банке содержать резервные суммы в размере 30 % от общего количества ежегодного дохода от полисов, а также взносы в размере 10 % от чистых прибылей по операциям общества в России для создания фонда запасного капитала. Это необходимо было для обеспечения обязательств общества по страхованию в России. Все операции названного общества по страхованию в России требовалось производить в русской кредитной валюте – рубле.

Согласно Правилам МВД, по согласованию с Министерством финансов, определялись не только условия страхования, но и порядок выдачи вознаграждения страхователям. Эти же министерства устанавливали порядок исчисления резервного фонда и запасного капитала, а также порядок контроля правильности производимых обществом операций и отчислений. Расходы по осуществлению контрольной деятельности общество покрывало из получаемых в России премий, но не свыше 1/2 процента.

С целью сокращения непрямых расходов обществу разрешили ввести дополнительный сбор при страховании в сфере торговли и промышленности. В интересах общества разрешили не выплачивать проценты «за несвоевременное получение выгодоприобретателем не по вине общества капиталы и доходы от процентов (п. 31)».

Все операции общество вело через Главное ответственное агентство, открытое в Санкт-Петербурге, о чем были уведомлены МВД, Министерство финансов и местный губернатор.

На Главное ответственное агентство возлагалось обязательное и самостоятельное разрешение всех дел, по которым могли быть заявлены требования к обществу со стороны русского правительства

и частных лиц. О лицах, составляющих агентство, доводилось до сведения МВД. Особое внимание заслуживают установленные Правилами основные полномочия агентства:

1) ведение дела в России вообще, ведение книг и счетоводства по операциям и опубликование ежегодных отчетов общества;

2) назначение агентов, снабжение их надлежащими доверенностями, доведение до сведения МВД об их имени и местопребывании;

3) представительство общества в России, как по отношению к правительственным учреждениям, так и по отношению к страхователям;

4) ответственность перед русскими судебными установлениями по всем делам и искам, возникавшим из операций общества России;

5) скрепление своею подписью полисов, квитанций и других документов, выданных правлением общества по операциям в России.

Операции общества группировались по трем направлениям:

1) страхование на случай смерти или на определенный срок;

2) страхование на дожитие (исключительно для малолетних);

3) страхование доходов (с рент).

При заключении страхового договора общество обязано было выдать страхователю полис, удостоверявший условия, на которых заключено страхование. Полис печатался на русском языке с текстом настоящих Правил. Однако, по желанию страхователя, полис мог быть изложен параллельно и на иностранном языке, но в случае спора содержание полиса истолковывалось по русскому тексту.

Внесение взноса (премии) застрахованное лицо производило в сроки, определенные в полисе. В случаях нарушения срока более чем в два месяца, начислялось 12 % из расчета годовых премий. Если в первый день третьего месяца премия с процентами не уплачивалась, то полис терял дальнейшее действие и страхование прекращалось.

Вместе с тем страхование можно было возобновить в течение одного года или оформить заново в любое время.

В Правилах было оговорено ограничение действий общества, в том числе нельзя было предпринимать никаких арестов и запрещений, так как полисы могли быть переданы страхователем другим лицам без согласия общества. Так, запрещалось и участвовать в спорах о праве собственности на застрахованные суммы, но разрешалось их выплачивать лицу, представившему полис после окончательного разрешения спора. Уплата застрахованного капитала производилась Главным агентством общества в Санкт-Петербурге или местным аген-

том, или непосредственно почтовой пересылкой выгодоприобретателю за его личный счет.

Общество так же, как и другие фирмы, обязали публиковать Отчет (приход, расход, баланс) по итогам года, после утверждения общим собранием, в «Правительственном Вестнике», «Вестнике финансов, промышленности и торговли», ведомостях обеих столиц, ведомостях Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции, а также предоставлять общие сведения обо всех операциях общества и специальный отчет об операциях в России в МВД в трех экземплярах, подписанных членами правления и заверенных агентством. По итогам отчетности составлялся акт сверки (МВД) [14].

Отчетность принималась только через Главное агентство общества в Санкт-Петербурге. Были установлены и особые Правила отчетности и контроля общества: обязательное оформление и присвоение номера полису, наличие квитанций и их регистрация в специальной книге, утвержденной в Хозяйственном департаменте МВД.

Кроме того, копии квитанций хранились не только в Главном агентстве общества, но и ежемесячно передавалась в Хозяйственный департамент МВД вместе с ведомостью.

Независимо от квитанционной книги, общество вело особую книгу операций по страхованиям жизни, в которую заносились в последовательном порядке все заключенные в империи страховые случаи, с указанием видов страхования и суммы, поступавшей по каждому из них премии.

Правила обязывали пронумеровать листы, прошнуровать и скрепить казенной печатью хозяйственного департамента МВД не только обе эти книги, но и иные по требованию Хозяйственного департамента МВД, которое осуществляло контроль за деятельностью общества. Если при проверке месячных ведомостей и годового отчета выявлялись неточности или неправильности в исчислении резервного фонда, то общество обязано было немедленно пополнить недобор и внести в государственный банк соответственную сумму, а также представить о том Хозяйственному департаменту МВД надлежащую квитанции.

В случае необходимости ревизионному учреждению МВД предоставлялось право через уполномоченных им чиновников «сличать правильность ежемесячных ведомостей и ежегодного отчета об операциях общества с подлинными книгами и документами». Результаты докладывались в Хозяйственный департамент МВД для приня-

тия решений по выявленным фактам: из-за простой ошибки (немедленно исправить) или из-за намеренного действия (без всякого объяснения причин прекращение деятельности общества, согласно п. 13 Правил).

В интересах акционеров и застрахованных лиц следовало о времени и месте проведения общего собрания известить всех посредством публикаций с указанием предмета рассмотрения и банкирского учреждения за месяц до его проведения. Надо подчеркнуть, что слияние или соединение с другими обществами (предприятиями), а также внесение изменений и дополнений в Устав допускалось только с разрешения МВД и Министерства финансов.

Аналогичные требования были установлены и для других хозяйствующих субъектов. Так, одобрение правительства получила деятельность пивоваренного завода «В. Кіокъ и К°» в Варшаве. Он был создан для пивоварения, для изготовления «портера, уксуса, дрожжей, муки и других продуктов из зернового хлеба и для изготовления из остатков, получаемых от производств корма для скота».

Учредителями завода выступали: варшавские второй гильдии купцы Александр Христианович и Карл Александрович Литке, вдова фабриканта Бронислава Александровна Киок и инженер Станислав Станиславович Яницкий. Основной капитал завода исчислялся в 650 тыс. руб. и был распределен на 650 акций по 1 000 руб.

В запасной капитал отчислялось 1/3 от основного капитала. Порядок и контроль за деятельностью завода был определен в Уставе, согласно которому отчет после утверждения общим собранием публиковался в течение месяца в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» (баланс, доход, расход, чистая прибыль за отчетный год, размер дивиденда) и в 3-х экз. представлялся в Министерство финансов [78].

Как видим, любой хозяйствующий субъект обязан был предоставить отчетность в соответствующие государственные органы, и в первую очередь, в МВД, и публиковаться в установленных печатных изданиях. Как свидетельствует анализ условий, созданных в Российской империи в тот период, они способствовали реализации многих инициатив предпринимателей, а жесткий контроль со стороны МВД не мешал развиваться предпринимательской среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что правительство, сформированное Александром III, не только поощряло отечественное предпринимательство, но и было не против зарубежного делового

бизнеса, только под жестким контролем со стороны государства. В результате государственной поддержки развивался не только мелкий и средний бизнес, но и формировалась деловая среда крупной капиталистической индустрии, достигшей заметных успехов, особенно в металлургии, продукция которой в 1886–1892 гг. удвоилась.

Особенно показательным было то, что предпринимательство развивалось под жестким контролем государства. Хозяйствующие субъекты без исключения не только представляли отчеты в соответствующие министерства (Министерство финансов, Министерство государственных имуществ, МВД и т. д.), но и обязательно публиковали сведения о доходах, расходах и т. д. в установленных печатных изданиях. За несоблюдение требований наступала ответственность (штраф, ликвидация, запрет осуществлять деятельность). Споры с иностранными предпринимателями рассматривались только в России и разрешались по российскому законодательству.

Соблюдение российского законодательства было обусловлено жесткой ответственностью. Так, в случае принятия решения о запрете осуществления деятельности хозяйствующим субъектом по инициативе государственных органов, объяснение причин было необязательным и все виды имущества изымались в казну. Отсюда нарушать законодательство России, установленные правила, утвержденные Уставы хозяйствующих субъектов было не в интересах учредителей.

При правлении Александра III приоритетными оставались интересы государства, но интересы законопослушных предпринимательских структур, как правило, не ущемлялись. Создавались условия для развития всех сфер хозяйственной жизни России, что привело к экономическому росту в целом.

Итак, основной предпосылкой такого роста во многом стала политика императора, направленная на приоритетное покровительство отечественной промышленности и поддержку деловой среды. Главным механизмом реализации государственной политики являлось участие органов административно-полицейской системы.

Как следствие, ускорилось территориальное развитие Российского государства, что потребовало создания путей сообщения и всех видов дорог. В целях создания условий для индустриального развития страны, а также доступности к основным 44 городам Российской империи велось строительство железных дорог.

Для накопления средств на железнодорожное строительство казенные и частные железные дороги облагались сбором в пользу казны:

60 руб. с паровоза, 20 руб. с пассажирского вагона, 10 руб. с товарного вагона и т. д. Контроль сборов был закреплен не только за Министерством финансов, но и за **МВД** [37; 100], а последнее осуществляло надзор и за соблюдением железнодорожных правил.

В июне 1885 г. Александр III утвердил Общий устав российских железных дорог [29], в третьем разделе которого отражены *Полицейские железнодорожные правила.* Согласно правилам, ответственность наступала за «действие, могущее нарушить правильность и безопасность движения по железной дороге или несогласное с установленным на ней порядком».

В частности, ходить и ездить по полотну железной дороги следовало только по установленным переходам и переездам, устроенным для общественного пользования, и в то время, когда они открыты. Не разрешалось какое-либо строительство вблизи линий железнодорожного полотна. Посторонним лицам на железнодорожных станциях находиться запрещалось.

Если у пассажиров случались препятствия к поездке (опоздание, ожидание, болезнь и т. д.) и обращения о том к жандармской железнодорожной полиции, то требовали подключения общей полиции для разрешения проблемной ситуации.

Все случаи беспорядков на железных дорогах и принятых к ним мер фиксировались в специальных книгах на станциях с указанием данных о заявителе и должностного лица в течение одного месяца со дня разрешения заявленного события.

Правила устанавливали требование к тому, чтобы цены или «таксы в особых прейс-курантах» на продукты и напитки в торгово-пищевых точках (буфетах, буфетных столах, прилавках, лавочках) на станции согласовывались с начальником **Жандармского полицейского управления**.

Министерство путей сообщения совместно с МВД устанавливали подробные правила оказания медицинской помощи на железных дорогах; правила содержания станционных помещений; санитарные требования; комплекс мер противопожарной безопасности с учетом местных условий.

На каждой станции на видном месте должна была находиться Книга жалоб, прошнурованная и с печатью инспектора дороги. Примечательно то, что данная книга хранилась в отдельной «запертой конторке», один ключ от которой находился у станционного жандар-

ма, а другой – у дежурного железнодорожного агента, в чьи обязанности входило отправление поездов.

МВД по согласованию с Министерством юстиции установило пределы действия **Жандармских полицейских управлений железных дорог** на «пространство земли, отчужденное под железные дороги, и находившиеся на данной территории постройки и сооружения». Чины жандармских полицейских управлений железных дорог имели право не только составлять протоколы, но и привлекать виновных к судебной ответственности.

Приближение Сибири к центру России обусловило принятие Указа о строительстве Транссиба в 1891 г., что добавило работы Жандармским полицейским управлениям железных дорог.

Созданные условия способствовали стабильному развитию всех сфер хозяйственной жизни России, что привело не только к росту казны, но и повышению социального благополучия общества. И МВД играло в этом не последнюю роль.

В период с 1892 по 1894 г. функции МВД были существенно расширены. В частности, полицию привлекали к надзору за торговлей спиртными напитками. Министр внутренних дел по соглашению с министром финансов руководил деятельностью губернских и уездных питейных присутствий [12]. Структуры, уполномоченные МВД, выдавали сельским обществам разрешение на торговлю спиртными напитками.

В тот же период в торговых портах усилилась роль полиции. Согласно Правилам по санитарному надзору за речным судоходством (от 13 июля 1890 г.), в неблагополучное по холере время ужесточилась ответственность. Так, за неисполнение чиновники полиции составляли протокол как основание для оплаты «штрафа – не более 100 рублей» [106].

Согласно Положению «Об административном заведывании портовым мореходством и о полиции в приморских торговых портах», любое судно подвергалось полицейскому надзору. Кроме того, полицейский надзор расширили на «купальные места» в районах Балтийского побережья. За счет особых сборов с лиц, «пользующихся морскими купаньями», был сформирован временный штат Нижегородской **ярмарочной полиции**, которая надзирала за порядком на ярмарках и участниками торговли.

В годы правления Александра III для наведения порядка в экономической части хозяйствования важную роль играли акцизные

управления, открываемые в губерниях. Так, в соответствии с Правилами от 7 мая 1885 г., в 1890 г. было создано **Особое Приамурское акцизное управление,** которое обслуживало Амурскую, Приамурскую, Забайкальскую области [104]. Контроль за деятельностью акцизных управлений вели должностные лица: начальник губернии, градоначальник, **полицейские власти, городские управы** [77].

Важно отметить, что контрольной деятельности МВД способствовало требование, содержавшееся в утвержденных правительством уставах любого хозяйствующего субъекта, об обязательной публикации отчетов о доходах, расходах, дивидендах, займах, залоге, ссудах, пособиях, сборах, пожертвованиях в печати («Правительственный вестник» [152], «Губернские ведомости» и местные газеты или ведомственные бюллетени). Контролю способствовала и паспортная реформа, в 1894 г. введенная в действие Положением «О видах на жительство» [50].

Немного истории о данном документе. Слово «паспорт» – французское (носимый пропуск), в русском языке появилось еще в XVII в. Паспортом называли сопроводительную или охранную грамоту, выдаваемую дипломатам, и в частности послам, на время их поездки по территории других государств. В XVIII в. иностранцы не могли без особых «жалованных грамот», скрепленных красной печатью, находиться на территории России. В 1724 г. был издан ряд новых законоположений о паспортах, изложенных в Указе под названием «Плакат». Он регламентировал не только паспортную систему, но и сбор подушных денег, повинности земских обывателей в пользу квартирующих войск. Последнее Положение «О видах на жительство» (так стали называть паспорт в XIX в. или, как указывается в Толковом словаре В. И. Даля, «лист или письмо для проходу, проезду или проживания») было издано в 1894 г., действовало оно до 1903 г.

С проведением паспортной реформы и потребностью учета движения народа у органов полиции появились новые функции по охране общественного порядка. С целью отслеживания движения народа и видов трудовой деятельности населения были установлены требования к лицам, прибывавшим и убывавшим в различные местности империи. Владельцев гостиниц и домов, предоставлявших помещения для временного проживания, обязали «объявлять в полицию» о лицах, арендующих помещения. Первоначально данные правила ввели в г. Севастополе [108], а затем их распространили на другие местности Российской империи.

Особая роль МВД проявилась в связи с назначениями должностных лиц на службу в отдаленные территории России. В частности, с началом освоения территорий на Амуре и Уссури в середине XIX в. все внимание правительственных кругов России было обращено на юг Приамурья, а север его – Охотск, Гижига, Камчатка и Анадырь по-прежнему оставались забытыми.

Образование в 1884 г. Приамурского края позволило обратить внимание и на северо-восточные земли России. В 1889 г. они были административно объединены в Анадырский округ, и было признано необходимым исследовать этот край и определить его роль в политической и экономической жизни России. Однако после смерти первого начальника Анадырского округа доктора Гриневецкого вопрос о Чукотской земле был открытым до весны 1893 г.

Генерал-губернатор Приамурского края С. М. Духовской предложил на должность начальника Анадырского округа, которая находилась в штатах МВД, Н. Л. Гондатти. С 25 мая 1893 г. Н. Л. Гондатти вступил в должность [163].

В те времена добраться из Центральной России до Приамурского края возможно было сухопутным или морским путем. В конце августа 1893 г. Николай Львович стал пассажиром парохода «Москва», взявшего курс из Одессы на Дальний Восток.

В октябре того же года пароход вошел во владивостокскую гавань Золотой Рог, но попасть на Камчатку Н. Л. Гондатти уже не смог. Пережидал вынужденную остановку Н. Л. Гондатти в Хабаровске, где выполнял поручения генерал-губернатора Приамурского края С. М. Духовского и его заместителя Н. И. Гродекова, связанные с созданием Приамурского отдела Императорского Русского географического общества.

В июне 1894 г. из Владивостока на пароходе «Космополит» начальник округа, его заместитель В. В. Анкудинов и девять казаков отправились на Чукотку, а 25 сентября 1894 г. «Приамурские ведомости» проинформировали своих читателей о благополучном прибытии «начальствующего десанта» к месту назначения «Мариинский пост», село Марково.

Н. Л. Гондатти начал управлять округом демократично, что помогло завоевать признание жителей тундры, как тогда говорили «инородцев». «По распоряжению Н. Л. Гондатти всякого чукчу, по какому-либо случаю прибывшего к нему, следовало непременно накормить, напоить чаем, дать какой-либо подарок». Все связанные с этим расхо-

ды записывались на личный счет начальника. Такое отношение вызывало уважение у казачьей команды и местного населения [151].

По инициативе Н. Л. Гондатти изменилась сложившаяся стихийно торговая практика. Так, нововведение заключалось в том, что торговцам следовало собираться в единое место и в одно время на торги не в одиночку, а всем сразу, а продавцу и покупателю допускалось торговаться, отстаивая цену.

Усилия начальника по достоинству были оценены аборигенами, и по всей тундре о нем пошла добрая молва. К тому же, свято соблюдая все чукотские обряды при лечении, Николай Львович стал главным лекарем тундры. Как естественник Н. Л. Гондатти ознакомился с чукотской медициной и многие лекарственные средства признал вполне рациональными, поэтому принял их для применения, дополнив своими учеными познаниями и средствами, выработанными медицинской наукой и практикой.

По мнению А. П. Сильницкого, бывшего военного, действительного члена Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, «под руководством начальника округа команда казаков работала дружно и эффективно» и проникнута была «сознанием долга» [159].

Н. Л. Гондатти принадлежал к доблестной кагорте подвижников славных великих дел. Им обязана Россия своей славой, могуществом и богатством. Как отмечает Н. И. Дубинина, на архивных документах и материалах исследовавшая биографию Н. Л. Гондатти, начальник Чукотки «считал своим долгом и честью сделать власть России в Анадырском округе фактической, поставить надежный заслон проникновению американцев в российские владения» [151, с. 21].

Таким образом, порядок в общественно-деловой сфере Российской империи достигался с помощью регламентации отношений в общественно-хозяйственной сфере, контрольной деятельности государственных органов и, в частности, МВД.

Итак, формируя административно-полицейский порядок, в качестве главной цели Александр III определил: «Идти к водворению порядка» [157, с. 1]. Правовая регламентация деятельности хозяйствующих субъектов во всех сферах являлась основным инструментом государственной власти, и несоблюдение положений правовых актов влекло за собой ответственность, вплоть до запрета действий и ликвидации любой фирмы.

Анализ опыта царского правления свидетельствует о том, что императором была выбрана эффективная модель и целесообразный механизм исполнения в сочетании с установлением обязательной ответственности за недостижение цели и результатов от реализации мер, направленных на решение общественно-государственных проблем, что способствовало повышению экономического благополучия Российской империи.

Порядок в общественно-деловой сфере империи достигался с помощью регламентации общественных отношений, контрольной деятельности государственных органов. Александр III опирался на «веру в силу и истину Самодержавной власти, призванной «утверждать и охранять» все, что требовалось для «блага народного». МВД занимало центральное место в системе государственного управления.

2.3. Административно-контрольная деятельность Министерства внутренних дел в социальной сфере Российской империи

Идти к утверждению нравственности, к доброму воспитанию детей, к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую…

цель Александра III [157, с. 1].

Проводимые в 1880-х гг. преобразования коснулись практически всех звеньев системы образования – от высшего до начального и женского. Особое внимание уделялось созданию условий для ликвидации предпосылок к возникновению революционных движений среди молодежи и особенно студенчества.

Особое внимание требовалось подросткам, находившимся в сложной жизненной ситуации, беспризорным детям, которые без участия государства непременно пополняли ряды смутьянов и революционеров и неизбежно направлялись в исправительные полицейские учреждения (места заключения, исправительные приюты и колонии, арестные дома и др.).

Отдельные представители молодого поколения, побывавшие в полицейских учреждениях, нередко не могли устроить свою дальнейшую жизнь в обществе, что потребовало особого внимания покинувшим организации полицейского надзора.

В целях обеспечения общественной стабилизации и снижения преступности среди подрастающего поколения, особенно среди находившихся в сложных жизненных условиях, Александр III поручил МВД принять меры к созданию условий для повышения грамотности подростков, получения «специального образования», необходимого для будущей трудовой занятости.

К одному из важных социальных направлений деятельности МВД относится комплекс мер для детей ссыльнокаторжных. Так, при участии МВД в мае 1881 г. для детей ссыльнокаторжных на Карийских промыслах (в Нерченском округе Забайкальской области) и на острове Сахалин были учреждены учебно-воспитательные приюты, учебный курс в которых устанавливался по программам начальных народных училищ. По ходатайству МВД на постоянные расходы «из казны отпускались средства по смете экономического ссыльно-поселенческого капитала Восточной Сибири» [56]. По ходатайству министра внутренних дел воспитанникам приютов, окончивших полный учебный курс, предоставлялась льгота четвертого разряда по отбыванию воинской повинности [148, с. 17].

К следующему социальному направлению деятельности МВД следует отнести содействие подросткам в получении «специального образования», необходимого для будущей трудовой занятости.

Так, в составе МВД действовало **Главное управление почт и телеграфов,** под руководством которого создавалась система кадрового обеспечения отраслевого хозяйства (техническое училище, школы и др.). Подготовка преподавателей для местных почтово-телеграфных школ осуществлялась специально созданным в июне 1886 г. техническим училищем, находившимся в ведении МВД и начальника главного управления почт и телеграфов.

Правила приемных испытаний для технического училища почтово-телеграфного ведомства утверждались МВД по соглашению с министром народного просвещения. Финансирование отпускалось из казны и имело целевой характер – для вознаграждения директору и преподавателям. Кредиты на расходы также выдавала казна. При анализе размеров заработной платы преподавателей можно выявить приоритетное значение обязательных учебных дисциплин – это физика, химия (заработная плата преподавателей 200 руб.), механика (175 руб.), математика (150 руб.), иностранный язык (100 руб.).

Задача по повышению грамотности и по подготовке к получению профессии молодого поколения, которую решало МВД, определила создание различных училищ.

В результате при участии МВД в 1889 г. в России действовали повсеместно вновь созданные промышленные училища: среднее механическое училище, среднее химико-техническое, среднее строительно-техническое, среднее горнозаводско-техническое, среднее сельскохозяйственно-техническое, среднее механико-техническое, среднее химико-техническое, среднее строительно-техническое и низшее механико-техническое, низшее химико-техническое, низшее строительно-техническое, ремесленное и др. [87].

С обустройством железнодорожного пути в Сибири для обслуживания подвижного состава потребовались кадры, и с решением данной задачи МВД справилось. Так, весной 1894 г. в гг. Красноярске, Хабаровске, Омске открылись технические железнодорожные училища [48; 130].

При обязательном согласовании с МВД директором училища назначалось лицо с высшим образованием. Как правило, директор состоял на государственной службе, но имел право и не состоять.

По согласованию с Министерством народного просвещения директор принимал преподавателей на работу, утверждал смету на содержание кадрового состава училища. Особое требование предъявлялось к назначению преподавателя богословия: как лицо духовного звания, его назначали только с согласия епархиального начальства.

Независимо от рода подготовки кадров и специфики вида училища Правила приемных испытаний для средних учебных заведений утверждались МВД по соглашению с министром народного просвещения.

В компетенцию полицейского контроля входили вопросы по «содержанию арестантов», что повлекло за собой создание попечительных общественных структур. С этой целью Министерство внутренних дел разработало и ввело в действие правила, связанные с учреждением **Губернской тюремной инспекции**.

Порядок регламентировал деятельность инспекции «по наблюдению за благоустройством в местах заключения гражданского ведомства, исправительных приютах и колониях, и арестных домах и исполнению всех постановлений законов о порядке содержания арестантов» [39; 103].

Так, по инициативе МВД открывались комитеты попечительного общества в городе Благовещенске Амурской области [21; 59]. В городе Владивостоке открылся Комитет Общества попечительного о тюрьмах в декабре 1883 г. [23; 60]. Министр внутренних дел исполнял должность президента «Общества попечительного о тюрьмах» на общественных началах.

В ноябре 1887 г. император по ходатайству министра внутренних дел принял решение о том, чтобы «полицмейстеров в городах губернских и уездных, имевших особую городскую полицию, а также и уездных исправников, приравнять к числу должностных лиц», имевших звание директоров губернских комитетов и уездных отделений общества попечительного о тюрьмах [80].

Активное участие принимало МВД в социальной сфере Российской империи, выполняя административно-контрольную деятельность МВД в области «охранения народного здравия».

Отметим, что в исследуемый период в Сибири, на Дальнем Востоке, так же как на Кавказе и Средней Азии, управление врачебно-санитарной частью возлагалось на государственных чиновников: губернаторов, градоначальников, деятельность которых контролировал **Медицинский департамент МВД**.

Департамент медицинский (1819–1917 гг.)[15] кроме заведования делами судебной медицины и медицинской полиции ведал гражданской медицинской частью и медицинскими учебными заведениями.

В составе департамента действовало **три отделения**.

Первое отделение вело все делопроизводство **Медицинского совета**, управляло медицинскими заведениями и медицинскими отделениями университетов; приглашало иностранных врачей в Россию; распределяло врачей по ведомствам; присваивало звания медицинские, ветеринарные, фармацевтические; вырабатывало правила и инструкции по медицинской части; вело надзорную деятельность за «карантинами».

Второе отделение осуществляло контроль за изготовлением медикаментов, медицинской посуды, обмундирования медицинских чиновников; контролировало производство медицинских инструментов, снабжение казенных учреждений, магазинов, аптекарских школ; осуществляло надзор за типографиями, издававшими медицинскую литературу.

[15] Директора: Мамонов И. Е. (1881–1887 гг.), Рагозин Л. Ф. (1888–1901 гг.).

Третье отделение ведало отчетно-счетными делами.

Особенно показателен пример административно-контрольной деятельности МВД в области организации медицинской помощи населению, развития системы врачебных заведений, в том числе на дальневосточных территориях.

В Москве муниципальная врачебная помощь начала действовать с 1866 г. и уже к 1894 г. обладала наиболее разветвлённой сетью учреждений, а именно: 21 больницей, 14 амбулаториями, 11 родовспомогательными заведениями. Обслуживание в них было бесплатное. К этому можно добавить «20 университетских клиник, 22 больницы благотворительных организаций, 88 частных больниц» [180, с. 632–633].

В Санкт-Петербурге муниципальная медицина появилась в 1884 г. и была бесплатной. В городе действовали лечебные заведения разного типа (муниципальные, военные, благотворительные, частные) [147, с. 68].

Москва и Петербург были в числе первых городов страны, где появились станции скорой медпомощи [177]. В этом была особая заслуга Александра III, побывавшего еще цесаревичем на фронтах русско-турецкой войны и хорошо понимавшего необходимость улучшения и развития военной медицины в России.

С 24 апреля 1888 г. в составе Министерства императорского двора действовало особое учреждение – **Инспекция врачебной части** Министерства императорского двора, а основные вопросы по «охранению народного здравия» решались МВД.

В результате усилий МВД численность врачей неуклонно росла. В 1889 г. в России насчитывалось примерно 13 тыс. врачей, и ежегодно диплом получали без малого 1 000 чел. В это число не входили фельдшеры – лица со средним медицинским образованием. Они выполняли функции помощников врачей и работали под их наблюдением, однако при нехватке врачей действовали самостоятельно (преимущественно в деревнях).

Акушерское образование в объеме, необходимом для повивальной деятельности, сообразно с программами, принятыми в столичных повивальных институтах и утвержденных медицинским советом МВД, получали в специальных школах. Так, Санкт-Петербургское врачебное управление курировало повивальную школу при Гаванском бесплатном родильном приюте, в котором родильницы получали бесплатное содержание и акушерское врачебное пособие, навык по

уходу за новорожденными. Согласно уставу школы, женщина имела право находиться в приюте не более 9 дней. Ежегодно услугами приюта пользовалось не более 600 женщин.

По представлению директора приюта МВД утверждало профессора школы в должности государственной службы, но без права на пенсию из государственного казначейства. Слушателей школы обучали повивальному искусству и уходу за родильницами и новорожденными. Обучение составляло 2 года. На каждом курсе обучалось 50 чел. Возраст слушателей был установлен в пределах от 18 лет и не более 35 лет. На обучение в школу принимались только российские подданные, христианского вероисповедания, без различия сословий, на основании документов о рождении и крещении. Слушатели учились читать, писать и решать задачи на основе 4-х правил арифметики.

Список учениц передавался в Медицинский департамент МВД. Обучение завершалось после окончания практики: следовало принять роды «не менее 10 младенцев» в присутствии врача-акушера. Обучение было платным: 2 курса стоили 60 руб., но допускалась оплата в рассрочку. Вместе с тем на финансирование школы отпускались субсидии из различных ведомств и учреждений, делались вещественные и денежные пожертвования из сборов от «устраеваемых увеселений», лотерей, лекций и пр. Отчеты направлялись в Санкт-Петербургское врачебное управление и в трех экземплярах – в МВД [115].

Из средств казны велось устройство сельской врачебной части в губерниях Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Киевской, Подольской и Волынской. В этих губерниях предстояло открытие лечебных заведений до 24 апреля 1892 г. Контроль за исполнением и остатками сметных назначений на сельскую врачебную часть осуществляло непосредственно МВД [38; 99].

Конец XIX в. стал временем подлинного расцвета русской медицинской науки. Имена С. П. Боткина, И. М. Сеченова, Н. В. Склифосовского, Ф. Ф. Эрисмана, И. И. Мечникова, В. М. Бехтерева, А. П. Доброславина, В. П. Образцова, Г. А. Захарьина, В. Ф. Снегирёва и десятков других специалистов в самых разных сферах медицинского знания вошли в историю мировой медицины. Многие продолжали свою деятельность и в Советской России, внеся огромный вклад в науку и практику уже в новых условиях.

Малые города не имели возможности решать вопросы здравоохранения так же, как крупнейшие города. Отметим, что в исследуемый период в Сибири, на Дальнем Востоке, так же как на Кавказе

и Средней Азии, управление врачебно-санитарной частью возлагалось на государственных чиновников: губернаторов, начальников областей, градоначальников. Их деятельность контролировал Медицинский департамент МВД.

Еще при Александре II, с введением в действие Положения об устройстве медицинской части в Забайкальском казачьем войске (7 февраля 1881 г.), действовавшие в войске лазареты были закрыты, и вместо них открыты войсковые больницы, которые по возможности оснастили всеми необходимыми медицинскими инструментами и аппаратами. В 1883 г. врачам в Восточной Сибири были увеличены оклады: одна половина на жалованье, а другая – на столовые. Финансирование производилось по расходной смете МВД [20; 58; 148, с 41].

Медицинскую помощь больным войскового сословия оказывали три войсковые больницы на 160 кроватей, больница для умалишенных на 30 кроватей, 20 приемных покоев, временные больничные отделения, открываемые в случае необходимости [16; 148, с. 6–9].

Заведование гражданской врачебной частью во Владивостокском военном губернаторстве и в Южно-Уссурийском округе находилось в компетенции начальника медицинской части управления портов Восточного океана, который по данным вопросам подчинялся МВД. Одновременно ему было предоставлено право губернского врачебного инспектора и добавлено жалованье из казны 800 руб. в год [71].

Государственный Совет в соединенных департаментах законов и государственной экономии и в общем собрании рассмотрел представление министра внутренних дел о введении в Южно-Уссурийском округе Приморской области **сельско-врачебной** части [41; 112] и принял решение о том, чтобы ежегодные расходы покрывались за счет областного земского сбора Приморской области.

Министр внутренних дел получил дополнительные права:

1) распоряжаться в течение трех лет (1893–1895 гг.) средствами на организацию обустройства в Южно-Уссурийском округе лечебниц, их оснащение медицинскими инструментами, аптечками и производить оплату штата сельской медицинской части;

2) определять особыми инструкциями порядок исполнения обязанностей лицами, служащими в медицинской части.

Распоряжаться средствами необходимо было по согласованию с Министром финансов и Государственным контролером.

Из приведенных примеров следует, что основные вопросы по «охранению народного здравия» и по благотворительному попечительству решались при участии МВД.

Так, по ходатайству министра внутренних дел Комитет министров в память Якова Алексеевича Чистовича, учредителя вспомогательной медицинской кассы, разрешил не только именовать «полезную для общества организацию» его именем, но и «впредь образовывать капитал из добровольных пожертвований». Фонд особого капитала имени Я. А. Чистовича формировался из собранных пожертвований, и проценты с передаваемого денежного взноса расходовались преимущественно на пособия врачам, пострадавшим в турецкую войну 1877 и 1878 гг., и семьям врачей, погибших в эту войну [82].

Система органов «охранения народного здравия», построенная на сочетании усилий государственных структур и общества (через благотворительность), не была едина для всей страны: своя специфика была у земских губерний, охватывавших территорию Центральной России, у окраин, у городов и в промышленности.

Большинство городских врачей обращались к местным властям в тревоге о том, что «наши города значительно отстают от земств в деле санитарного благоустройства». Однако вопросы не решались на местном уровне, и основной причиной являлось, как отмечалось в циркуляре МВД на имя губернаторов, «отсутствие солидарности между земствами и городами в деле организации медицинской помощи населению» [180, с. 632–633]. Много нареканий вызывала неспособность малых городов обеспечить порядок в санитарно-эпидемиологической области из-за медленного сооружения объектов централизованного водопровода, канализации.

По надзору за устройством новых водопроводов в семи городах была создана временная комиссия (Москва, июнь 1889 г.) под непосредственным подчинением Министерству путей сообщения. Комиссия действовала в составе председателя, назначенного министром путей сообщения по **согласованию с министром МВД**; инспектора московских водопроводов; двух специалистов по сооружению водопроводов; одного представителя, назначенного московским генерал-губернатором; двух техников и представителя городского общественного управления.

Принятое положение о временной комиссии отражало цель ее создания: наблюдение за работами по устройству нового водоснабже-

ния, в том числе и за производством тех изысканий, которые потребуются по ходу работ.

В обязанности комиссии входило и определение системы водосборных сооружений, качества и количества воды; освидетельствование работ, материалов и всех водопроводных принадлежностей для удостоверения соответствия их техническим условиям [88].

Техническая сложность сооружения централизованных водопроводов и расширение освоения территорий, в том числе на Дальний Восток, не позволяли правительству ускорить решение проблемы обеспечения населения качественной водой, а вопросы по созданию систем канализации практически не рассматривались. Вместе с тем следует отметить, что меры по обеспечению санитарной безопасности на местном уровне принимались. Так, стремясь обеспечить санитарную безопасность горожан, городские власти отводили специальные места за городом для нечистот и мусора. Функции контроля выполняли **полицейские** и общественные санитарные попечители.

Для удобства городская территория была разделена на кварталы, за каждым из которых закрепили санитарных попечителей. Например, в г. Хабаровске было определено 98 кварталов, а в г. Владивостоке – 24 санитарных участка. Каждую весну городские управы информировали горожан, где отведены места для свалки мусора и вывоза нечистот.

В соответствии с Уложением о наказаниях (глава VII ст. 1054–1057 «О нарушениях правил благоустройства в городах и селениях») право осуществлять надзор за соблюдением требований по санитарной безопасности было в компетенции **санитарной полиции.**

В обязанности полицмейстера входила организация наблюдения чинами полиции за жителями города и, в случаях нарушения санитарных требований, составление надлежащих актов и направление таковых к мировому судье для привлечения виновных к ответственности [169, с. 155–156].

За несоблюдение Правил о чистоте и опрятности на улицах, за допущение бродить по улицам скота там, где запрещено, денежный штраф составлял не менее 15 руб. Виновные в неисправности содержания помойных ям и отхожих мест платили штраф 15 руб. (ст. 55). За своз палого скота, мусора или нечистот в неуказанном месте, а также разлитие, разбрасывание – денежный штраф не более 300 руб. (ст. 56).

За несоблюдение законов против распространения повальных болезней – арест не более 3-х месяцев (штраф 300 руб.). За несообщение – штраф 100 руб. (ст. 102). За порчу воды для употребления –

арест не более 1 месяца (штраф 100 руб.), за вред воде – арест не более 3-х месяцев (штраф 300 руб.) (ст. 111). За приготовление для продажи и хранение съестных припасов, вредных для здоровья, – арест не более 3-х месяцев (штраф 300 руб.) (ст. 115).

К ответственности привлекались сельские и волостные начальники, а также должностные **лица полиции**, которые узнали о несоблюдении правил, но не приняли мер (штраф не более 100 руб., а для сотрудников полиции – вычет из жалованья за 1–6 месяцев или увольнение) [129].

Контрольная деятельность полиции охватывала все жизненно необходимые сферы общества. В городах не менее важное место занимали вопросы, связанные с ритуальными обрядами. Порядок захоронения и открытие кладбища устанавливался МВД. Содержание кладбищ, их охрана были на попечении городской казны, но контролировал содержание кладбищ и вел учет в специальных регистрационных журналах «вечного хранения» захоронений полицейский участок.

С развитием системы городского хозяйствования расширился и круг вопросов, подконтрольных органам внутренних дел, например, состояние гостиниц, их санитарная и противопожарная безопасность, а также учет проживающих. Порядок оказания гостиничных услуг регламентировался обязательными постановлениями, утвержденными главным военным губернатором на соответствующей территории. Так, в Приморской области правилами было установлено, что в гостиницах требовалось на стене в швейцарской вывешивать таблицу с обозначением фамилий проживавших, заверенную **подписью полицмейстера**, прейскуранты по оплате за квартиру, белье и прочее, цены за купание и напитки [169, с. 153].

Итоги комплексного анализа свидетельствуют, что на Дальнем Востоке участие органов внутренних дел в системе хозяйствования государства происходило на уже сформированной нормативно-правовой базе, сложившемся опыте функционирования полицейской системы в европейской части России.

В 1881–1894 гг. устанавливались правила в административно-хозяйственных областях управления, имевших социальное значение. Например, государством поощрялось добровольное переселение обывателей и мещан на казенные земли для ведения сельскохозяйственных работ. С 10 июля 1881 г. переселение велось в Самарскую, Оренбургскую, Акмолинскую, Уфимскую, Семипалатинскую, Тобольскую, Томскую, Семиреченскую губернии. Главными условиями были

определены добровольное согласие, **разрешение МВД** и Министерства государственного имущества.

Заявление от потенциального переселенца подавалось по месту приписки местному губернатору, который передавал пакет документов в МВД для разрешения вопроса.

В пакет документов входили сведения об имуществе и хозяйственном положении заявителя, заключение местного губернаторского присутствия по крестьянским делам. Выбор места переселения определял заявитель, который нес основные расходы по переезду.

При выбытии из сельскохозяйственных обществ **МВД** *выдавало лицам свидетельство о недоимках* и т. д. Контроль осуществляли **земские отделы МВД** и чиновники особых поручений [13].

В декабре 1889 г. в соответствии с установлением Порядка «О хранении планов на наделы земель крестьян» (от 2 декабря 1889 г.), министры юстиции и **МВД** были обязаны «обеспечить хранение переданных в архивы документов, которые не были переданы крестьянам» [35; 97].

Кроме того, в сельском хозяйстве были введены договорные условия выполнения работ и ограничения на труд детей и замужних женщин (требовалось согласие мужа). За соблюдением требований Положения «О найме на сельские работы» (от 12 июня 1886 г.) установили контроль со стороны государства (МВД, Министерство юстиции, Министерство государственного имущества) [70].

Решающая роль в установлении неспособности новобранцев по прибытии в воинские части к несению военной службы принадлежала МВД. По мнению министра внутренних дел, десятилетний опыт показал, что ранее принятые правила «не вполне достигают своей цели». Он предлагал «оставить в силе то, что касается до переосвидетельствования новобранцев на сборных пунктах», а остальное в части переосвидетельствования новобранцев изменить.

Министр внутренних дел 25 апреля 1886 г. представил Правительствующему Сенату проект правил о порядке переосвидетельствования новобранцев, подготовленный совместно с Министерством юстиции и Военным министерством. Циркуляр содержал положения о том, что по прибытии в войска новобранцы обязательно должны пройти медицинский осмотр. Если будет выявлено, что новобранец не способен к службе, то его следует направить в ближайшее губернское воинское присутствие для переосвидетельствования.

В случае подтверждения неспособности новобранца к службе в воинской части, военное начальство исключало новобранца из списка военнослужащих. Постановлением о таком решении ставилось в известность местное губернское присутствие, которое выдавало новобранцу свидетельство о зачислении его в «ратники ополчения». Кроме того, возбуждалось дело по расследованию «о неправильном приеме на службу» для привлечения виновных к ответственности.

Правила предусматривали порядок действий медицинского учреждения при установлении неспособности новобранца к военной службе на месте сбора, для призывника подбиралось место прохождения в составе ратников ополчения. Если неспособность наступила уже в воинской части, то со служащим поступали, как предусматривалось правилами службы «нижних чинов» [68].

Отметим, что переосвидетельствование в губернских присутствиях не проходили членовредители и новобранцы, которые уже проходили медицинский осмотр в соответствующем губернском присутствии до отправления в войска.

В целях исключения злоупотреблений, халатности со стороны медицинских чиновников по распоряжению главных начальников военных округов в местах расположения окружных, корпусных и дивизионных штабов, а также в губернских городах, где «имелись войсковые лазареты, образовывались особые комиссии» для переосвидетельствования новобранцев.

В состав комиссии, наряду с представителями от военного ведомства (помощник начальника окружного штаба, начальник корпусного штаба, начальник дивизии, командир бригады и др.), медицинских учреждений (окружной военно-медицинский инспектор, главный врач госпиталя, консультант или старший ординатор, корпусный или дивизионный врач), входил местный прокурор или его заместитель. В комиссию включались и представители от гражданского ведомства: губернского предводителя дворянства, губернского врачебного инспектора.

Комиссии руководствовались наставлениями присутствий по воинской повинности и перечнем болезней, изданными министерствами Военным и МВД на основании ст. 43 Устава о воинской повинности [68].

По итогам освидетельствования составлялся акт, который представлялся в главное военно-медицинское управление для окончательного утверждения.

Решение о привлечении к ответственности виновных за неправильно проведенный осмотр, на основании которого новобранец был призван в войска, принимало МВД.

На состояние социальной сферы оказывал существенное влияние национальный и религиозный состав населения. Так, из 126 (по другим данным – 128) млн чел. около 45 % были русскими по национальности, 18 % – украинцами, 6 % – поляками. Более 10 % составляли народы тюркской языковой группы: узбеки, казахи, киргизы и прочие. На долю белорусов и евреев приходилось по 4 %, финнов – 2 %. Подданные империи говорили на более чем 140 языках. До 70 % населения исповедовали православие, на втором месте был ислам (его исповедовали в Поволжье, Средней Азии и на Кавказе), на третьем – католицизм (преобладал в Польше и Прибалтике), на четвёртом – иудаизм. На территории Великого княжества Финляндского основным вероисповеданием был протестантизм. Официальной переписью были учтены более 2 млн старообрядцев.

Вопросы, связанные с положением всех подданных Российской империи различного вероисповедания, решались в **Департаменте духовных дел иностранных исповеданий МВД** (1881–1917 гг.)[16], которые рассматривал дела разных вероисповеданий (о выделении земель, приобретении недвижимости в губерниях, ведении торгового промысла и др.), вел секретную переписку о политическом положении евреев, армян, поляков, литовцев, а также лиц мусульманского вероисповедания и др.

В его полномочиях были вопросы:

– утверждение, назначение на духовные должности и увольнение с них священнослужителей всех неправославных вероисповеданий;

– ведение устройством духовных учебных заведений, строительством культовых зданий;

– сбор и анализ статистики имуществ, священнослужителей, церквей и числа прихожан этих вероисповеданий;

– разрешение на открытие обществ религиозного характера.

В составе департамента действовало **три отделения**:

Первое – ведало делами римско-католического и греко-униатского исповедания;

Второе – делами евангелическо-лютеранского, армяно-григорианского и мусульманского исповедания;

[16] Директора: Мосолов А. Н. (1877–1882 гг., 1894–1903 гг.), Кантакузен М. Р. (1882–1894 гг.).

Третье – отслеживало лиц протестантских вероисповеданий.

По свидетельству современников, в религиозных вопросах власть К. П. Победоносцева в период правления Александра III была практически безгранична. Император поддерживал К. П. Победоносцева, который стремился поднять уровень религиозности и нравственности российского общества.

Он способствовал выпуску религиозной литературы, которую бесплатно раздавали населению в городах. Его стараниями усилилась духовная цензура, увеличилось количество церковно-приходских школ.

При Александре III велось обширное церковное строительство, на которое щедро выделяла средства казна. Были восстановлены многие, прежде закрытые, приходы.

В 1883 г. в Приморье было уже семь церквей, однако этого количества было недостаточно по причине того, что численность русского православного населения быстро увеличивалась.

Увеличилось число общин и монастырей, в том числе на Дальнем Востоке. В 1889 г., как свидетельствуют **полицейские отчеты**, в Приамурском генерал-губернаторстве имелись общины и зарегистрированные молитвенные дома во Владивостоке, Николаевске и Хабаровске, Благовещенске, в станице Сретенской 77, а в Забайкальской области действовало 6 молелен [4].

В целом оживилась деятельность духовенства с созданием братств и обществ распространения религиозно-нравственного просвещения и с открытием духовно-народных библиотек.

Церковь принимала участие в общественных делах государства посредством пастырских дел. Серьезную тревогу у пастырей вызывало распространение пьянства, вначале среди городской бедноты, а потом и в деревне, представляющего собой опасность для нравственного и физического здоровья народа. С негативными проявлениями помогала бороться полиция.

Все тринадцать лет царствования Александр III покровительствовал церкви и сделал для ее блага исключительно много. Архиепископ Херсонский Никанор (Бровкович) высказался о религиозном чувстве Александровской поры с большой теплотой: «Это что-то новое, новое веяние, какое-то возрождение русского духа, религиозного духа. Надолго ли, не знаю… Чувствовалось, что это новое веяние – нового царствования…».

Как следствие, в годы правления императора Александра III началось возрождение православия. Тесную связь государства и православной церкви можно объяснить тем, что в XIX в. либеральное влияние Западной Европы на российское общество было для государственного строя и правительства России неприемлемым, отсюда и православная церковь была остро необходимой для государства как оплот незыблемости российского самодержавия.

В целом проводником религиозно-национальной политики оставалось МВД и его структуры на местах, которые во взаимодействии с другими органами власти организовывали, контролировали процессы регулирования общественных отношений.

В свое время М. М. Сперанский предлагал создать отдельный орган по централизованному управлению гражданской жизнью, так как в МВД сосредоточился значительный объем функций по руководству различными сферами хозяйственной и государственной жизни.

Однако Александр III сохранил функции и главную роль МВД в административно-полицейской системе, которая в годы его правления стала ответственной за наведение общественного порядка во всех сферах общественно-деловой и культурной жизни страны.

У императора получилось стабилизировать обстановку в обществе и усилить роль православия. В целом национальная политика Александра III носила консервативный характер и выражалась в традициях православия, монархизма и славянофильства.

Административно-контрольная деятельность МВД в социальной сфере способствовала формированию у населения, как правило, национальной и религиозной терпимости, ответственного отношения к общественно-правовому обустройству жизни.

МВД занимало центральное место в системе государственного управления. Служение органов внутренних дел Отечеству во второй половине XIX в. значительно повлияло на все сектора государственного хозяйствования и сферы жизнеустройства населения, а также духовно-нравственного воспитания личности, что способствовало экономическому росту России и усилению ее позиций на мировой арене.

Заключение

В заключение отметим, что после либеральных реформ, проводимых отцом Александра III, в обществе России набирал обороты студенческий терроризм. Одной из предпосылок являлось то, что студенты получили так много свободы, что им ничто не мешало объединяться в кружки, где кроме дискуссий нередко устраивались пьяные дебоши. Ухудшило положение в сложившемся на том этапе государственном порядке и то, что к студентам стала присоединяться часть рабочих. По существу, реформы Александра II фактически создали условия для «вольности» действий и террористической деятельности отдельных группировок. Однако реальную угрозу для государственного строя стало представлять разрастание в обществе либеральных идей отдельной группы людей. Вместе с тем в обществе сохранилось большинство, не готовое к предоставленным правам и свободам.

Гибель отца и опыт правления предков показали Александру III, что необходимо укрепить самодержавный порядок, чтобы сохранить страну от внешних и внутренних угроз.

Наследник престола выбрал вариант дальнейшего развития страны, когда процесс укрепления государственности должен проходить без резких скачков и ненужной ломки традиционного уклада жизни всего русского общества. По его мнению, России необходимо идти по пути спокойного, равномерного развития экономики, укрепления финансов, модернизации административной системы, преобразования правовых отношений.

Александр III продолжил реформы своих предков, но его правительственный курс уже имел особенности в подходах и методах решения проблем общества и государства.

По-прежнему важным направлением являлось повышение уровня национальной безопасности, особенно в части обеспечения безопасности России от внешних угроз.

Все годы царствования Александра III Россия не знала страшного слова «война». Русский император одним из первых в мире сумел понять и убедить соседей в том, что мирное решение политических споров между державами – наиболее рациональный и разумный способ ведения дипломатических отношений.

Впервые в русской истории авторитет России в международных делах поддерживался не штыками, а взвешенной и мудрой внешней политикой царя.

Во внутренней политике приоритетным направлением государь определил наведение повсеместного порядка в стране (приложение 7).

Это объясняет его стремление ужесточить административно-полицейское влияние на все слои населения. Формируя административно-полицейский порядок, в качестве главной цели Александр III определил: «…идти к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка» [157, с. 1].

Правовая регламентация деятельности хозяйствующих субъектов во всех сферах являлась основным инструментом государственной власти, так как несоблюдение положений правовых актов влекло за собой жесткую ответственность, вплоть до запрета действий и ликвидации любой фирмы.

Достигнутые результаты свидетельствуют, что императором была выбрана эффективная модель и целесообразный механизм исполнения в сочетании с установлением обязательной ответственности за недостижение цели и результатов от реализации мер, направленных на решение общественно-государственных проблем. Именно этот подход к управлению национальным хозяйством способствовал повышению экономического благополучия империи.

Александр III служил Отечеству «для блага народного». Экономическое развитие России всегда было в приоритете у этого самодержца, в течение его правления государственный курс по развитию экономического благополучия империи привел к тому, что бюджет России возрос почти в девять раз (для сравнения: бюджет Англии в тот же период увеличился лишь в 2,5 раза, Франции – в 2,6 раза), а золотой российский запас с 292,1 (1881 г.) до 649,5 млрд руб. к концу его царствования.

Экономический подъём в первой половине 1890-х гг. был обусловлен не только высокой концентрацией производства, железнодорожным строительством, но и активным развитием предпринимательства.

Несмотря на жесткий административно-полицейский контроль и условия осуществления предпринимательства, деловой сектор экономики пополнялся товариществами, обществами и другими хозяйствующими субъектами. Это дало мощный толчок развитию тяжелой

промышленности и экономическому подъёму России в будущем. Своему наследнику Александр III оставил сильное государство с крепкой экономикой.

К заслугам императора отнесем и правильный подбор кадров. Так, особую роль в реализации экономических преобразований сыграли министры: Н. К. Бунге (1881–1886 гг.), И. А. Вышнеградский (1887–1892 гг.) и С. Ю. Витте (1893–1894 гг.). Благодаря их усилиям было увеличено внутреннее производство, а государственный бюджет вышел из дефицитного в профицитный.

Административно-контрольную деятельность осуществляли органы внутренних дел под руководством министров – Н. П. Игнатьева (1881–1882 гг.), Д. А. Толстого (1882–1889 гг.), И. Н. Дурного (1889–1895 гг.).

К заслугам Александра III следует отнести и то, что в годы его правления основные вопросы по «охранению народного здравия», образования и воспитания решались Министерством внутренних дел.

Даже нет сомнений, что Александр III принимал решения, руководствуясь голосом совести и целесообразностью не только развития образованности и грамотности, но и укрепления материального положения селянина. Недаром народ даровал своему императору едва ли не самый высокий титул, который может заслужить правитель страны – Царь Миротворец.

В период 13-летнего правления для Александра III не менее важны были проблемы, связанные с межнациональными отношениями, сосуществованием народов с разными религиозными, историческими традициями, но живущих в едином государстве, под сенью российского двуглавого орла.

Империя в тот период представляла собой многонациональное государство, состоящее из более чем 200 наций, народностей и различных этнических групп, с населением более 120 млн подданных. Как выразился И. С. Тургенев: «Все, что об Александре можно сказать, это то, что он русский и только русский» [167, с. 286–287]. Всем известен царский лозунг «Россия – для русских». Тем не менее его национализм не был направлен на третирование национальных меньшинств.

Александру III удалось включить в определенную систему социальных институтов церковь, которая стала выполнять важные социальные функции. Религиозный институт, целью которого являлось регулирование отношения людей к «священному», не просто влиял на

поведение людей, усвоение ими духовно-нравственных принципов, но и формировал определенные взгляды на деятельность и отношение к институтам власти.

Следует отметить, что за время правления Александра III и при активном участии МВД Россия не была втянута ни в один серьёзный национальный или политический конфликт, революционное движение потеряло цель, направленную на смену власти, поводов для террористических актов не стало, так как благосостояние народа улучшалось из года в год. Россия вновь, как и после Отечественной войны 1812 г., стала самой могучей державой в мире.

Александру III удалось совершить, казалось бы, невозможное – вывести Россию в мировые лидеры, накормить и успокоить, осуществить удивительные преобразования в промышленности, позволившие стране сделать экономический скачок.

Личность Александра III, его государственная деятельность, не только вызвала разительные изменения во внутриполитической обстановке в стране, но и повлияла на всю мировую политику.

Важно помнить, что заслугой Александра III является то, что он своим жизненным примером показал, что Россия, озаренная светом просвещения, может и должна быть самодержавной и православной, с сильным внутренним единством.

В ноябре 1894 г. Александр III умер. Всего лишь 49 лет судьба отмерила этому самодержцу.

В заключение приведем оценку личности и правлению Александра III в те далекие годы, данную авторами издания «Трехсотлетие Дома Романовых. 1613–1913 гг.» [166, с. 299–300]:

«Император Александр III наследовал государство, глубоко потрясенное внутренней смутой, и первой его заботой было успокоение страны, взволнованной цареубийством. Рядом глубоко мудрых законодательных и иных мер нового государя это успокоение в скором времени было достигнуто. Жизнь страны вошла в свое обычное русло, и мирный труд стал увеличивать народное благосостояние. Значение России среди европейских держав быстро поднялось на недосягаемую высоту. К слову русского государя, как к высшему закону, прислушивался весь мир. А это слово во все время царствования императора Александр III неуклонно преследовало одну великую цель – мирное развитие России под сенью царской власти. Для императора, увековеченного в потомстве славным именем Царя-Миротворца, не было желания сильнее и заботы священнее великого дела – сохранения и под-

держания мира народного. Действительно, твердая политика государя Александра III во внешних и внутренних делах дала России целых 13 долгих лет непрерывного мира и благоденствия. Это было редкое царствование, в течение которого государственный меч ни разу не вынимался из ножен, и пахарь не призывался от возделываемого поля жатвы на поле кровавой брани».

Эту оценку можно было бы воспринять критически, если бы архивные документы не подтверждали такое положение дел в России в период правления Александр III.

Настоящей работой авторы стремились с помощью беспристрастных свидетелей того времени – объективных архивных документов – не только дать возможность рассмотреть эпоху Александра III и роль органов внутренних дел с позиции непредубежденного исследователя, но и показать путь, по которому России целесообразно было бы следовать в своей исторической перспективе.

Ведь знание истории своей страны позволяет более правильно судить о событиях нынешнего дня.

Авторы убеждены, что есть много схожего между эпохой императора Александра III и временем, в котором мы живем: сложная внешнеполитическая обстановка, стагнация экономики, упадок финансовой деятельности, растущая оппозиция либералов всех мастей – все эти проблемы сотрясали Россию в момент прихода к власти тринадцатого императора в 1881 г.

Схожие проблемы отмечаются и в современных условиях России. Перед страной, как и более ста лет назад, стоят задачи: обеспечить рост отечественной экономики, укрепление российского рубля, приоритет отечественного производителя перед зарубежным экспортером, возрождение армии и флота.

В нынешние тревожные дни мы должны помнить крылатую фразу Александра III: «Во всём свете у нас только два верных союзника – армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся против нас».

Список использованных источников

I. Архивные документы

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 642. Оп. 1. Д. 707. Л. 181, 182.

2. ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 300. Л. 23 об.

3. ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 371. Л. 17.

4. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 172. Л. 111.

5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 850. Л. 3.

6. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 923. Л. 17.

7. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 49. Л. 20.

8. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 174. Л. 9.

9. РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 50. Л. 5.

II. Нормативные материалы до XX в.

10. Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел, о переименовании города Хабаровки в город Хабаровск // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате (далее – Собр. узак.). 1893. 16 ноября. Ст. 1336.

11. Инструкция о порядке определения и взимания государственного квартирного налога // Собр. узак. 1893. 13 ноября. Ст. 1331.

12. О возложении на Министра внутренних дел, по соглашению с Министром финансов, общего руководства деятельностью губернских и уездных питейных присутствий, а также установление надзора за выдачей сельским обществам приговоров о согласии на допущение продажи питей в селениях (5 мая 1892 г.) // Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ). Собр. III. Т. 12. 1892. № 8576.

13. О добровольном переселении сельскохозяйственных обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц, означенных сословий, переселившихся в прежнее время (13 июля 1889 г.) // Собр. узак. 1889. 15 сентября. Ст. 891.

14. Об утверждении полисных и контрольных правил общества «Урбень» от 15 января 1890 г. // Собр. узак. 1890. 13 февраля. Ст. 154.

15. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 45. 1870. № 48498.

16. ПСЗРИ. Собр. II. Т. 55. 1881. № 61842.

17. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 1. 1881. № 74.
18. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 1. 1881. № 117.
19. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 1. 1881. № 350.
20. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 2. 1882. № 1262.
21. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 2. 1882. № 1275.
22. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 3. 1883. № 1822.
23. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 3. 1883. № 1840.
24. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 4. 1884. № 2121.
25. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 4. 1884. № 2245.
26. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 4. 1884. № 2298.
27. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 4. 1884. № 2418.
28. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 4. 1884. № 2605.
29. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 5. 1885. № 3055.
30. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 6. 1886. № 3632.
31. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 6. 1886. № 4035.
32. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 8. 1888. № 5213.
33. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 9. 1889. № 6139.
34. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 9. 1889. № 6398.
35. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 9. 1889. № 6407.
36. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 10. 1890. № 6581.
37. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 10. 1890. № 6514.
38. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 10. 1890. № 6525.
39. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 10. 1890. № 6653.
40. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 12. 1892. № 8576.
41. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 12. 1892. № 8747.
42. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 12. 1892. № 8753.
43. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 12. 1892. № 8755.
44. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 13. 1893. № 10217.
45. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 13. 1893. № 9506.
46. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 13. 1893. № 9612.
47. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 14. 1894. № 10574.
48. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 14. 1894. № 10615.
49. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 14. 1894. № 10926.
50. Положение о видах на жительство (высоч. утв. 3 июня 1894 г.), с приведением дополняющих его узаконений, а также остающихся в действии постановлений Устава о паспортах (изд. 1890 г.). Неофиц. изд. СПб.: А. Н. Морозов, 1894. 198 с.
51. Положение о государственном квартирном налоге (от 14 мая 1893 г., в ред.1897 г.) // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 13. 1893. № 9612.

52. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (от 19.02.1861 г.). СПб., 1861. 371 с.

53. Правила о поселении русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях от 26.03.1861 г., с изм. и доп. от 26.01.1882 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 2. 1882. № 633.

54. Собр. узак. 1881. 29 апреля. Ст. 247.

55. Собр. узак. 1881. 19 мая. Ст. 287.

56. Собр. узак. 1881. 14 июля. Ст. 455.

57. Собр. узак. 1881. 9 сентября. Ст. 616.

58. Собр. узак. 1883. 15 февраля. Ст. 156.

59. Собр. узак. 1883. 15 февраля. Ст. 173.

60. Собр. узак. 1883. 21 сентября. Ст. 59.

61. Собр. узак. 1884. 3 января. Ст. 2.

62. Собр. узак. 1884. 1 мая. Ст. 368.

63. Собр. узак. 1884. 17 июля. Ст. 601.

64. Собр. узак. 1884. 11 сентября. Ст.735.

65. Собр. узак. 1884. 25 сентября. Ст.754.

66. Собр. узак. 1885. 23 января. Ст. 99.

67. Собр. узак. 1885. 29 января. Ст. 118.

68. Собр. узак. 1886. 25 апреля. Ст. 34.

69. Собр. узак. 1886. 10 июня. Ст. 493.

70. Собр. узак. 1886. 11 июля. Ст. 619.

71. Собр. узак. 1886. 22 июля. Ст. 657.

72. Собр. узак. 1886. 8 августа. Ст. 715.

73. Собр. узак. 1886. 19 сентября. Ст. 824.

74. Собр. узак. 1887. 13 ноября. № 103.

75. Собр. узак. 1887. 29 мая. Ст. 427.

76. Собр. узак. 1887. 4 сентября. Ст. 749.

77. Собр. узак. 1888. 2 января. Ст. 8.

78. Собр. узак. 1888. 8 января. Ст. 18.

79. Собр. узак. 1888. 29 января. Ст. 80.

80. Собр. узак. 1888. 5 февраля. Ст. 99.

81. Собр. узак. 1888. 9 февраля. Ст. 120.

82. Собр. узак. 1888. 9 февраля. Ст. 121.

83. Собр. узак. 1888. 9 февраля. Ст. 122.

84. Собр. узак. 1888. 16 февраля. Ст. 144.

85. Собр. узак. 1888. 26 июля. Ст. 672.

86. Собр. узак. 1889. 8 сентября. Ст. 839.

87. Собр. узак. 1889. 14 сентября. Ст. 848.

88. Собр. узак. 1889. 15 сентября. Ст. 856.
89. Собр. узак. 1889. 21 сентября. Ст. 1291.
90. Собр. узак. 1889. 22 сентября. Ст. 883.
91. Собр. узак. 1889. 28 сентября. Ст. 908.
92. Собр. узак. 1889. 28 сентября. Ст. 952.
93. Собр. узак. 1889. 28 сентября. Ст. 1084.
94. Собр. узак. 1889. 28 сентября. Ст. 1102.
95. Собр. узак. 1889. 28 сентября. Ст. 1131.
96. Собр. узак. 1890. 23 января. Ст. 86.
97. Собр. узак. 1890. 6 февраля. Ст. 139.
98. Собр. узак. 1890. 13 февраля. Ст. 154.
99. Собр. узак. 1890. 20 февраля. Ст. 169.
100. Собр. узак. 1890. 23февраля. Ст. 188.
101. Собр. узак. 1890. 16марта. Ст. 257.
102. Собр. узак. 1890. 8 мая. Ст. 829.
103. Собр. узак. 1890. 22мая. Ст. 407.
104. Собр. узак. 1890. 3 июля. Ст. 699.
105. Собр. узак. 1890. 13 июля. Ст. 679.
106. Собр. узак. 1890. 21августа. Ст. 854.
107. Собр. узак. 1890. 14 сентября. Ст. 927.
108. Собр. узак. 1890. 20 ноября. Ст. 1091.
109. Собр. узак. 1892. 10 января. Ст. 30.
110. Собр. узак. 1892. 6 марта. Ст. 281.
111. Собр. узак. 1892. 24 апреля. Ст. 410.
112. Собр. узак. 1892. 7 августа. Ст. 855.
113. Собр. узак. 1892. 14 августа. Ст. 895.
114. Собр. узак. 1892. 14 августа. Ст. 898.
115. Собр. узак. 1893. 23апреля. Ст. 458.
116. Собр. узак. 1893. 12 июня. Ст. 671.
117. Собр. указ. 1893. 15 июня. Ст. 679.
118. Собр. узак. 1893. 21 сентября. Ст. 1184.
119. Собр. узак. 1893. 21 сентября. Ст. 1186.
120. Собр. узак. 1893. 21 сентября. Ст. 1204.
121. Собр. узак. 1893. 21 сентября. Ст. 1222.
122. Собр. узак. 1893. 21 сентября. Ст. 1236.
123. Собр. узак. 1893. 21 сентября. Ст. 1330.
124. Собр. узак. 1893. 21 сентября. Ст. 1357.
125. Собр. узак. 1893. 06 октября. Ст. 1234.
126. Собр. узак. 1893. 13 ноября. Ст. 1331.

127. Собр. узак. 1893. 16 ноября. Ст. 1336.
128. Собр. узак. 1894. 04 февраля. Ст. 135.
129. Собр. узак. 1894. 19 июля. Ст. 861.
130. Собр. узак. 1894. 19 июля. Ст. 871.
131. Собр. узак. 1894. 26 июля. Ст. 917.
132. Собр. узак. 1894. 30 июля. Ст. 933.
133. Собр. узак. 1894. 10 августа. Ст. 956
134. Собр. узак. 1894. 11 августа. Ст. 957.
135. Собр. узак. 1894. 23сентября. Ст. 1150.
136. Устав АО «Страховое общество "Кремль"» от 26 апреля 1893 г. // Собр. узак. 1893. 21 сентября. Ст. 1184.

III. Монографии, научно-методические, научно-практические, учебные, производственно-практические и справочные издания

137. Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: Пушк. фонд, 2001. 399 с.
138. Аношин А. И., Гетьман А. С., Кузнецова Н. Н. История системы исполнения наказания на Дальнем Востоке. Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 2002. 254 с.
139. Боханов А. Н. Император Александр III : моногр. 4-е изд. М.: Русское слово, 2006. 509 с.
140. Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел. В 3 ч. СПб., 1858–1863.
141. Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. Париж: Иллюстрированная Россия, 1933. 335 с.
142. Великий князь Александр Александрович: сб. док. М.: Рос. Фонд культуры [и др.], 2002. 716 с.
143. Витте С. Ю. Воспоминания. М.; Петрогр.: Гос. изд-во, 1923–1924. Т. 3: Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). 1924. XVI. 395 с.
144. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского за 1893, 1894 и 1895 гг. СПб., 1896. С. 6–9.
145. Высочайший манифест от 29 апреля 1881 г. // Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней: собр. док. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. С. 233–234.
146. Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917 гг. Т. 2. СПб., 2001.

147. Грекова Т. И., Голиков Ю. П. Медицинский Петербург [Очерки, адресованные врачам и их пациентам]. СПб.: Фолио-пресс, Фолио-плюс, 2001. 414 с.

148. Дальний Восток России в материалах законодательства, 1881–1889 гг. Владивосток: РГИА ДВ, 2005. 260 с.

149. Дневник великого князя Александра Александровича // ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 300. Л. 23 об.

150. Дорохов В. Ж. История органов внутренних дел России: учеб. пособие / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2015. 228 с.

151. Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. Хабаровск: Приамурское географ. об-во, 1997. 208 с.

152. Ежедневная газета «Правительственный вестник», созданная при Главном управлении по делам печати МВД. 1869–1917.

153. Кочеров С. Н. Русская идея: сущность и смысл: моногр. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2003. 186 с.

154. Мещерский В. П. Император Александр III. М.: Проспект, 2023. 608 с.

155. Министерство внутренних дел: ист. очерк / сост. С. А. Адрианов. СПб., 1902.

156. Мясников А. Л. Александр III. М.: Молодая гвардия, 2016. 565 с.

157. Обзор деятельности Ведомства православного исповедования за время царствования императора Александра III. СПб.: Синод. тип., 1901. 727 с.

158. Платонов О. А. Еврейский вопрос в России. М.: Яуза, 2005. 286 с.

159. Поездка в Камчатку и на р. Анадырь А. П. Сильницкого. Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т.П. Вып. III. Хабаровск, 1897. С. 42.

160. Приамурские ведомости. 1898. 22 марта.

161. Романова В. В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в. – 20-е годы XX в.). Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2001. 292 с.

162. Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 27. Действия на Восточном фронте с 22 июня по 1 августа 1877 г. СПб.: Изд. Военно-исторической комиссии Главного штаба, 1898–1911, 1900. XVI. 289 с.

163. Список по МВД. СПб., 1911. С. 851.

164. Татищев С. С. Детство и юность Великого князя Александра Александровича: В 2 кн. // Великий князь Александр Александрович: сб. док. М.: Рос. фонд культуры: Студия «ТРИТЭ»: Рос. архив: Рос. гос. ист. архив, 2002. С. 5–442.

165. Толмачев Е. П. Александр III и его время. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. 720 с.

166. Трехсотлетие Дома Романовых.1613–1913. М.: Изд-во «Товарищество типографии А. И. Мамонтова», 1913. 300 с.

167. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. В 30-ти т. М.: Наука, 1982. Т. 10. 610 с.

168. Ярославцева Т. А. Государственная система жизнеобеспечения населения Дальнего Востока – фактор освоения и развития дальневосточных территорий России (1860–1938 гг.): моногр. Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2010. 145 с.

169. Ярославцева Т. А. Жилищно-коммунальное хозяйство на Дальнем Востоке России в XX в.: моногр. Хабаровск: Изд-во ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2015. 367 с.

170. Ярославцева Т. А. Жилищно-коммунальное хозяйство на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в.: историко-правовой аспект: моногр. Хабаровск: ДВАГС, 2004. 297 с.

171. Государственное регулирование семейно-брачных отношений: история и современность: моногр. / Т. А. Ярославцева [и др.]. Хабаровск: Дальневост. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2016. 191 с.

172. Ярославцева Т. А., Вериков В. В. История взаимодействия органов общественного порядка с формированиями государственно-социального характера (XVII–XX вв.): моногр. Хабаровск: Дальневост. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2022. 155 с.

173. Ярославцева Т. А., Завьялова О. В. Становление и развитие органов записи актов гражданского состояния (ЗАГС) на Дальнем Востоке СССР (1917–1991 гг.): моногр. Хабаровск: Дальневост. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2021. 222 с.

174. Ярославцева Т. А., Солодова Н. В. Православие и власть на Дальнем Востоке. Государственно-церковные отношения (конец XIX в. – начало 1940-х гг. XX в.): моногр. Хабаровск: Дальневост. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2021. 235 с.

175. Ярославцева Т. А., Ярославцев А. В. Александр III: документально-историческое повествование. Хабаровск: Дальневост. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2025. 203 с.

176. Ярославцева Т. А., Ярославцев А. В., Вериков В. В. Общественная безопасность в духовно-культурной и жилищной сферах России в конце XIX–XX вв. (на примере Дальнего Востока): моногр. Хабаровск: Дальневост. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2024. 233 с.

IV. Научные, публицистические статьи в непериодических и сериальных изданиях, информационные материалы сайтов, главы в книгах

177. Антипенко Э. С. Развитие скорой и неотложной медицинской помощи в дореволюционной России (1880–1913 гг.) // Итоги и задачи историко-медицинских исследований. История профилактического направления медицины: тез. докл. на III всесоюз. съезде историков медицины (Кобулети, 12–14 ноября 1986 г.) / под ред. Ю. П. Лисицына, Ю. А. Шилиниса. М., 1986. С. 86–88.

178. Иванов А. А. «Россия для русских»: Proetcontra. Правые и националисты конца XIX – начала XX века о лозунге «русского Возрождения» // Трибуна русской мысли. 2007. № 7. С. 92–102.

179. Кудрина Ю. В. Александр III и развитие исторических знаний в России // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 146–154.

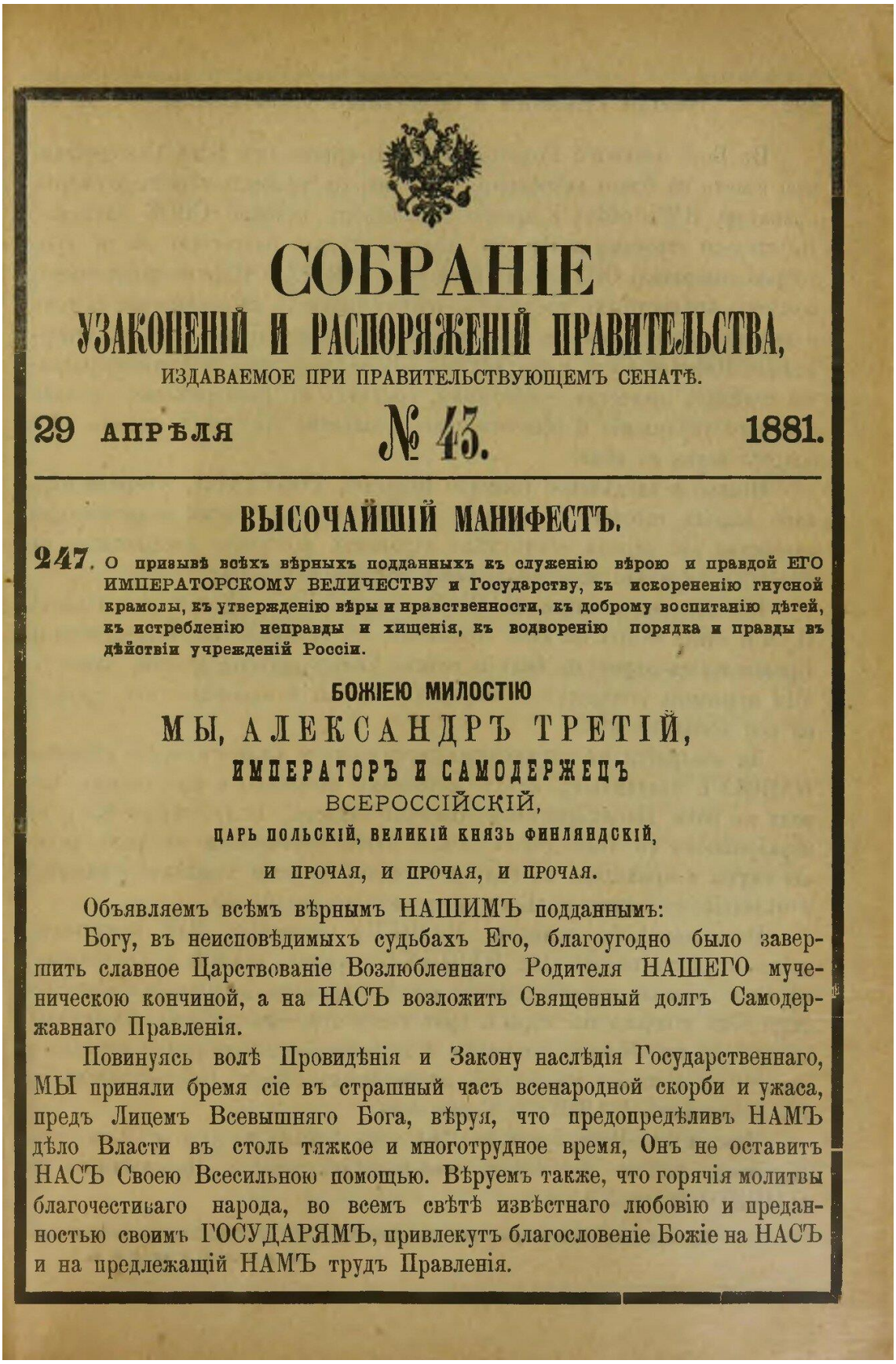
180. Ульянова Г. Н. Здравоохранение и медицина // Россия в начале XX в. М.: Международ. фонд «Демократия»: Новый Хронограф, 2002. С. 624–651.

181. Шульга В. Великий князь Александр Александрович в Русско-Турецкой войне 1877–1878 гг. // Власть. 2009. № 1. С. 125–130.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Архивные документы

Высочайший Манифест от 29 апреля 1881 г.

СОБРАНІЕ
УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,

ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

29 АПРѢЛЯ № 43. 1881.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

247. О призывѣ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ къ служенію вѣрою и правдой ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству, къ искорененію гнусной крамолы, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій Россіи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно было завершить славное Царствованіе Возлюбленнаго Родителя НАШЕГО мученическою кончиной, а на НАСЪ возложить Священный долгъ Самодержавнаго Правленія.

Повинуясь волѣ Провидѣнія и Закону наслѣдія Государственнаго, МЫ приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ Лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что предопредѣливъ НАМЪ дѣло Власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ НАСЪ Своею Всесильною помощью. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностью своимъ ГОСУДАРЯМЪ, привлекутъ благословеніе Божіе на НАСЪ и на предлежащій НАМЪ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель НАШЪ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо ввѣреннаго ЕМУ народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому ИМЪ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое СВОЕ служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ ОНЪ величайшее дѣло СВОЕГО Царствованія—освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судъ, и подданныхъ СВОИХЪ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память ЕГО благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убійство Русскаго ГОСУДАРЯ, посреди вѣрнаго народа готоваго положить за НЕГО жизнь свою, недостойными извергами изъ народа,—есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ.

Но посреди великой НАШЕЙ скорби Гласъ Божій повелѣваетъ НАМЪ стать бодро на дѣло Правленія, въ упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую МЫ призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея.

Посвящая Себя великому НАШЕМУ служенію, МЫ призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ НАШИХЪ служить НАМЪ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы позорящей землю Русскую,—къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея Возлюбленнымъ НАШИМЪ Родителемъ.

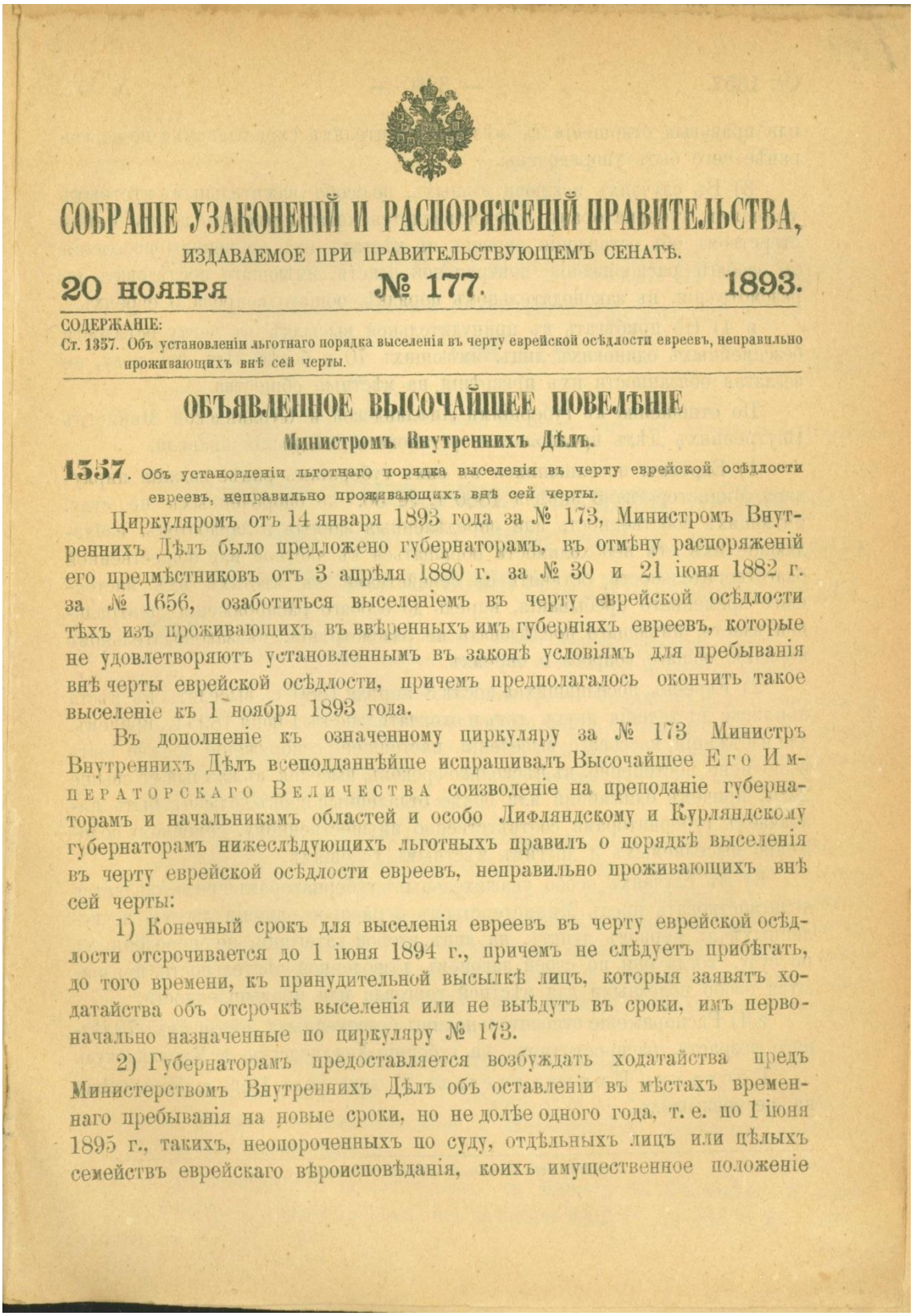
Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29-й день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Высочайшее Повеление от 20 ноября 1893 г.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,

ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

20 НОЯБРЯ № 177. 1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

Ст. 1357. Объ установленіи льготнаго порядка выселенія въ черту еврейской осѣдлости евреевъ, неправильно проживающихъ внѣ сей черты.

ОБЪЯВЛЕННОЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

1357. Объ установленіи льготнаго порядка выселенія въ черту еврейской осѣдлости евреевъ, неправильно проживающихъ внѣ сей черты.

Циркуляромъ отъ 14 января 1893 года за № 173, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было предложено губернаторамъ, въ отмѣну распоряженій его предмѣстниковъ отъ 3 апрѣля 1880 г. за № 30 и 21 іюня 1882 г. за № 1656, озаботиться выселеніемъ въ черту еврейской осѣдлости тѣхъ изъ проживающихъ въ ввѣренныхъ имъ губерніяхъ евреевъ, которые не удовлетворяютъ установленнымъ въ законѣ условіямъ для пребыванія внѣ черты еврейской осѣдлости, причемъ предполагалось окончить такое выселеніе къ 1 ноября 1893 года.

Въ дополненіе къ означенному циркуляру за № 173 Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на преподаніе губернаторамъ и начальникамъ областей и особо Лифляндскому и Курляндскому губернаторамъ нижеслѣдующихъ льготныхъ правилъ о порядкѣ выселенія въ черту еврейской осѣдлости евреевъ, неправильно проживающихъ внѣ сей черты:

1) Конечный срокъ для выселенія евреевъ въ черту еврейской осѣдлости отсрочивается до 1 іюня 1894 г., причемъ не слѣдуетъ прибѣгать, до того времени, къ принудительной высылкѣ лицъ, которыя заявятъ ходатайства объ отсрочкѣ выселенія или не выѣдутъ въ сроки, имъ первоначально назначенные по циркуляру № 173.

2) Губернаторамъ предоставляется возбуждать ходатайства предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ оставленіи въ мѣстахъ временнаго пребыванія на новые сроки, но не долѣе одного года, т. е. по 1 іюня 1895 г., такихъ, неопороченныхъ по суду, отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ семействъ еврейскаго вѣроисповѣданія, коихъ имущественное положеніе

или правовыя отношенія къ мѣстнымъ жителямъ (христіанамъ) не могутъ ранѣе сего быть упорядочены.

3) Въ случаяхъ исключительныхъ, по особо уважительнымъ мѣстнымъ условіямъ, губернаторамъ предоставляется ходатайствовать предъ Министерствомъ объ оставленіи евреевъ въ мѣстахъ ихъ временнаго поселенія до особаго распоряженія центральной власти, имѣющаго послѣдовать по разсмотрѣніи, въ законодательномъ порядкѣ, общаго вопроса о евреяхъ.

и 4) Не прибѣгать къ принудительной высылкѣ въ черту осѣдлости безсемейныхъ одинокихъ лицъ, имѣющихъ 70 и болѣе лѣтъ отъ роду, не возлагая обязанности ихъ призрѣнія на мѣстныя общества.

По отношенію къ губерніямъ Лифляндской и Курляндской Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предполагалъ установить слѣдующія правила:

1) Евреевъ, поселившихся въ сихъ губерніяхъ ранѣе изданія циркуляра Министерства 3 апрѣля 1880 г. № 30, не опороченныхъ по суду, имѣющихъ собственность или опредѣленныя занятія и заработокъ, избавляющіе ихъ отъ необходимости обращаться къ частной или общественной благотворительности, оставить съ семействами въ мѣстахъ ихъ настоящаго временнаго пребыванія, впредь до особаго распоряженія центральной власти, имѣющаго послѣдовать по разсмотрѣніи, въ законодательномъ порядкѣ, общаго вопроса о евреяхъ.

2) Евреевъ, поселившихся послѣ 3 апрѣля 1880 г., выселить въ мѣста приписки въ теченіи двухъ лѣтъ и окончательно къ 1 іюня 1895 г., причемъ, для избѣжанія массоваго выселенія, настоящее распоряженіе должно быть выполнено постепенно, въ нѣсколько сроковъ, выселяя въ каждый не свыше 25%, причемъ ближайшій или болѣе отдаленный срокъ долженъ быть назначаемъ губернаторами соотвѣтственно имущественному, семейному положенію выселяемыхъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ.

3) Въ случаяхъ особо уважительныхъ губернаторамъ предоставляется ходатайствовать предъ Министерствомъ о распространеніи льготъ, исчисленныхъ въ первомъ пунктѣ, на лицъ второй категоріи, не опороченныхъ по суду, когда они, по своей законом дозволенной дѣятельности, признаются особо полезными для мѣстной торговли или промышленности.

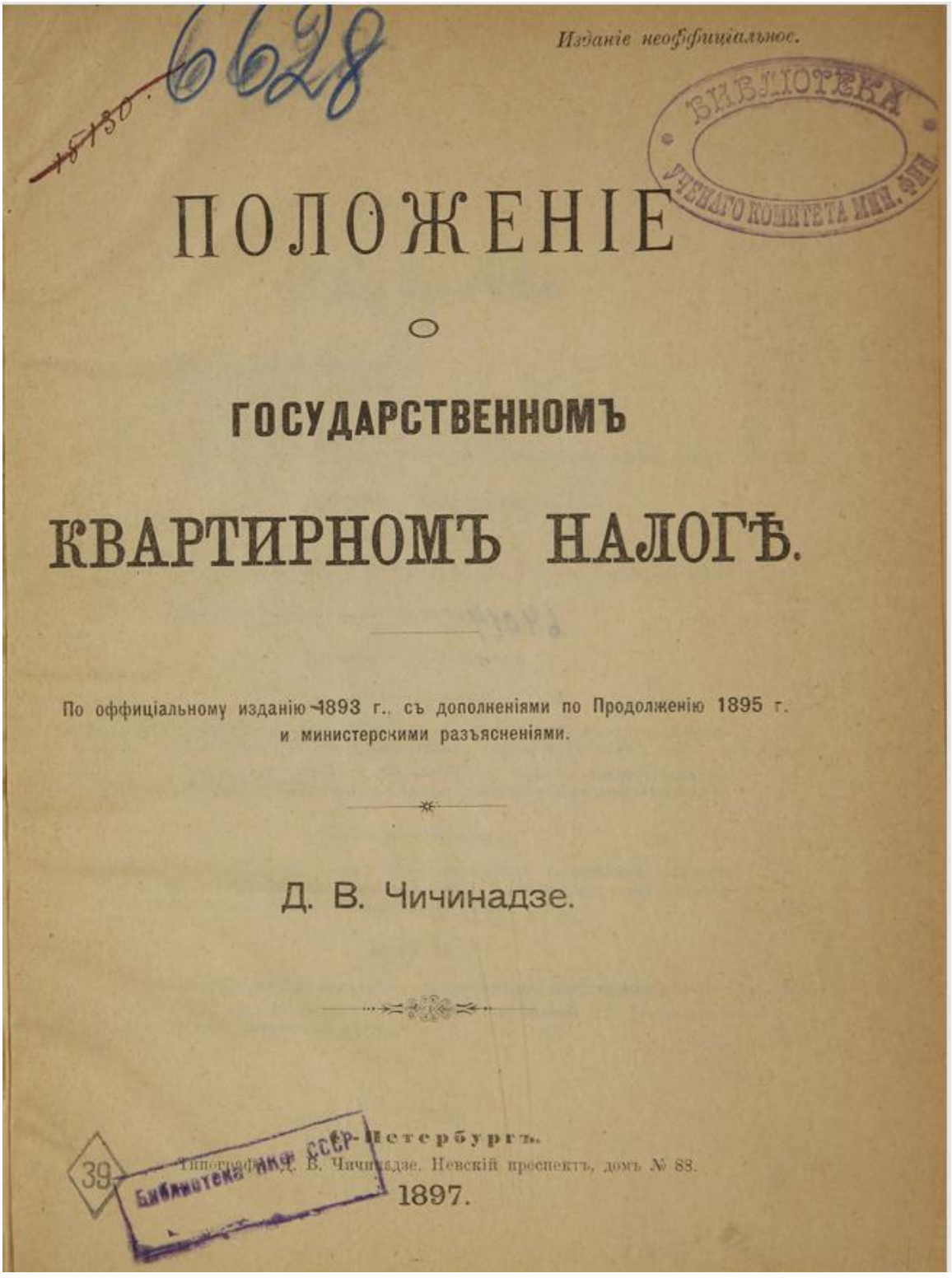
и 4) Распоряженіе относительно лицъ безсемейныхъ, достигшихъ 70лѣтняго возраста, распространить на губерніи Лифляндскую и Курляндскую.

Государь Императоръ, въ 21 день іюля 1893 г., Высочайше на сіе соизволилъ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Приложение 3

Положение о государственном квартирном налоге от 14 мая 1893 г.

Изданіе неоффиціальное.

6628
БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ПОЛОЖЕНІЕ
О
ГОСУДАРСТВЕННОМЪ
КВАРТИРНОМЪ НАЛОГѢ.

По оффиціальному изданію 1893 г., съ дополненіями по Продолженію 1895 г. и министерскими разъясненіями.

Д. В. Чичинадзе.

Санктпетербургъ.
Типографія Д. В. Чичинадзе. Невскій проспектъ, домъ № 88.
1897.

39 Библиотека АН СССР

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ . . . . . 5—21
Гл. I.—Объ основаніяхъ обложенія . . . . . 5—13
Гл. II.—О порядкѣ опредѣленія окладовъ налога . . . . . 13—14
Гл. III.—О взиманіи налога . . . . . 19—20
Гл. IV.—О примѣненіи правилъ сего Положенія . . . . . 20—21
Инструкція о порядкѣ опредѣленія и взиманія государственнаго квартирнаго налога . 21—33

Приложенія (оффиціальныя).

Къ ст. 3 (прим.).

I. Росписаніе городовъ и поселеній по классамъ для взиманія государственнаго квартирнаго налога . . . . . 40—49
II. Вѣдомость окладовъ государственнаго квартирнаго налога . . . . . 50—51

Приложенія (отъ издателя).

Къ ст. 5 (прим.).

Списокъ лицъ и учрежденій военнаго вѣдомства, на кои не распространяется дѣйствіе прим. къ ст. 5 Положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ . . . . 36—39
Списокъ лицъ и учрежденій морскаго вѣдомства, на кои не распространяется дѣйствіе прим. къ ст. 5 Положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ . 39

Къ ст. 6 (доп., прим.).

О включеніи г. Ялты и селенія Аутки, Ялтинскаго уѣзда, Таврической губерніи, въ списокъ мѣстностей, въ которыхъ временно пріѣзжающіе освобождаются отъ платежа государственнаго квартирнаго налога 40

Къ ст. 39.

Правила объ особыхъ кассахъ по взиманію государственнаго квартирнаго налога . 34—35
Списокъ учрежденій, при которыхъ могутъ быть открываемы самостоятельныя кассы по пріему квартирнаго налога. 35

ПОЛОЖЕНІЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ КВАРТИРНОМЪ НАЛОГѢ.

(Св. Зак., т. V, изд. 1893 г.).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ основаніяхъ обложенія.

1. Государственный квартирный налогъ взимается съ лицъ, занимающихъ помѣщенія для жилья (квартиры) въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи.

Примѣчаніе. Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ введено въ дѣйствіе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи и Царства Польскаго. Министру Финансовъ предоставлено выработать и ввести, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на утвержденіе установленнымъ порядкомъ предположенія о распространеніи дѣйствія сего Положенія на прочія, кромѣ означенныхъ выше, мѣстности Имперіи.

Разъясненія:

1. Подъ выраженіемъ «помѣщеніе для жилья (квартира)» слѣдуетъ разумѣть такое жилище (сдаваемое въ наемъ или занимаемое безплатно), которое имѣетъ характеръ отдѣльнаго домохозяйства; внѣшними же и наиболѣе точными признаками квартиры возможно признать существованіе отдѣльнаго хода и неимѣніе внутренняго сообщенія съ другими жилыми помѣщеніями. Если одно и то же жилое помѣщеніе или квартира снимается въ наемъ или занято безплатно на равныхъ правахъ, сообща нѣсколькими лицами или семействами, то квартирный налогъ и въ этомъ случаѣ долженъ быть исчисленъ со всей стоимости квартиры, причемъ всѣ указанныя лица или главы семействъ подлежатъ солидарной отвѣтственности за платежъ налога, причитающагося по стоимости всей занимаемой ими квартиры (ц. д. о. с. 22 іюня 1895 г., № 5676).

2. Въ силу личнаго характера квартирнаго налога, наслѣдники умершаго плательщика подлежатъ освобожденію отъ уплаты не только оклада, но и недоимокъ сего налога, числящихся за умершимъ (*тамъ же*).

2. Для взиманія государственнаго квартирнаго налога, города и поселенія распредѣляются на классы, сообразно съ степенью дороговизны жилыхъ помѣщеній. Въ предѣлахъ каждаго класса помѣщенія распредѣляются на разряды по ихъ наемной цѣнѣ. Для каждаго разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ установляются особые оклады налога.

3. Росписаніе городовъ и поселеній по классамъ для взиманія государственнаго квартирнаго налога и вѣдомость окладовъ сего налога утверждаются законодательнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Указанныя въ сей (3) статьѣ росписаніе и вѣдомость при семъ приложены.

4. Государственному квартирному налогу подлежатъ русскіе подданные и иностранцы, занимающіе помѣщенія для жилья какъ въ собственныхъ домахъ, такъ и наемныя или предоставленныя имъ въ безплатное пользованіе.

Примѣчаніе. Министру Финансовъ предоставлено выработать и внести, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на утвержденіе установленнымъ порядкомъ предположенія объ условіяхъ и размѣрѣ обложенія квартирнымъ налогомъ лицъ, занимающихъ помѣщенія (нумера) въ гостинницахъ и меблированныхъ комнатахъ.

5. Отъ платежа государственнаго квартирнаго налога освобождаются: 1) духовенство христіанскихъ исповѣданій; 2) иностранные дипломатическіе представители, аккредитованные при Высочайшемъ Дворѣ, и прочія лица, входящія въ составъ посольствъ и миссій; 3) генеральные консулы, консулы, вицеконсулы и консульскіе агенты, состоящіе подданными того государства, отъ котораго они назначены, если съ симъ государствомъ заключена Россіею относительно консульскихъ правъ конвенція, или если въ немъ подобная льгота предоставлена русскимъ консуламъ.

Примѣчаніе. Штабъ и оберъ-офицеры и чиновники не выше VI класса, принадлежащіе къ составу воинскихъ и морскихъ командъ и строевыхъ воинскихъ и морскихъ управленій, освобождаются отъ платежа государственнаго квартирнаго налога, если занимаемыя ими помѣщенія, по своей наемной цѣнѣ, относятся: въ городахъ и поселеніяхъ I, II, III и IV классовъ—къ первымъ шести разрядамъ, а въ поселеніяхъ V класса—къ первымъ девяти разрядамъ *).

Разъясненія:

1. Льгота для духовенства, установленная п. 1 ст. 5, должна быть распространена и на заштатное духовенство, въ виду того, что лица, принадлежащія къ нему, не лишены права священства. Семейства же духовенства, проживающія отдѣльно отъ главы или оставшіяся послѣ смерти духовныхъ лицъ, не подлежатъ льготѣ, какъ не принадлежащія, по силѣ 341, 368 и 369 статей т. IX св. зак., изд. 1876 г., къ духовенству (ц. д. о. с. 22 іюня 1895 г., № 5676).

2. Прим. къ ст. 5 не дѣлаетъ никакого различія между штабъ и оберъ-офицерами съ одной стороны и чиновниками военнаго и морскаго вѣдомствъ не выше VI класса съ другой; освобожденіе тѣхъ и другихъ отъ платежа квартирнаго налога одинаково обусловливается, во-первыхъ, принадлежностью ихъ къ составу воинскихъ и морскихъ командъ, и строевыхъ воинскихъ и морскихъ управленій, и, во-вторыхъ, наемною стоимостью занимаемыхъ ими помѣщеній (*тамъ же*).

3. Подъ указанными въ примѣчаніи къ статьѣ 5 чиновниками не выше VI класса слѣдуетъ понимать лицъ, занимающихъ должности не выше VI класса, а не лицъ, состоящихъ въ чинахъ не выше VI класса, такъ какъ размѣръ содержанія, получаемаго означенными чиновниками и опредѣляющаго степень ихъ налогоспособности, обусловленъ не чиномъ, а должностью (*тамъ же*).

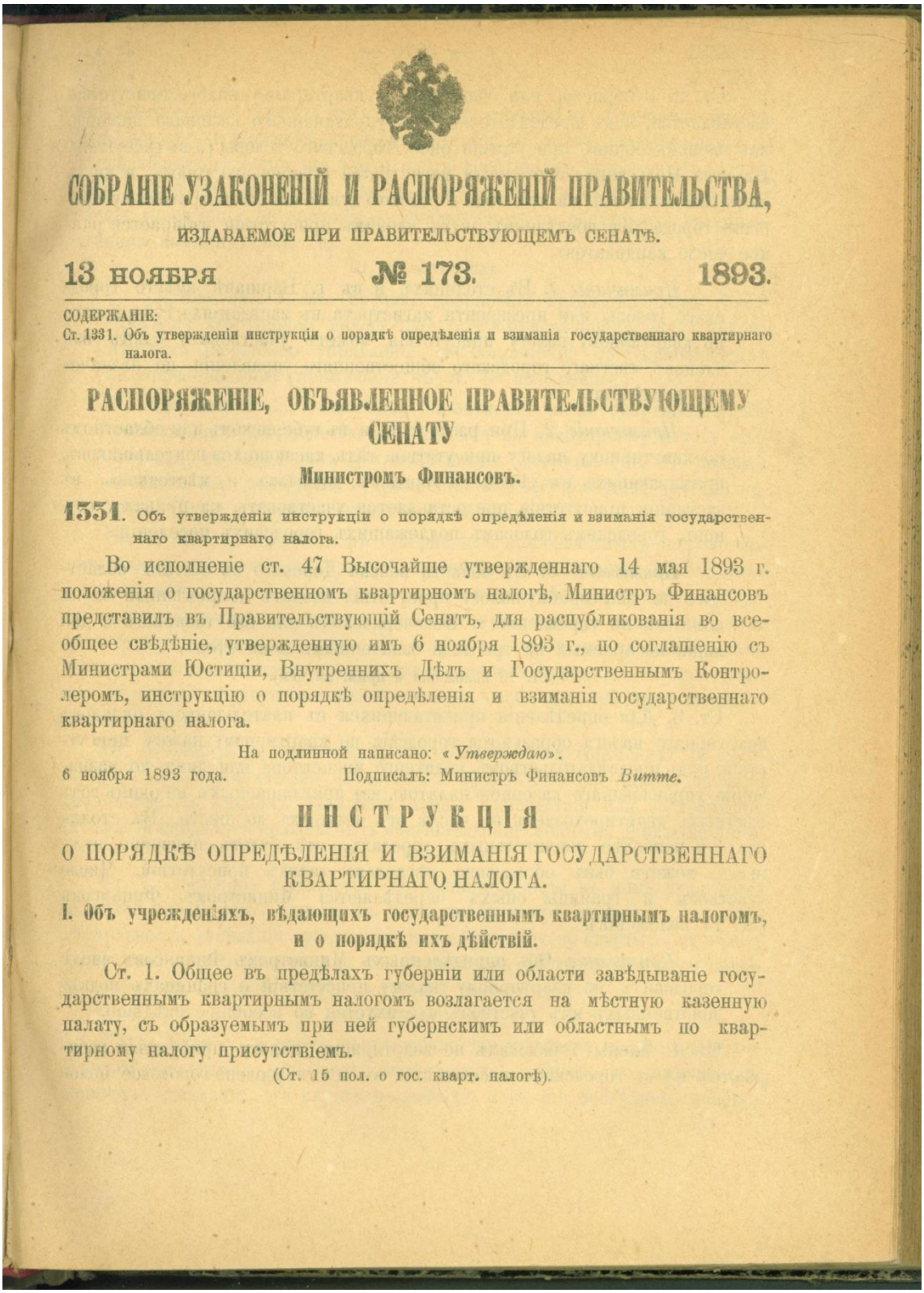
4. Такъ какъ квартирный налогъ есть налогъ личный, то и льгота, установленная прим. къ ст. 5 имѣетъ въ виду исключительно упомянутыхъ въ немъ военныхъ чиновъ и не подлежитъ распространенію на проживающія отдѣльно ихъ семейства (*тамъ же*).

5. Перечисленныя въ прим. къ ст. 5 лица пользуются предоставленною имъ льго-

---

*) Списки лицъ и учрежденій, на которыя не распространяется дѣйствіе сего примѣчанія, приведены ниже, на стр. 36—39.

Инструкция о порядке определения и взимания государственного квартирного налога от 13 ноября 1893 г.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,

ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

13 НОЯБРЯ № 173. 1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

Ст. 1331. Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ опредѣленія и взиманія государственнаго квартирнаго налога.

РАСПОРЯЖЕНІЕ, ОБЪЯВЛЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Министромъ Финансовъ.

1331. Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ опредѣленія и взиманія государственнаго квартирнаго налога.

Во исполненіе ст. 47 Высочайше утвержденнаго 14 мая 1893 г. положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ, Министръ Финансовъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, утвержденную имъ 6 ноября 1893 г., по соглашенію съ Министрами Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, инструкцію о порядкѣ опредѣленія и взиманія государственнаго квартирнаго налога.

На подлинной написано: «*Утверждаю*».

6 ноября 1893 года. Подписалъ: Министръ Финансовъ *Витте*.

ИНСТРУКЦІЯ

О ПОРЯДКѢ ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ВЗИМАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО КВАРТИРНАГО НАЛОГА.

I. Объ учрежденіяхъ, вѣдающихъ государственнымъ квартирнымъ налогомъ, и о порядкѣ ихъ дѣйствій.

Ст. 1. Общее въ предѣлахъ губерніи или области завѣдываніе государственнымъ квартирнымъ налогомъ возлагается на мѣстную казенную палату, съ образуемымъ при ней губернскимъ или областнымъ по квартирному налогу присутствіемъ.

(Ст. 15 пол. о гос. кварт. налогѣ).

Ст. 2. Губернское или областное по квартирному налогу присутствіе составляется, подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенною палатою, изъ членовъ общаго присутствія оной, городскаго головы (а въ губерніяхъ Царства Польскаго—президента магистрата) губернскаго города и двухъ лицъ, избираемыхъ на три года городскою думою или магистратомъ губернскаго города. Къ послѣднимъ двумъ членамъ присутствія избирается равное число кандидатовъ.

Примѣчаніе 1. Въ столицахъ и въ г. Варшавѣ вмѣсто городскаго головы или президента магистрата въ засѣданіяхъ губернскаго по квартирному налогу присутствія можетъ участвовать одинъ изъ членовъ мѣстнаго городскаго общественнаго управленія по назначенію послѣдняго.

Примѣчаніе 2. При разсмотрѣніи въ губернскомъ или областномъ по квартирному налогу присутствіи дѣлъ, касающихся плательщиковъ, проживающихъ въ уѣздныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ засѣданіи присутствія предоставляется участвовать, на правахъ членовъ, городскимъ головамъ подлежащихъ городскихъ поселеній.

Примѣчаніе 3. Въ области войска Донскаго въ составъ областнаго по квартирному налогу присутствія входятъ непремѣнный членъ комитета по управленію г. Новочеркаскомъ или его товарищъ и два лица, избираемыя на три года означеннымъ комитетомъ.

(Ст. 16 положенія и прим. къ ней).

Ст. 3. Для опредѣленія причитающихся съ плательщиковъ окладовъ квартирнаго налога образуются городскія по квартирному налогу присутствія, подъ предсѣдательствомъ податнаго инспектора или лица по назначенію управляющаго казенною палатою, изъ приглашаемыхъ на одинъ годъ мѣстныхъ квартирохозяевъ въ числѣ отъ четырехъ до шести. Въ столицахъ и наиболѣе значительныхъ городахъ, гдѣ будетъ признано нужнымъ, можетъ быть образовано нѣсколько такихъ присутствій. Число участковъ и границы оныхъ опредѣляются Министромъ Финансовъ (ст. 17 положенія).

Примѣчаніе. Объ опредѣленныхъ Министромъ Финансовъ числѣ городскихъ по квартирному налогу присутствій и границахъ подвѣдомственныхъ имъ участковъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Ст. 4. Члены городскихъ по квартирному налогу присутствій избираются: а) въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ введено городовое поло-

женіе,—городскою думою или собраніемъ городскихъ уполномоченныхъ; б) въ прочихъ городскихъ поселеніяхъ—губернаторомъ, по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою; в) въ поселеніяхъ, неимѣющихъ городскаго устройства—уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены,—губернаторомъ, по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою.

(Ст. 18 положенія).

Примѣчаніе 1. Въ городахъ дворцоваго вѣдомства члены городскихъ по квартирному налогу присутствій приглашаются начальникомъ мѣстнаго дворцоваго управленія, по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою (примѣчаніе къ ст. 18 положенія).

Примѣчаніе 2. Ближайшее опредѣленіе числа квартирохозяевъ, подлежащихъ приглашенію въ городскія по квартирному налогу присутствія, въ предѣлахъ установленныхъ закономъ (ст. 17 полож.), зависитъ отъ усмотрѣнія учрежденій, ихъ избирающихъ (ст. 18 полож.). Срокъ избранія считается съ 1 января.

Ст. 5. Дѣлопроизводство въ губернскихъ или областныхъ по квартирному налогу присутствіяхъ и всѣ сношенія съ подлежащими вѣдомствами и учрежденіями, а равно собираніе справокъ по дѣламъ, до сихъ присутствій относящимся, возлагается на казенную палату, а въ городскихъ присутствіяхъ—на предсѣдателя. Въ случаяхъ, когда, по сложности дѣла, управляющій казенною палатою признаетъ то необходимымъ, дѣлопроизводство городскаго присутствія возлагается на особо для сей цѣли командированное лицо.

Ст. 6. Засѣданія губернскихъ или областныхъ и городскихъ по квартирному налогу присутствій назначаются предсѣдателями оныхъ, по мѣрѣ надобности. О каждомъ засѣданіи члены присутствія или заступающіе ихъ мѣсто кандидаты должны быть извѣщаемы письменными приглашеніями.

(Ст. 19 положенія).

Ст. 7. Засѣданіе признается состоявшимся, если въ немъ участвуетъ не менѣе трехъ лицъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя. Для дѣйствительности засѣданія губернскаго или областнаго по квартирному налогу присутствія необходимо сверхъ того участіе въ онóмъ хотя одного члена, не принадлежащаго къ составу казенной палаты.

(Ст. 20 положенія).

Ст. 8. Если по первому приглашенію предсѣдателя въ засѣданіе городскаго присутствія прибудетъ менѣе двухъ членовъ, то назначается вторичное засѣданіе. Въ случаѣ неприбытія и въ сіе послѣднее необхо-

димаго числа членовъ, для участія въ ономъ, на правахъ членовъ, приглашаются предсѣдателемъ мѣстные квартирохозяева, въ числѣ не менѣе двухъ, о чемъ члены присутствія предваряются въ посылаемыхъ имъ на вторичное засѣданіе приглашеніяхъ.

(Ст. 21 положенія).

Ст. 9. Постановленіе городскаго присутствія, съ коимъ несогласенъ предсѣдатель онаго, пріостанавливается исполненіемъ и дѣло переходитъ на разрѣшеніе губернскаго или областнаго по квартирному налогу присутствія (ст. 23 полож.).

Примѣчаніе. Въ указанныхъ въ сей статьѣ случаяхъ дѣло передается на разрѣшеніе губернскаго или областнаго присутствія не позже трехдневнаго срока со дня подписанія журнала по такому дѣлу.

Ст. 10. По дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ засѣданіяхъ губернскихъ или областныхъ и городскихъ по квартирному налогу присутствій, ведутся по каждому засѣданію краткіе журналы, примѣнительно къ прилагаемой при семъ формѣ (№ 1). При опредѣленіи окладовъ налога, въ журналѣ проставляются лишь одни №№ разсмотрѣнныхъ въ засѣданіи заявленій домовладѣльцевъ, самые же оклады, а равно отмѣтки объ освобожденіи отъ квартирнаго налога проставляются на подлинныхъ заявленіяхъ. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предыдущей (9) статьѣ, а также и по другимъ болѣе сложнымъ дѣламъ, составляются особые журналы, съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла.

Ст. 11. Тѣ изъ постановленій губернскихъ или областныхъ и городскихъ по квартирному налогу присутствій, для обжалованія коихъ закономъ установлены сроки, объявляются подлежащимъ лицамъ черезъ полицію или иными способами, съ отобраніемъ росписки о времени объявленія.

Ст. 12. Дѣлопроизводство въ городскихъ по квартирному налогу присутствіяхъ должно быть ведено отдѣльно отъ дѣлъ, находящихся въ производствѣ податныхъ инспекторовъ, а посему по каждому присутствію должны быть заведены особые входящіе и исходящіе реестры.

Ст. 13. Оконченныя производствомъ дѣла и книги городскихъ по квартирному налогу присутствій (за исключеніемъ списка домовладѣній) передаются не позже 1 мая слѣдующаго года на храненіе въ архивы подлежащихъ казначействъ порядкомъ, установляемымъ управляющимъ казенною палатою. Въ городахъ же, гдѣ находятся казенныя палаты, дѣла городскихъ присутствій передаются къ тому же сроку въ архивъ палаты.

II. О составленіи списка домовладѣній и о подачѣ заявленій домовладѣльцами.

Ст. 14. Въ городскихъ по квартирному налогу присутствіяхъ ведутся списки всѣхъ домовладѣній, расположенныхъ въ раіонѣ вѣдомства присутствія.

Ст. 15. Списки сіи составляются и исправляются по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ городскихъ или земскихъ общественныхъ управленіяхъ, и по другимъ даннымъ.

Ст. 16. Свѣдѣнія о переходѣ отъ одного владѣльца къ другому недвижимыхъ имуществъ и объ уничтоженіи строеній или сооруженіи новыхъ зданій въ городскихъ поселеніяхъ, на кои распространено дѣйствіе положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ, сообщаются городскимъ присутствіямъ подлежащими городскими общественными управленіями, по мѣрѣ полученія ими означенныхъ свѣдѣній.

Ст. 17. Списки домовладѣній ведутся примѣнительно къ прилагаемой при семъ формѣ (№ 2). Гдѣ признано будетъ болѣе удобнымъ, они могутъ быть составляемы и по карточной системѣ. Домовладѣнія вносятся въ списки въ томъ порядкѣ, который принятъ въ данной мѣстности для опредѣленія мѣстонахожденія владѣній, т. е. по частямъ, кварталамъ, улицамъ и т. п., причемъ каждое отдѣльное владѣніе заносится въ списокъ особою статьею.

Примѣчаніе. Отдѣльнымъ владѣніемъ признается каждое строеніе или совокупность строеній, внесенныхъ одною статьею въ книги городскихъ управъ или замѣняющихъ ихъ учрежденій.

Ст. 18. Квартирное присутствіе, не ожидая доставленія домовладѣльцами требуемыхъ отъ нихъ ст. 24 положенія о госуд. кварт. налог. заявленій, собираетъ необходимыя свѣдѣнія о стоимости и условіяхъ найма помѣщеній, посредствомъ справокъ въ городскихъ и земскихъ управахъ, въ страховыхъ обществахъ и кредитныхъ по залогу недвижимыхъ имуществъ учрежденіяхъ, а равно и другими способами, могущими служить къ выясненію дѣйствительной стоимости и условій найма помѣщеній.

Ст. 19. Наемная стоимость помѣщеній можетъ быть выясняема также и чрезъ осмотра ихъ предсѣдателемъ городскаго присутствія, но не иначе, какъ по желанію самихъ квартирохозяевъ.

Ст. 20. Казенная палата обязана заблаговременно озаботиться изготовленіемъ необходимаго количества бланковъ по установленной формѣ (№ [illegible]), для заявленій, подаваемыхъ домовладѣльцами или замѣняющими

ихъ лицами и управленіями, и разослать таковые бланки не позже 15 декабря, для безплатной ихъ раздачи, въ подлежащія мѣста и учрежденія.

Примѣчаніе. Одновременно съ разсылкою сихъ бланковъ казенная палата доводитъ ежегодно до всеобщаго свѣдѣнія тѣмъ способомъ, какой, по мѣстнымъ условіямъ, окажется наиболѣе удобнымъ, изъ какихъ учрежденій могутъ быть получаемы означенные въ сей статьѣ бланки.

Ст. 21. Къ тому же сроку казенная палата приглашаетъ, посредствомъ публикацій, лицъ, имѣющихъ право на освобожденіе отъ квартирнаго налога, на основаніи ст. 5 положенія о квартирномъ налогѣ и п. III Высочайше утвержденнаго 14 мая 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, подавать въ подлежащія городскія присутствія заявленія, съ указаніемъ мѣстожительства означенныхъ лицъ и основаній для освобожденія ихъ отъ налога.

Ст. 22. Указанныя въ ст. 24 положенія о квартирномъ налогѣ свѣдѣнія о жилыхъ помѣщеніяхъ доставляются ежегодно, не позже 7 января, въ подлежащее городское присутствіе или въ одно изъ назначенныхъ для сего учрежденій, въ формѣ заявленій (№ 3) по каждому отдѣльному владѣнію.

Подача сихъ заявленій обязательна лишь по тѣмъ владѣніямъ, въ коихъ имѣются жилыя помѣщенія, наемная стоимость которыхъ не ниже размѣра, установленнаго закономъ для взиманія квартирнаго налога.

Примѣчаніе. Лица, пропустившія указанный выше срокъ для подачи заявленій, могутъ, тѣмъ не менѣе, сообщить требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія и послѣ онаго, не позднѣе однако 1 февраля,—причемъ обстоятельство это принимается во вниманіе при опредѣленіи размѣра слѣдующаго съ нихъ по закону (ст. 25 полож.) взысканія.

Ст. 23. Пріемъ заявленій домовладѣльцевъ возлагается, независимо отъ городскаго присутствія, на мѣстныя казначейства и городскія управленія, а также и на другія мѣста и учрежденія, по предварительному соглашенію управляющаго казенною палатою съ подлежащими вѣдомствами. Росписаніе мѣстъ и учрежденій, предназначенныхъ для пріема заявленій, доводится до всеобщаго свѣдѣнія порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ 20 статьѣ сей инструкціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ казенная палата опредѣляетъ, въ какихъ учрежденіяхъ заявленія домовладѣльцевъ принимаются только до 7 января, и какія уполномочены принимать таковыя до 1 февраля (см. примѣчаніе къ ст. 22 инструкціи).

Ст. 24. Подаваемыя заявленія заносятся въ особую, по установленной формѣ (№ 4), книгу, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ поступленія. Въ пріемѣ заявленій подавателямъ выдаются росписки, съ обозначеніемъ года и входящаго номера, подъ которымъ заявленіе занесено въ книгу.

Примѣчаніе. Учрежденія, помянутыя въ предыдущей (23) статьѣ сей инструкціи, снабжаются, по распоряженію казенной палаты, установленными для записи заявленій книгами.

Ст. 25. Въ книгѣ, упомянутой въ предыдущей статьѣ (24), дѣлается надпись о числѣ заявленій, поступившихъ и записанныхъ въ книгу по 7 января включительно. Заявленія, поступившія послѣ этого срока (7 января), вносятся въ ту же книгу, ниже сдѣланной надписи, а на роспискахъ въ полученіи сихъ заявленій выставляются, кромѣ года, число и мѣсяцъ подачи заявленія.

Ст. 26. Заявленія, поступившія въ помянутыя въ ст. 23 учрежденія по 7 января включительно, отсылаются въ городскія присутствія не позже 8 января, а поступившія послѣ означеннаго срока—дополнительно, по мѣрѣ ихъ пріема.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ открыто нѣсколько городскихъ присутствій, порядокъ отсылки по принадлежности заявленій, поступившихъ въ помянутыя въ ст. 23 учрежденія, устанавливается управляющимъ казенною палатою, по соглашенію съ сими учрежденіями.

Ст. 27. Подача заявленій, несоотвѣтствующихъ требованіямъ ст. 24 пол. кварт. налогѣ, влечетъ за собою тѣ-же послѣдствія, какъ и неподача всѣ заявленій.

Примѣчаніе. Заявленія, на которыхъ, вслѣдствіе неисправнаго ви ихъ, невозможно или затруднительно проставлять оклады налога, переписываются въ городскомъ присутствіи на бланкахъ по той-же формѣ (№ 3) и замѣняютъ собою подлинныя заявленія, которыя и прикладываются къ дубликату.

Ст. 28. Для домовладѣній, о коихъ не доставлено заявленій (см. ст. 22 сей инструкціи), составляется въ городскомъ присутствіи, по формѣ № 3, опись имѣющихся въ нихъ жилыхъ помѣщеній, замѣняющая собою заявленіе домовладѣльца.

Ст. 29. Къ сроку, установленному ст. 24 полож. о кварт. налогѣ, управленія казенныя, дворцовыя, удѣльныя и Кабинета Его Императорскаго Величества доставляютъ въ подлежащія городскія по

квартирному налогу присутствія свѣдѣнія о безплатныхъ помѣщеніяхъ, отведенныхъ должностнымъ лицамъ (ст. 27 пол. о кварт. налогѣ).

Указанныя въ сей статьѣ свѣдѣнія доставляются, по каждому домовладѣнію, по формѣ № 3.

Ст. 30. Свѣдѣнія о лицахъ, на которыя распространяется правило, изложенное въ ст. 40 пол. о гос. кварт. налогѣ, сообщаются подлежащимъ городскимъ присутствіямъ, не позднѣе 1 марта (ст. 28 полож.).

Примѣчаніе 1. Указанныя въ сей статьѣ свѣдѣнія составляются въ видѣ особыхъ списковъ, по формѣ № 5, и сообщаются городскимъ присутствіямъ въ двухъ экземплярахъ.

Примѣчаніе 2. Въ тѣхъ городахъ, въ коихъ будетъ образовано нѣсколько городскихъ квартирныхъ присутствій, списки лицъ, пользующихся на основаніи ст. 40 положенія правомъ уплачивать квартирный налогъ въ два срока, составляются подлежащими учрежденіями особо для каждаго изъ этихъ присутствій, по мѣсту жительства плательщиковъ.

III. О разсмотрѣніи заявленій и объ опредѣленіи окладовъ квартирнаго налога.

Ст. 31. По провѣркѣ, согласно ст. 29 и 30 положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ, доставленныхъ свѣдѣній, городское по квартирному налогу присутствіе устанавливаетъ податную оцѣнку квартиръ и опредѣляетъ окладъ налога, который вписывается въ заявленіе противъ цѣны квартиръ.

Ст. 32. Въ томъ случаѣ, когда квартирный налогъ, согласно ст. 8 положенія о семъ налогѣ, исчисляется съ одного лица за нѣсколько помѣщеній, весь окладъ проставляется на заявленіи полностію противъ первой по порядку изъ занимаемыхъ имъ квартиръ, причемъ дѣлается отмѣтка, что окладъ этотъ относится и до другихъ помѣщеній, съ указаніемъ порядковыхъ номеровъ, подъ которыми занесены эти помѣщенія въ заявленіи домовладѣльца, а противъ послѣднихъ проставляется порядковый номеръ первой квартиры.

Ст. 33. Отмѣтки объ установленномъ городскимъ присутствіемъ окладѣ, а равно объ основаніяхъ освобожденія отъ налога, дѣлаются, въ соотвѣтственныхъ графахъ заявленій, рукою предсѣдателя.

Ст. 34. Цѣною помѣщенія, сданнаго въ наемъ, признается, согласно статьямъ 7, 9 и 13 пол. о кварт. налогѣ, дѣйствительная годовая наемная плата за квартиру, занятую плательщикомъ 15 декабря предыдущаго

года, со всѣми ея принадлежностями (сараями, конюшнями, ледниками, садами, помѣщеніемъ для прислуги и т. п.), исключая лишь плату за меблировку и отопленіе. Если-бы оказалось, что размѣръ наемной платы за помѣщеніе обусловливается какими-либо особыми отношеніями квартиронанимателя къ домовладѣльцу (родствомъ, свойствомъ и т. п.), то основаніемъ для исчисленія квартирнаго налога должна служить нормальная стоимость занимаемаго помѣщенія.

Ст. 35. Если обмеблированіе, по мѣстнымъ условіямъ, имѣетъ вліяніе на наемную плату, то городское по квартирному налогу присутствіе опредѣляетъ податную оцѣнку квартиры по соображенію съ тою годовою наемною платою, которая получалась при сдачѣ квартиры безъ мебели, или по сравненію съ платою за соотвѣтственныя помѣщенія, сдаваемыя въ наемъ безъ меблировки.

Ст. 36. Въ томъ случаѣ, когда жилая квартира нанимается за одну нераздѣльную плату съ торговымъ или промышленнымъ заведеніемъ, принадлежащимъ одному и тому-же лицу,—податная оцѣнка жилаго помѣщенія устанавливается по соображенію съ наемною платою за соотвѣтственныя означенному помѣщенію квартиры.

Ст. 37. При опредѣленіи стоимости помѣщенія по разсчету чистаго дохода въ четыре процента съ цѣнности строенія, согласно второй части ст. 11 положенія о квартирномъ налогѣ, городское присутствіе должно принимать въ соображеніе ту изъ указанныхъ въ ст. 11 положенія оцѣнокъ, примѣненіе которой, по мѣстнымъ условіямъ, болѣе отвѣчаетъ дѣйствительной стоимости помѣщенія.

Ст. 38. По проставленіи на заявленіяхъ опредѣленныхъ городскимъ присутствіемъ податныхъ оцѣнокъ квартиръ и причитающихся окладовъ квартирнаго налога, составляется общій списокъ плательщиковъ (форма № 6). Плательщики заносятся въ сей списокъ въ томъ порядкѣ, какой, по мѣстнымъ условіямъ, окажется болѣе удобнымъ: по домовладѣніямъ или въ алфавитномъ порядкѣ. Номеръ, подъ которымъ плательщикъ внесенъ въ списокъ, проставляется на заявленіяхъ противъ имени плательщика. Списки плательщиковъ подписываются предсѣдателемъ городскаго присутствія подъ послѣднею статьею.

Ст. 39. По опредѣленіи причитающихся съ плательщиковъ окладовъ квартирнаго налога, городское присутствіе составляетъ на имя каждаго плательщика извѣщеніе о количествѣ исчисленнаго съ него налога и разсылаетъ эти извѣщенія, по мѣрѣ ихъ изготовленія, черезъ полицію, не позже 7 марта, какъ того требуетъ ст. 30 пол. о кварт. налогѣ.

Примѣчаніе. На извѣщеніяхъ этихъ должны быть напечатаны подлежащія статьи закона, относящіяся до уплаты квартирнаго налога, и выписка изъ вѣдомости окладовъ налога, соотвѣтствующая классу мѣстности, по которому исчислены оклады (форма № 7).

Ст. 40. Если, вслѣдствіе перенесенія дѣла въ губернское или областное присутствіе, согласно ст. 23 пол. о кварт. налогѣ и ст. 9 сей инструкціи, извѣщенія будутъ посланы плательщикамъ послѣ 7 марта, то всѣ дальнѣйшіе сроки для подачи возраженій и для уплаты налога соотвѣтственно измѣняются. Въ этомъ случаѣ, а равно въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ примѣчаніи къ ст. 30 положенія о квартирномъ налогѣ новые сроки указываются городскимъ присутствіемъ въ посылаемыхъ плательщикамъ извѣщеніяхъ.

Ст. 41. Упомянутыя въ предыдущихъ статьяхъ (39 и 40) извѣщенія, замѣняющія собою окладные листы, помѣчаются тѣми же №№, подъ которыми плательщики значатся въ спискѣ (см. ст. 38 инстр).

Ст. 42. Независимо отъ указаннаго въ ст. 31 положенія о квартирномъ налогѣ порядка объявленія объ окончаніи разсылки извѣщеній плательщикамъ, можетъ быть публикуемо объ этомъ въ одной или нѣсколькихъ изъ мѣстныхъ газетъ, по усмотрѣнію управляющаго казенною палатою.

Ст. 43. Если до наступленія срока, установленнаго для отсылки списка плательщиковъ въ казначейство (12 апрѣля), произойдутъ измѣненія въ окладахъ, вслѣдствіе поданныхъ плательщиками возраженій или заявленій о перемѣнѣ квартиръ на болѣе дешевыя (ст. 32 положенія), то измѣненныя суммы оклада вносятся въ подлежащую графу заявленія домовладѣльца и въ соотвѣтствующій списокъ плательщиковъ.

Ст. 44. О состоявшихся постановленіяхъ городскаго присутствія по возраженіямъ плательщиковъ послѣднимъ посылаются черезъ полицію особыя объявленія. Если же при этомъ послѣдовали измѣненія въ окладахъ, то посылаются и новыя извѣщенія за тѣми самыми номерами подъ которыми значились первоначальныя.

Примѣчаніе. На объявленіяхъ долженъ быть напечатанъ текстъ статей закона о порядкѣ обжалованія постановленій присутствія.

Ст. 45. По мѣрѣ разсмотрѣнія полученныхъ отъ подлежащихъ учрежденій особыхъ списковъ служащихъ въ нихъ лицъ (см. ст. 30 инструкціи), городское присутствіе вычеркиваетъ сихъ лицъ изъ общаго списка, а въ соотвѣтствующихъ графахъ означенныхъ выше особыхъ списковъ простав-

ляетъ опредѣленные съ поименованныхъ въ нихъ плательщиковъ оклады налога, а равно номера, подъ которыми сіи плательщики значатся въ общемъ спискѣ.

Ст. 46. Какъ общій, такъ и особые списки плательщиковъ государственнаго квартирнаго налога, съ показаніемъ опредѣленныхъ съ нихъ окладовъ, передаются городскимъ присутствіемъ, согласно ст. 37 пол. о кварт. налогѣ, не позже 12 апрѣля, въ мѣстное казначейство. Одновременно съ симъ городское присутствіе возвращаетъ въ подлежащія учрежденія вторые экземпляры особыхъ списковъ лицъ, съ коихъ налогъ подлежитъ удержанію въ два срока (см. ст. 30 сей инструкціи). Объ общей суммѣ окладовъ квартирнаго налога, занесенныхъ въ списки плательщиковъ, сообщается казенной палатѣ.

Ст. 47. Постановленія губернскихъ или областныхъ по квартирному налогу присутствій, по жалобамъ и ходатайствамъ плательщиковъ, объявляются послѣднимъ, съ указаніемъ порядка и срока обжалованія; если же этими постановленіями будутъ измѣнены оклады квартирнаго налога, опредѣленные городскими присутствіями, то объ этомъ сообщается и въ сіи присутствія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда списки плательщиковъ уже отосланы въ казначейства, распоряженіе объ исправленіи окладовъ налога дѣлается казенною палатою.

Примѣчаніе. Отмѣтки объ измѣненіи окладовъ квартирнаго налога для плательщиковъ, занесенныхъ въ особые списки (см. ст. 45 сей инструкціи), дѣлаются въ графѣ примѣчаній формы № 5.

IV. О взиманіи государственнаго квартирнаго налога.

Ст. 48. Государственный квартирный налогъ, согласно ст. 39 положенія о семъ налогѣ, вносится единовременно, не позже 15 апрѣля, въ мѣстныя казначейства, или въ особыя кассы, открываемыя для сей цѣли по распоряженію казенныхъ палатъ, на основаніи правилъ, издаваемыхъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ.

Ст. 49. Государственный квартирный налогъ вносится въ казначейства и въ особыя кассы, при извѣщеніяхъ, посланныхъ плательщикамъ сего налога изъ городскихъ присутствій.

Ст. 50. Особыя кассы принимаютъ платежи по квартирному налогу, не иначе какъ: а) при извѣщеніи, б) въ полной суммѣ оклада за текущій годъ и в) по тому лишь городу или поселенію, въ которомъ онѣ открыты.

При несоблюденіи указанныхъ условій квартирный налогъ принимается только казначействами и притомъ не иначе, какъ при объявленіи плательщика, въ которомъ должно быть точно обозначено мѣсто нахожденія квартиры, за которую вносится налогъ, и приведенъ номеръ извѣщенія, если таковой извѣстенъ плательщику.

Примѣчаніе. О помѣщеніяхъ особыхъ кассъ и о срокѣ, на который онѣ открываются, публикуется порядкомъ, опредѣленнымъ въ 42 ст. сей инструкціи, и указывается въ извѣщеніяхъ, посылаемыхъ плательщикамъ.

Ст. 51. Особыя кассы для пріема платежей по квартирному налогу снабжаются подлежащими казначействами, по распоряженію казенныхъ палатъ, бланками особыхъ приходныхъ реестровъ (форма № 8) и необходимымъ количествомъ квитанціонныхъ бланковъ. По истеченіи срока дѣйствія особыхъ кассъ, неизрасходованные ими бланки квитанцій и приходныхъ реестровъ передаются обратно въ казначейства, изъ которыхъ были отпущены.

Примѣчаніе. Порядковый номеръ, подъ которымъ занесено поступленіе въ приходный реестръ, выставляется и на извѣщеніи или объявленіи, при коемъ произведенъ платежъ по квартирному налогу.

Ст. 52. Въ пріемѣ окладовъ квартирнаго налога казначействами и особыми кассами выдаются квитанціи по особой формѣ (№ 9). Квитанціи же общеустановленной формы выдаются казначействами, указаннымъ въ инструкціи казначействамъ порядкомъ, лишь при уплатѣ недоимокъ квартирнаго налога, а равно въ томъ случаѣ, когда налогъ вносится за помѣщеніе, находящееся въ другомъ городѣ или поселеніи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ талонъ квитанціи отсылается въ подлежащее казначейство.

Примѣчаніе. Квитанціи по особой формѣ (№ 9) должны быть сброшюрованы въ видѣ пачекъ и прошнурованы. На такихъ квитанціяхъ могутъ быть заранѣе отпечатаны оклады налога, соотвѣтствующіе разрядамъ квартиръ, наиболѣе многочисленнымъ въ данной мѣстности.

Ст. 53. Поступившіе въ особыя кассы платежи по квартирному налогу передаются сими кассами въ мѣстное казначейство, при приходныхъ реестрахъ, не позже слѣдующаго дня по поступленіи, вмѣстѣ съ извѣщеніями, при которыхъ платежи внесены въ кассы. Во взносѣ сихъ платежей, по записке ихъ одною статьею въ общій приходный журналъ, казначействомъ выдается подлежащей кассѣ квитанція общеустановленной формы на всю внесенную сумму. Суммы, принятыя самимъ казначействомъ

подъ особыя квитанціи (см. ст. 52 инструкціи), записываются казначействомъ также въ общій приходный журналъ въ день поступленія одною общею статьею по каждой кассѣ.

Ст. 54. Съ лицъ, получающихъ содержаніе по службѣ изъ государственной казны, квартирный налогъ удерживается казначействами по ассигновкамъ подлежащихъ учрежденій. Удержаніе сіе производится: съ лицъ, получающихъ квартирныя деньги, при выдачѣ послѣднихъ за майскую и сентябрьскую трети, съ прочихъ же лицъ—при выдачѣ содержанія за апрѣль и августъ мѣсяцы.

Ст. 55. Суммы квартирнаго налога, удержанныя съ лицъ, служащихъ въ общественныхъ, сословныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, препровождаются подлежащими учрежденіями въ казначейства не позже 1 мая и 1 сентября, при именномъ спискѣ, составленномъ по формѣ № 5.

Ст. 56. Если служащему лицу причитается къ выдачѣ содержаніе, недостаточное для покрытія слѣдующаго съ него оклада квартирнаго налога, то плательщикъ приглашается внести недостающую сумму въ учрежденіе, въ которомъ онъ служитъ; при неисполненіи сего, учрежденіе сообщаетъ казенной палатѣ о взысканіи съ таковаго плательщика недовнесенной суммы налога, порядкомъ, установленнымъ для неокладныхъ недоимокъ.

Ст. 57. Если лицо, получавшее содержаніе въ государственномъ, общественномъ или сословномъ учрежденіи, оставило службу ранѣе уплаты годоваго оклада квартирнаго налога, то недостающая сумма удерживается изъ причитающагося таковому лицу содержанія; при невозможности же сего, подлежащее учрежденіе обязано сообщить о томъ мѣстной казенной палатѣ, для немедленнаго принятія мѣръ взысканія недоплаченной суммы.

Ст. 58. О взносѣ въ казначейство окладовъ квартирнаго налога, удержанныхъ подлежащими учрежденіями изъ содержанія плательщиковъ (см. ст. 55 сей инструкціи), казначейство выдаетъ на имя учрежденія, внесшаго квартирный налогъ, одну общую квитанцію общеустановленной формы. Плательщики же могутъ, по желанію, получать отъ означенныхъ учрежденій безплатныя удостовѣренія въ уплатѣ квартирнаго налога.

V. Объ отсрочкахъ и разсрочкахъ квартирнаго налога и о взысканіи и сложеніи недоимокъ по оному.

Ст. 59. Предусмотрѣнныя ст. 45 положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ ходатайства плательщиковъ объ отсрочкѣ, разсрочкѣ и сложеніи окладовъ квартирнаго налога, подаются въ мѣстныя губернскія

или областныя по квартирному налогу присутствія, которыя или разрѣшаютъ такія ходатайства въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, или же представляютъ ихъ, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Министерства Финансовъ.

Ст. 60. Отмѣтки въ спискѣ плательщиковъ о суммахъ квартирнаго налога, отсроченныхъ, разсроченныхъ и сложенныхъ по распоряженію губернскаго или областнаго присутствія, или же Министерства Финансовъ, дѣлаются казначействами, по предписаніямъ казенной палаты.

Ст. 61. Не позже 15 мая каждаго года (или къ сроку, опредѣленному на основаніи примѣч. къ ст. 30 полож. о кварт. налогѣ и ст. 40 сей инструкціи), казначейство отсылаетъ списокъ недоимщиковъ, за исключеніемъ лицъ, указанныхъ въ ст. 40 положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ, въ мѣстную полицію, для немедленнаго взысканія въ порядкѣ, установленномъ ст. 44 положенія, казенной же палатѣ доноситъ о времени отсылки недоимочныхъ списковъ и о суммѣ недоимокъ. О непоступленіи квартирнаго налога отъ учрежденій, упомянутыхъ въ ст. 40 положенія, казначейство доноситъ казенной палатѣ не позже 15 мая и 15 сентября.

Ст. 62. По окончаніи года казначейство представляетъ списокъ плательщиковъ въ казенную палату, которая въ отношеніи наблюденія за взысканіемъ недоимокъ квартирнаго налога соблюдаетъ порядокъ, установленный для неокладныхъ недоимокъ.

VI. Объ отвѣтственности домовладѣльцевъ.

Ст. 63. При разсмотрѣніи означенныхъ въ ст. 24 положенія о квартирномъ налогѣ заявленій, городское по квартирному налогу присутствіе удостовѣряется: поданы ли заявленія всѣми обязанными къ тому домовладѣльцами, поступили ли эти заявленія въ узаконенный срокъ, заключаютъ ли онѣ всѣ требуемыя закономъ свѣдѣнія и не содержится ли въ заявленіяхъ свѣдѣній невѣрныхъ.

Ст. 64. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаружено будетъ, что домовладѣльцемъ, или замѣняющимъ его лицомъ не исполнены требованія закона относительно срока подачи заявленія, формы и содержанія онаго, городское присутствіе постановляетъ опредѣленіе о наложеніи на виновнаго денежнаго взысканія, согласно ст. 25 положенія о квартирномъ налогѣ.

Ст. 65. Отвѣтственность за неисполненіе требованій, изложенныхъ въ ст. 24 положенія о квартирномъ налогѣ, и за доставленіе завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній о числѣ квартиръ и условіяхъ ихъ найма въ домѣ,

принадлежащемъ общественному или сословному учрежденію, возлагается на лицо, завѣдывающее или управляющее домомъ.

Ст. 66. Взысканіе по второй части ст. 25 положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ можетъ быть наложено только на лицъ, сообщившихъ завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія о числѣ находящихся въ домѣ квартиръ и объ условіяхъ ихъ найма. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, нарушенія требованій, изложенныхъ въ ст. 24 положенія, караются по первой части ст. 25 сего положенія.

Ст. 67. Опредѣленія о наложеніи взысканій по второй части 25 статьи положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ должны заключать въ себѣ подробное изложеніе соображеній присутствія, послужившихъ основаніемъ къ примѣненію этой части ст. 25 положенія.

Ст. 68. Постановленія городскихъ присутствій о наложеніи денежныхъ взысканій объявляются подлежащимъ лицамъ въ установленномъ порядкѣ, съ отобраніемъ подписокъ о времени объявленія постановленія. При объявленіи прилагается платежное свидѣтельство для взноса въ казначейство опредѣленнаго присутствіемъ денежнаго штрафа.

Ст. 69. Наложенный присутствіемъ штрафъ вносится, при означенномъ въ предыдущей статьѣ (68) платежномъ свидѣтельствѣ, въ казначейство, которое немедленно препровождаетъ въ подлежащее городское присутствіе талонъ квитанціи.

Ст. 70. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ теченіе двухъ недѣль, со дня объявленія постановленія присутствія, штрафъ не будетъ внесенъ въ казначейство, городское по квартирному налогу присутствіе передаетъ подлежащему мировому судьѣ или уѣздному члену окружнаго суда копію съ своего журнальнаго опредѣленія о наложеніи денежнаго взысканія.

Ст. 71. Къ означенной копіи прилагаются подлинное заявленіе домовладѣльца (если таковое имъ было подано), о которомъ состоялось опредѣленіе, росписка его въ полученіи объявленія присутствія о наложеніи на него взысканія и другіе документы, послужившіе основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ присутствія оставляются копіи съ переданныхъ мировому судьѣ или уѣздному члену окружнаго суда заявленій домовладѣльцевъ.

Ст. 72. Представителемъ казеннаго управленія на судѣ является предсѣдатель подлежащаго городскаго по квартирному налогу присутствія или лицо, особо для сего назначенное управляющимъ казенною палатою.

Приложение 5

Устав товарищества «Русанов и Сын» от 6 октября 1893 г.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,

ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

6 ОКТЯБРЯ № 154. 1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

Ст. 1234. Объ утвержденіи устава товарищества Бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ подъ фирмою Н. Русановъ сынъ.

1235. Объ утвержденіи устава товарищества Воробинской бумаго-крутильной фабрики М. А. Жучкова.

1236. Объ утвержденіи устава Нижегородскаго лѣсопромышленнаго общества.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ:

1234. Объ утвержденіи устава товарищества Бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ подъ фирмою Н. Русановъ сынъ.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ разрѣшить потомственному дворянину Николаю Андреевичу Русанову и потомственному почетному гражданину Николаю Осиповичу Шарвину учредить товарищество на паяхъ, подъ наименованіемъ: «Товарищество Бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ подъ фирмою Н. Русановъ сынъ», на основаніи устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія, у Котки на яхтѣ Царевна, въ 6 день іюля 1893 года.

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ уставъ сей разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ, у Котки на яхтѣ *Царевна*, въ 6 день іюля 1893 года».

Подписалъ: Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, статсъ-секретарь *А. Куломзинъ*.

УСТАВЪ

ТОВАРИЩЕСТВА БѢЛОМОРСКИХЪ ЛѢСОПИЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ ФИРМОЮ Н. РУСАНОВЪ СЫНЪ.

Цѣль учрежденія товарищества, права и обязанности его.

§ 1. Для пріобрѣтенія, содержанія и распространенія дѣйствій паровыхъ лѣсопильныхъ заводовъ, находящихся въ г.г. Архангельскѣ, Мезени

и Ковдѣ, Архангельской губерніи и принадлежащихъ торговому дому Н. А. Русанова, учреждается товарищество на паяхъ, подъ наименованіемъ: «Товарищество Бѣломорскихъ лѣсопильныхъ заводовъ подъ фирмою Н. Русановъ сынъ».

Примѣчаніе 1. Учредители товарищества: потомственный дворянинъ Николай Андреевичъ Русановъ и потомственный почетный гражданинъ Николай Осиповичъ Шарвинъ.

Примѣчаніе 2. Передача до образованія товарищества учредителями другимъ лицамъ своихъ правъ и обязанностей по товариществу, присоединеніе новыхъ учредителей и исключеніе изъ числа учредителей котораго либо изъ нихъ допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то, всякій разъ, разрѣшенія Министра Финансовъ.

§ 2. Поименованные въ предъидущемъ § заводы со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, заводскими жилыми и нежилыми строеніями, машинами, снарядами, аппаратами, складами матеріаловъ, запасами товаровъ и прочимъ имуществомъ, равно кантрактами, условіями и обязательствами, разрѣшается нынѣшнему владѣльцу передать на законномъ основаніи въ собственность товарищества, по надлежащимъ планамъ, описямъ и оцѣнкѣ, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтеніе означеннаго имущества товариществомъ и переводъ онаго на имя товарищества произведены были съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ на сей предметъ законоположеній, съ полученіемъ отъ владѣльца на недвижимыя имѣнія крѣпостныхъ актовъ на имя товарищества. Окончательное опредѣленіе цѣны всему означенному имуществу предоставляется соглашенію перваго законносостоявшагося общаго собранія владѣльцевъ паевъ съ владѣльцемъ имущества.

§ 3. Отвѣтственность за всѣ возникшіе до передачи имущества товариществу долги и обязательства, лежащіе какъ на прежнемъ владѣльцѣ сего имущества, такъ и на самомъ имуществѣ, равно переводъ таковыхъ долговъ и обязательствъ, съ согласія кредиторовъ, на товарищество, разрѣшаются на точномъ основаніи существующихъ гражданскихъ законовъ.

§ 4. Товариществу предоставляется право пріобрѣтать въ собственность, а равно устраивать вновь или арендовать соотвѣтственныя цѣли товарищества заводы, а также покупать и арендовать необходимые для сего земли и лѣса, съ соблюденіемъ при этомъ существующихъ постановленій и правъ частныхъ лицъ. Равнымъ образомъ товариществу предоставляется право для храненія и продажи своихъ издѣлій имѣть склады, гдѣ признано будетъ нужнымъ, а также открывать конторы какъ въ Рос-

сіи, такъ и за границей, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ законоположеній.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ пріобрѣтенія товариществомъ въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ мѣстностяхъ: а) поименованныхъ въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ 14 марта 1887 года, и б) расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ, лежащихъ въ общей чертѣ еврейской осѣдлости, не могутъ быть: въ первомъ случаѣ владѣльцами паевъ иностранные подданные, а въ послѣднемъ случаѣ пайщиками и завѣдывающими и управляющими недвижимыми имуществами товарищества лица іудейскаго вѣроисповѣданія.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ пріобрѣтенія товариществомъ земельныхъ угодій въ Западномъ краѣ, количество таковыхъ не должно превышать двухсотъ десятинъ.

Примѣчаніе 3. При эксплоатаціи товариществомъ частныхъ лѣсовъ, оно должно въ подлежащихъ случаяхъ подчиняться всѣмъ требованіямъ лѣсоохранительнаго закона 4 апрѣля 1888 г. и изданнымъ въ развитіе этого закона распоряженіямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

§ 5. Товарищество, его конторы и агенты подчиняются относительно платежа гильдейскихъ повинностей, пошлинъ за право торговли, таможенныхъ, гербовыхъ и другихъ общихъ и мѣстныхъ сборовъ, всѣмъ правиламъ и постановленіямъ, какъ общимъ, такъ и относительно предпріятія товарищества нынѣ въ Имперіи дѣйствующимъ, равно тѣмъ, какія впредь будутъ на сей предметъ изданы.

§ 6. Публикаціи товарищества, во всѣхъ указанныхъ въ законѣ и въ настоящемъ уставѣ случаяхъ, дѣлаются въ Правительственномъ Вѣстникѣ, Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли (указателѣ правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ), вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

§ 7. Товарищество имѣетъ печать съ изображеніемъ его наименованія.

Капиталъ товарищества, паи, права и обязанности владѣльцевъ ихъ.

§ 8. Основной капиталъ товарищества опредѣляется въ одинъ милліонъ пятьсотъ тысячъ рублей, раздѣленныхъ на триста паевъ, по пяти тысячъ рублей каждый.

§ 9. Все означенное въ § 8 количество паевъ распредѣляется между учредителями и приглашенными ими къ участію въ предпріятіи лицами, по взаимному соглашенію.

§ 10. Слѣдующая за паи сумма вносится участниками не далѣе, какъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня распубликованія устава, вся сполна, безъ разсрочки, съ запискою взносовъ въ установленныя книги и съ выдачею въ полученіи денегъ росписокъ за подписью учредителей, а впослѣдствіи и самыхъ паевъ. Затѣмъ товарищество открываетъ свои дѣйствія. Въ случаѣ неисполненія сего, товарищество считается несостоявшимся и внесенныя по паямъ деньги возвращаются сполна по принадлежности.

Примѣчаніе. Книги для записки суммъ, вносимыхъ за паи, ведутся съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ п. п. 4—10 ст. 2166 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 г., и предъявляются, для приложенія къ шнуру оныхъ печати и для скрѣпы по листамъ и надписи, Архангельской городской управѣ.

§ 11. Объ учрежденіи и открытіи дѣйствій товарищества, или же о томъ, что оно не состоялось (§ 10), въ первомъ случаѣ правленіе, а въ послѣднемъ учредители увѣдомляютъ Министра Финансовъ и публикуютъ во всеобщее свѣдѣніе.

§ 12. Впослѣдствіи, при развитіи дѣлъ товарищества, оно можетъ, сообразно потребности, увеличить свой капиталъ посредствомъ выпуска дополнительныхъ паевъ по прежней цѣнѣ, но не иначе, какъ по постановленію общаго собранія владѣльцевъ паевъ и съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія правительства, порядкомъ, имъ утверждаемымъ.

Примѣчаніе. Хотя дополнительные паи выпускаются по прежней цѣнѣ, но при этомъ по каждому изъ вновь выпускаемыхъ товариществомъ паевъ должна быть вносима пріобрѣтателемъ онаго, сверхъ номинальной цѣны (пяти тысячъ рублей на пай), еще извѣстная премія, равная причитающейся на каждый изъ паевъ предъидущихъ выпусковъ части запаснаго капитала товарищества, по послѣднему балансу, съ обращеніемъ собранныхъ такимъ путемъ премій на увеличеніе того же запаснаго капитала.

§ 13. При послѣдующихъ выпускахъ паевъ преимущественное право на пріобрѣтеніе оныхъ имѣютъ владѣльцы первоначальныхъ паевъ товарищества соотвѣтственно числу имѣющихся у нихъ паевъ; если же паи новаго выпуска не будутъ разобраны владѣльцами первоначальныхъ паевъ сполна, то на остальную часть оныхъ открывается, съ разрѣше-

нія Министра Финансовъ и на условіяхъ, подлежащихъ предварительному его утвержденію, публичная подписка, причемъ должно быть въ точности соблюдаемо правило примѣчанія 1 къ § 4.

§ 14. На паяхъ товарищества означаются званіе, имя и фамилія владѣльца. Паи вырѣзываются изъ книги, означаются нумерами по порядку и выдаются за подписью трехъ членовъ правленія, бухгалтера и кассира съ приложеніемъ печати товарищества.

Примѣчаніе. Паи товарищества съ купонными при нихъ листами (§ 16) должны быть отпечатаны въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

§ 15. Владѣлецъ паевъ, желающій продать свои паи и не нашедшій покупателя среди остальныхъ пайщиковъ, обязывается увѣдомить о томъ правленіе. Если, по объявленіи о томъ прочимъ владѣльцамъ паевъ, никто изъ нихъ въ теченіе мѣсяца не пріобрѣтетъ предлагаемыхъ къ продажѣ паевъ по цѣнѣ, назначаемой по взаимному соглашенію, то владѣлецъ паевъ можетъ затѣмъ распорядиться продажею паевъ въ стороннія руки, по своему усмотрѣнію.

Примѣчаніе. Владѣлецъ паевъ, получившій, согласно § 15, право продажи паевъ постороннимъ лицамъ, пользуется симъ правомъ, безъ новаго заявленія о желаніи продать паи, до утвержденія общимъ собраніемъ пайщиковъ отчета за текущій годъ.

§ 16. Къ каждому паю прилагается листъ купоновъ на полученіе по онымъ дивиденда въ теченіе десяти лѣтъ; на купонахъ этихъ означаются нумера паевъ, къ коимъ каждый изъ нихъ принадлежитъ, и года въ послѣдовательномъ порядкѣ. По истеченіи десяти лѣтъ владѣльцамъ паевъ имѣютъ быть выданы новые листы купоновъ, въ томъ же порядкѣ, на слѣдующія десять лѣтъ и т. д.

§ 17. Передача паевъ отъ одного владѣльца другому, а также сторонним лицамъ, дѣлается передаточною надписью на паяхъ, которые, при соотвѣтственномъ объявленіи, должны быть предъявлены правленію товарищества для отмѣтки передачи въ его книгахъ. Само правленіе дѣлаетъ передаточную надпись на паяхъ только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 1 ст. 2167 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 года, и по судебному опредѣленію.

§ 18. Купоны могутъ быть передаваемы и вмѣстѣ съ паями и отдѣльно отъ оныхъ. Въ обоихъ случаяхъ не требуется никакихъ передаточныхъ надписей на купонахъ или объявленій о передачѣ оныхъ.

§ 19. Утративший паи долженъ письменно объявить о томъ правленію, съ означеніемъ нумеровъ утраченныхъ паевъ. Правленіе производитъ за счетъ его публикацію. Если по прошествіи шести мѣсяцевъ со дня публикаціи не будетъ доставлено никакихъ свѣдѣній объ утраченныхъ паяхъ, то выдаются новые паи подъ прежними нумерами и съ надписью, что они выданы взамѣнъ утраченныхъ, но безъ купоннаго листа за текущія десять лѣтъ.

§ 20. Объ утратѣ купоновъ правленіе никакихъ заявленій не принимаетъ и утративший листъ купоновъ лишается права на полученіе дивиденда за всѣ утраченные имъ купоны. По наступленіи же срока выдачи новыхъ купонныхъ листовъ по паямъ, таковые выдаются владѣльцамъ паевъ.

§ 21. Въ случаѣ смерти владѣльца паевъ и учрежденія надъ имѣніемъ его опеки, опекуны, по званію своему въ дѣлахъ товарищества никакихъ особыхъ правъ неимѣютъ и подчиняются, наравнѣ съ прочими владѣльцами паевъ, общимъ правиламъ сего устава.

Правленіе товарищества, права и обязанности его.

§ 22. Управленіе дѣлами товарищества принадлежитъ правленію, мѣстопребываніе коего опредѣляется первымъ общимъ собраніемъ владѣльцевъ паевъ, съ утвержденія Министра Финансовъ.

§ 23. Правленіе состоитъ изъ трехъ директоровъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ владѣльцевъ паевъ изъ своей среды на три года.

§ 24. Для замѣщенія кого либо изъ директоровъ на время продолжительной отлучки или болѣзни, а равно въ случаѣ смерти или выбытія директора до срока, выбирается общимъ собраніемъ на два года, а во всемъ прочемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и директоры, одинъ къ нимъ кандидатъ, который за время занятія должности директора пользуется всѣми правами и преимуществами, сей должности присвоенными.

§ 25. Въ директоры и кандидаты избираются лица, имѣющія на свое имя не менѣе пяти паевъ, которые хранятся въ кассѣ товарищества во все время бытности избранныхъ лицъ въ помянутыхъ званіяхъ и не могутъ быть никому передаваемы до утвержденія отчета и баланса за послѣдній годъ пребыванія владѣльцевъ паевъ директорами и кандидатами.

§ 26. По прошествіи одного года отъ первоначальнаго избранія директоровъ и кандидата, ежегодно выбываютъ одинъ директоръ, сначала по жребію, а потомъ по старшинству вступленія и каждые два года кандидатъ

и на мѣсто выбывающихъ избираются новые директоръ и кандидатъ. Выбывшіе директоры и кандидаты могутъ быть избираемы вновь.

§ 27. Кандидатъ, поступившій на мѣсто умершаго или выбывшаго директора, остается въ составѣ правленія до окончанія срока, на который избранъ былъ выбывшій директоръ.

§ 28. Директоры избираютъ ежегодно, послѣ годичнаго общаго собранія, изъ среды своей предсѣдателя и заступающаго его мѣсто.

§ 29. Члены правленія за труды свои по завѣдыванію дѣлами товарищества могутъ получать, кромѣ опредѣленнаго содержанія, и процентное изъ чистой прибыли вознагражденіе, по особому назначенію общаго собранія.

§ 30. Правленіе распоряжается всѣми дѣлами и капиталами товарищества по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома. Къ обязанности его относится: а) пріемъ отъ учредителей поступившихъ за паи товарищества денегъ и выдача самыхъ паевъ; б) устройство, по обряду коммерческому, бухгалтеріи, кассы и письмоводства, а равно и составленіе, на основаніи §§ 41—43, годовыхъ отчета, баланса, смѣты и плана дѣйствій; в) опредѣленіе необходимыхъ для службы по товариществу лицъ, съ назначеніемъ имъ предметовъ занятій и содержанія, а равно и ихъ увольненіе; г) покупка матеріаловъ и продажа издѣлій какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ; д) наемъ складовъ, квартиръ и другихъ помѣщеній; е) страхованіе имуществъ товарищества; ж) выдача и принятіе къ платежу векселей и другихъ срочныхъ обязательствъ въ предѣлахъ, установленныхъ общимъ собраніемъ; з) дисконтъ векселей, поступившихъ на имя товарищества; и) заключеніе отъ имени товарищества договоровъ и условій какъ съ казенными вѣдомствами и управленіями, такъ и съ частными обществами и товариществами, а равно городскими, земскими и сословными учрежденіями и частными лицами; і) снабженіе довѣренностями лицъ, опредѣляемыхъ правленіемъ на службу товарищества, не исключая и тѣхъ, которыя будутъ назначены на таковую службу общимъ собраніемъ, и к) созваніе общихъ собраній владѣльцевъ паевъ и вообще завѣдываніе и распоряженіе всѣми безъ исключенія дѣлами, до товарищества относящимися, въ предѣлахъ, установленныхъ общимъ собраніемъ. Ближайшій порядокъ дѣйствій правленія, предѣлы правъ и обязанности его опредѣляются инструкціею, утверждаемою и измѣняемою общимъ собраніемъ владѣльцевъ паевъ.

§ 31. Для ближайшаго завѣдыванія дѣлами товарищества, правленіе, съ утвержденія общаго собранія владѣльцевъ паевъ, можетъ избрать изъ

среды своихъ членовъ, или же изъ сторонних лицъ, особаго директора-распорядителя. Директоръ-распорядитель, если онъ изъ членовъ правленія, долженъ представить, сверхъ опредѣленныхъ въ § 25 пяти паевъ, еще не менѣе пяти паевъ, которые хранятся, на указанныхъ въ томъ же § 25 основаніяхъ, въ кассѣ товарищества. Правленіе снабжаетъ директора-распорядителя инструкціею, утверждаемою и измѣняемою общимъ собраніемъ владѣльцевъ паевъ. Директоръ-распорядитель созываетъ правленіе по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, разрѣшеніе коихъ не предоставлено ему по инструкціи.

Примѣчаніе. Директоръ-распорядитель, не состоящій членомъ правленія, присутствуетъ въ засѣданіяхъ онаго съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса. Кругъ правъ и обязанностей такого директора-распорядителя, а равно размѣръ вносимаго имъ залога, опредѣляются особымъ контрактомъ.

§ 32. Правленіе производитъ расходы по смѣтамъ, ежегодно утверждаемымъ общимъ собраніемъ владѣльцевъ паевъ. Собранію предоставляется опредѣлить, до какой суммы правленіе можетъ расходовать сверхъ смѣтнаго назначенія въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, съ отвѣтственностью предъ общимъ собраніемъ за необходимость и послѣдствія сего расхода; о каждомъ такомъ расходѣ должно быть представляемо на усмотрѣніе ближайшаго общаго собранія.

§ 33. Поступающія въ правленіе суммы, не предназначенныя къ немедленному расходованію, вносятся правленіемъ въ одно изъ кредитныхъ установленій на имя товарищества, а получаемые на эти суммы билеты и вообще всѣ документы хранятся въ правленіи. Капиталы запасный и другіе, имѣющіе значеніе неприкосновенныхъ, должны быть или хранимы въ наличныхъ деньгахъ, или же обращаемы на покупку государственныхъ фондовъ, а также правительствомъ гарантированныхъ акцій и облигацій, по назначенію общаго собранія владѣльцевъ паевъ.

§ 34. Вся переписка по дѣламъ товарищества производится отъ имени правленія за подписью одного изъ директоровъ.

§ 35. Векселя, довѣренности, договоры, условія, купчія крѣпости и другіе акты, равно требованія на обратное полученіе суммъ товарищества изъ кредитныхъ установленій должны быть подписаны, по крайней мѣрѣ, двумя членами правленія. Чеки по текущимъ счетамъ подписываются однимъ изъ директоровъ, уполномоченнымъ на то постановленіемъ правленія. Для полученія съ почты денежныхъ суммъ, посылокъ и документовъ доста-

точно подписи одного изъ членовъ правленія, съ приложеніемъ печати товарищества.

§ 36. Въ необходимыхъ по дѣламъ товарищества случаяхъ правленію предоставляется право ходатайства въ присутственныхъ мѣстахъ и у начальствующихъ лицъ, безъ особой на то довѣренности, равно дозволяется правленію уполномочивать на сей предметъ одного изъ директоровъ или стороннее лицо, но въ дѣлахъ судебныхъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра II, соблюдается ст. 27 устава гражданскаго судопроизводства.

§ 37. Правленіе можетъ уполномочивать за себя особою довѣренностью директора-распорядителя во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо общее директоровъ дѣйствіе, за исключеніемъ подписи на паяхъ (§ 14), съ отвѣтственностью правленія предъ товариществомъ за всѣ распоряженія, которыя будутъ совершены на этомъ основаніи директоромъ-распорядителемъ.

§ 38. Правленіе собирается по мѣрѣ надобности, но во всякомъ случаѣ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Для дѣйствительности рѣшеній правленія требуется присутствіе трехъ членовъ правленія. Засѣданіямъ правленія ведутся протоколы, которые подписываются всѣми присутствовавшими членами.

§ 39. Рѣшенія правленія приводятся въ исполненіе по большинству голосовъ, а когда не состоится большинства, то спорный вопросъ переносится на рѣшеніе общаго собранія, которому представляются также всѣ тѣ вопросы, по коимъ правленіе или ревизіонная коммисія (§ 43) признаютъ необходимымъ дѣйствовать съ общаго согласія владѣльцевъ паевъ или кои, на основаніи сего устава и утвержденной общимъ собраніемъ инструкціи, не подлежатъ разрѣшенію правленія.

Примѣчаніе. Если директоръ, несогласившійся съ постановленіемъ правленія, потребуетъ занесенія своего несогласія въ протоколъ, то съ него слагается отвѣтственность за состоявшееся постановленіе.

§ 40. Члены правленія исполняютъ свои обязанности на основаніи общихъ законовъ и постановленій, въ семъ уставѣ заключающихся, и, въ случаѣ распоряженій законопротивныхъ, превышенія предѣловъ власти, бездѣйствія и нарушенія какъ сего устава, такъ и постановленій общихъ собраній владѣльцевъ паевъ, подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи законовъ.

Примѣчаніе 1. Члены правленія могутъ быть смѣняемы, по

опредѣленію общаго собранія владѣльцевъ паевъ, и до окончанія срока ихъ службы.

Примѣчаніе 2. Заключающіяся въ настоящемъ отдѣлѣ устава постановленія, опредѣляющія: мѣстопребываніе правленія, число членовъ правленія и сроки ихъ избранія (§§ 22—24 и 26), число паевъ, представляемыхъ членами правленія и директоромъ-распорядителемъ въ кассу товарищества при вступленіи ихъ въ должность (§§ 25 и 31), порядокъ замѣщенія выбывающихъ директоровъ (§ 27), порядокъ избранія предсѣдательствующаго въ правленіи (§ 28), порядокъ веденія переписки по дѣламъ товарищества и подписи выдаваемыхъ правленіемъ документовъ (§§ 34 и 35) и сроки обязательнаго созыва правленія (§ 38), могутъ быть измѣняемы по постановленіямъ общаго собранія владѣльцевъ паевъ, съ утвержденія Министра Финансовъ.

Отчетность по дѣламъ товарищества, распредѣленіе прибыли и выдача дивиденда.

§ 41. Операціонный годъ товарищества считается съ перваго января по первое января. За каждый минувшій годъ правленіемъ составляется, для представленія на разсмотрѣніе и утвержденіе обыкновеннаго годоваго общаго собранія владѣльцевъ паевъ (§ 51), подробный годовой отчетъ объ операціяхъ товарищества и балансъ его оборотовъ. Печатные экземпляры годовыхъ отчета и баланса раздаются въ правленіи товарищества за двѣ недѣли до годоваго общаго собранія всѣмъ владѣльцамъ паевъ, заявляющимъ о желаніи получить таковые. Съ того же времени открываются владѣльцамъ паевъ книги правленія, со всѣми счетами, документами и приложеніями, относящимися къ отчету и балансу.

Примѣчаніе. Порядокъ исчисленія операціоннаго года (§ 41) можетъ быть измѣняемъ по постановленіямъ общаго собранія владѣльцевъ паевъ, съ утвержденія Министра Финансовъ.

§ 42. Отчетъ долженъ содержать въ подробности слѣдующія главныя статьи: а) состояніе капиталовъ основнаго, запаснаго и на погашеніе стоимости имущества, причемъ капиталы, заключающіеся въ процентныхъ бумагахъ, должны быть показываемы не свыше той цѣны, по которой бумаги эти пріобрѣтены; если же биржевая цѣна въ день составленія баланса ниже покупной цѣны, то стоимость бумагъ показывается по биржевому курсу, состоявшемуся въ день заключенія счетовъ; б) общій приходъ и расходъ за то время, за которое отчетъ представляется какъ по покупкѣ матеріаловъ и проч., такъ и по продажѣ издѣлій; в) подроб-

ный счетъ издержекъ на жалованье служащимъ въ товариществѣ и на прочіе расходы по управленію; г) счетъ наличнаго имущества товарищества и принадлежащихъ ему запасовъ; д) счетъ долговъ товарищества на другихъ лицахъ и сихъ послѣднихъ на самомъ товариществѣ, и е) счетъ доходовъ и убытковъ и примѣрное распредѣленіе чистой прибыли.

§ 43. Для повѣрки отчета и баланса общее собраніе владѣльцевъ паевъ назначаетъ, за годъ впередъ, ревизіонную коммисію изъ трехъ или болѣе владѣльцевъ паевъ, не состоящихъ ни членами правленія, ни въ другихъ должностяхъ по управленію дѣлами товарищества. Коммисія эта собирается обязательно не позже, какъ за мѣсяцъ до слѣдующаго годичнаго общаго собранія и, по обревизованіи отчета и баланса за истекшій годъ, всѣхъ книгъ, счетовъ, документовъ и приложеній, а равно дѣлопроизводства правленія и конторъ товарищества, вноситъ отчетъ и балансъ съ своимъ заключеніемъ въ общее собраніе, которое и постановляетъ по онымъ окончательное рѣшеніе. Коммисіи этой предоставляется, буде она признаетъ нужнымъ или общимъ собраніемъ ей будетъ поручено, производить также осмотръ и ревизію всего имущества товарищества на мѣстахъ и повѣрку сдѣланныхъ въ теченіе года работъ, равно произведенныхъ расходовъ по возобновленію или ремонту сего имущества и вообще производить всѣ необходимыя изысканія для заключенія о степени пользы и своевременности, а равно выгодности для товарищества какъ произведенныхъ работъ и сдѣланныхъ расходовъ, такъ и всѣхъ оборотовъ товарищества. Для исполненія вышеизложеннаго правленіе обязано предоставить коммисіи всѣ необходимые способы. На предварительное той же коммисіи разсмотрѣніе представляются смѣта и планъ дѣйствій на наступившій годъ, которые коммисія вноситъ, также съ своимъ заключеніемъ, въ общее собраніе владѣльцевъ паевъ. Независимо отъ сего, коммисіи предоставляется требовать отъ правленія, въ случаѣ признанной ею необходимости, созыва чрезвычайныхъ общихъ собраній владѣльцевъ паевъ (§ 52).

§ 44. Отчетъ и балансъ, по утвержденіи общимъ собраніемъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе и представляются въ трехъ экземплярахъ въ Министерство Финансовъ.

§ 45. Въ теченіе мѣсяца, по утвержденіи общимъ собраніемъ годоваго отчета, правленіе товарищества обязано, согласно п. 16 правилъ объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ (процентнымъ и раскладочнымъ) (св. зак. т. V, особ. прил. къ уст. о подат., IV, по прод. 1889 г.) и Высочайше утвержденному 21 декабря 1892 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, представить сей отчетъ, съ

протоколомъ общаго собранія, въ губернское податное присутствіе той губерніи, гдѣ правленіе имѣетъ свое мѣстопребываніе, а равно препроводить, для напечатанія за установленную плату, въ редакцію Вѣстника финансовъ, промышленности и торговли заключительный балансъ и извлеченіе изъ годоваго отчета, съ показаніемъ въ оном валоваго дохода, расхода и чистой прибыли за отчетный годъ, а также распредѣленія сей послѣдней, съ означеніемъ размѣра дивиденда, назначеннаго къ выдачѣ на каждый пай.

Примѣчаніе. Неисполненіе изъясненнаго въ семъ § требованія влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ п. 35 упомянутыхъ правилъ.

§ 46. По утвержденіи отчета общимъ собраніемъ, изъ годоваго чистаго дохода, т. е. суммы, остающейся за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, если таковая окажется, отчисляется не менѣе пяти процентовъ въ запасный капиталъ и не болѣе пяти процентовъ первоначальной стоимости каменныхъ строеній и десяти процентовъ прочаго недвижимаго и движимаго имущества на погашеніе стоимости сего имущества, впредь до полнаго погашенія оной; распредѣленіе же остальной затѣмъ суммы, зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія владѣльцевъ паевъ.

§ 47. Обязательное отчисленіе въ запасный капиталъ продолжается, пока онъ не будетъ равняться одной трети основнаго капитала. Обязательное отчисленіе возобновляется, если часть запаснаго капитала будетъ израсходована.

§ 48. Запасный капиталъ предназначается исключительно на покрытіе непредвидѣнныхъ расходовъ и на пополненіе изъ онаго дивиденда, если въ какомъ либо году дивидендъ на паи составитъ менѣе шести процентовъ на дѣйствительно внесенный по нимъ капиталъ. Расходованіе запаснаго капитала производится не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія владѣльцевъ паевъ.

§ 49. О времени и мѣстѣ выдачи дивиденда правленіе публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе.

§ 50. Дивидендъ, не потребованный въ теченіе десяти лѣтъ, обращается въ собственность товарищества, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда теченіе земской давности считается прерваннымъ; въ такихъ случаяхъ съ дивидендными суммами поступаютъ согласно судебному о нихъ рѣшенію или распоряженію опекунскихъ учрежденій. На неполученныя своевременно дивидендныя суммы, хранящіяся въ кассѣ правленія, проценты не выдаются.

Примѣчаніе. Правленіе не входитъ въ разбирательство дѣйствительно ли купонъ принадлежитъ предъявителю онаго.

Общія собранія владѣльцевъ паевъ.

§ 51. Общія собранія владѣльцевъ паевъ бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя собранія созываются правленіемъ ежегодно не позже марта мѣсяца для разсмотрѣнія и утвержденія отчета и баланса за истекшій годъ, смѣты расходовъ и плана дѣйствій наступившаго года, а равно для избранія членовъ правленія и ревизіонной коммисіи. Въ сихъ собраніяхъ обсуждаются и рѣшаются также и другія дѣла, превышающія власть правленія, или тѣ, кои правленіемъ будутъ предложены общему собранію.

§ 52. Чрезвычайныя собранія созываются правленіемъ или по собственному его усмотрѣнію или по требованію владѣльцевъ паевъ, имѣющихъ въ совокупности не менѣе десяти голосовъ, или ревизіонной коммисіи (§ 43). Такое требованіе владѣльцевъ паевъ или ревизіонной коммисіи о созваніи чрезвычайнаго общаго собранія приводится въ исполненіе правленіемъ не позже одного мѣсяца по заявленіи онаго.

§ 53. Общее собраніе разрѣшаетъ, согласно сему уставу, всѣ вопросы, до дѣлъ товарищества относящіеся; но непремѣнному вѣдѣнію его подлежатъ постановленія: о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ для товарищества, о продажѣ, отдачѣ въ аренду и залогѣ таковыхъ имуществъ, товариществу принадлежащихъ, а равно о расширеніи предпріятія. Общему собранію предоставляется, при расширеніи предпріятія или пріобрѣтеніи недвижимаго имѣнія, опредѣлить порядокъ погашенія таковыхъ затратъ.

§ 54. О времени и мѣстѣ общаго собранія владѣльцы паевъ извѣщаются посредствомъ публикаціи, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до дня собранія, причемъ въ публикаціи должны быть объяснены предметы, подлежащіе разсмотрѣнію общаго собранія. О томъ же правленіе доводитъ, каждый разъ, до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства.

§ 55. Въ общемъ собраніи владѣльцы паевъ участвуютъ лично или чрезъ довѣренныхъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ правленіе должно быть письменно о томъ увѣдомлено. Довѣреннымъ можетъ быть только тотъ, кто самъ пайщикъ, и одно лицо не можетъ имѣть болѣе двухъ довѣренностей.

§ 56. Каждый владѣлецъ паевъ имѣетъ право присутствовать въ общемъ собраніи и участвовать въ обсужденіи предлагаемыхъ собранію вопросовъ лично или чрезъ довѣренныхъ, но въ постановленіяхъ общаго

собранія участвуютъ только владѣльцы паевъ, пользующіеся правомъ голоса. Каждые пять паевъ даютъ право на голосъ, безъ всякаго при этомъ ограниченія числа голосовъ, предоставляемаго въ общемъ собраніи одному лицу.

§ 57. Владѣльцы паевъ, имѣющіе менѣе пяти паевъ, могутъ соединять по общей довѣренности паи свои, для полученія права на одинъ и болѣе голосовъ.

§ 58. По паямъ, переданнымъ отъ одного лица другому, право голоса предоставляется новому ихъ владѣльцу не прежде трехъ мѣсяцевъ со времени отмѣтки правленіемъ передачи.

§ 59. Если паи достанутся по наслѣдству или другимъ путемъ въ общее владѣніе нѣсколькимъ лицамъ, то право участія въ общемъ собраніи предоставляется лишь одному изъ нихъ, по ихъ избранію; равно и торговые дома могутъ имѣть въ общемъ собраніи не болѣе одного представителя, но безъ какихъ либо относительно числа голосовъ преимуществъ.

§ 60. Для дѣйствительности общихъ собраній требуется, чтобы въ оныя прибыли владѣльцы паевъ или ихъ довѣренные (§§ 55—57), представляющіе въ совокупности не менѣе половины основнаго капитала, а для рѣшенія вопросовъ: о расширеніи предпріятія, объ увеличеніи или уменьшеніи основнаго капитала, объ измѣненіи устава и ликвидаціи дѣлъ, требуется прибытіе владѣльцевъ паевъ, представляющихъ три четверти общаго числа паевъ. Если собраніе не будетъ удовлетворять означеннымъ условіямъ, то не ранѣе, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ несостоявшагося общаго собранія дѣлается, указаннымъ въ § 54 порядкомъ, вызовъ въ новое общее собраніе. Такое вторичное собраніе считается законносостоявшимся, не взирая на число паевъ, представляемое прибывшими въ оное пайщиками, о чемъ правленіе обязано предварять владѣльцевъ паевъ въ самомъ приглашеніи на собраніе. Въ такомъ собраніи могутъ быть разсматриваемы лишь тѣ дѣла, которыя подлежали обсужденію въ несостоявшемся собраніи.

§ 61. Постановленія общаго собранія получаютъ обязательную силу, когда приняты будутъ большинствомъ трехъ четвертей голосовъ участвовавшихъ въ подачѣ голоса владѣльцевъ паевъ или ихъ довѣренныхъ (§§ 55—57), при исчисленіи сихъ голосовъ на основаніи § 56; если же по какимъ либо дѣламъ не окажется трехъ четвертей голосовъ одного мнѣнія, то не ранѣе, какъ черезъ двѣ недѣли дѣлается, указаннымъ въ § 54 порядкомъ, вызовъ въ новое общее собраніе, въ коемъ могутъ быть разсматриваемы лишь дѣла, оставшіяся неразрѣшенными въ предъидущемъ общемъ собраніи, причемъ дѣла эти рѣшаются простымъ большинствомъ

голосовъ. Избраніе членовъ правленія и ревизіонной коммисіи во всякомъ случаѣ производится простымъ большинствомъ голосовъ. Рѣшенія, принятыя общимъ собраніемъ обязательны для всѣхъ владѣльцевъ паевъ, какъ присутствовавшихъ, такъ и отсутствовавшихъ.

Примѣчаніе. Подача голосовъ въ общемъ собраніи производится, по усмотрѣнію самаго собранія, баллотированіемъ шарами или закрытыми записками, а указанное большинство исчисляется по отношенію голосовъ утвердительныхъ къ общему числу голосовъ, дѣйствительно поданныхъ владѣльцами паевъ по каждому отдѣльному вопросу.

§ 62. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ общемъ собраніи, поступаютъ въ оное не иначе, какъ черезъ посредство правленія, почему владѣльцы паевъ, желающіе сдѣлать какое либо предложеніе общему собранію, должны письменно обратиться съ онымъ въ правленіе не позже семи дней до общаго собранія. Если предложеніе сдѣлано владѣльцами паевъ, имѣющими въ совокупности не менѣе десяти голосовъ, то правленіе во всякомъ случаѣ, обязано представить такое предложеніе слѣдующему общему собранію съ своимъ заключеніемъ.

§ 63. Для правильнаго хода дѣлъ въ общемъ собраніи владѣльцы паевъ избираютъ изъ среды своей предсѣдательствующаго.

§ 64. Постановленія общихъ собраній удостовѣряются протоколами, подписываемыми предсѣдательствовавшимъ въ собраніи, всѣми наличными въ собраніи членами правленія и, по крайней мѣрѣ, тремя владѣльцами паевъ изъ числа присутствовавшихъ въ собраніи, предъявившими наибольшее число паевъ.

Примѣчаніе. Правила настоящаго отдѣла устава, касающіяся: срока созыва обыкновенныхъ годовыхъ общихъ собраній (§ 51), порядка созыва чрезвычайныхъ общихъ собраній (§ 52), числа паевъ, дающаго право голоса въ общихъ собраніяхъ (§§ 56 и 57), срока, съ котораго предоставляется право голоса новымъ владѣльцамъ паевъ (§ 58), срока предъявленія правленію предложеній владѣльцевъ паевъ (§ 62) и, наконецъ, порядка подписи протоколовъ общихъ собраній (§ 64), могутъ быть измѣняемы по постановленіямъ общаго собранія владѣльцевъ паевъ, съ утвержденія Министра Финансовъ.

Разборъ споровъ по дѣламъ товарищества, отвѣтственность и прекращеніе дѣйствій его.

§ 65. Всѣ споры по дѣламъ товарищества между владѣльцами паевъ и между ними и членами правленія, а равно споры товарищества съ дру-

гими обществами и частными лицами, рѣшаются или въ общемъ собраніи владѣльцевъ паевъ, если объ спорящія стороны будутъ на это согласны, или разбираются общимъ судебнымъ порядкомъ.

§ 66. Отвѣтственность товарищества ограничивается принадлежащимъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и капиталами, а потому, въ случаѣ неудачи предпріятія товарищества, или при возникшихъ на оное искахъ, каждый изъ владѣльцевъ паевъ отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ, поступившимъ уже въ собственность товарищества, въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей на пай и, сверхъ того, ни личной отвѣтственности, ни какому либо дополнительному платежу по дѣламъ товарищества подвергаемъ быть не можетъ.

§ 67. Срокъ существованія товарищества не назначается. Если по ходу дѣлъ закрытіе товарищества признано будетъ необходимымъ, то дѣйствія его прекращаются по приговору общаго собранія владѣльцевъ паевъ. Если по балансу товарищества окажется потеря двухъ пятыхъ основнаго капитала и владѣльцы паевъ не пополнятъ оный въ теченіе одного года со дня утвержденія общимъ собраніемъ отчета, изъ котораго обнаружился недостатокъ капитала, то товарищество прекращаетъ свои дѣйствія.

Примѣчаніе. Если, при потерѣ двухъ пятыхъ основнаго капитала и при выраженномъ большинствомъ владѣльцевъ паевъ желаніи пополнить оный, кто либо изъ владѣльцевъ паевъ не внесетъ, въ теченіе указаннаго въ семъ § времени, причитающагося по принадлежащимъ ему паямъ дополнительнаго платежа, то паи эти объявляются уничтоженными, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и замѣняются новыми, подъ тѣми же нумерами, паями, которые продаются правленіемъ товарищества чрезъ мѣстнаго маклера. Изъ вырученной отъ продажи сихъ паевъ суммы, за покрытіемъ причитающихся по продажѣ и публикаціи расходовъ, часть, равная дополнительному по паямъ взносу, обращается на пополненіе основнаго капитала, а остатокъ выдается бывшему владѣльцу уничтоженныхъ паевъ.

§ 68. Въ случаѣ прекращенія дѣйствій товарищества, общее собраніе владѣльцевъ паевъ избираетъ изъ среды своей не менѣе трехъ лицъ въ составъ ликвидаціонной коммисіи и опредѣляетъ порядокъ ликвидаціи дѣлъ товарищества. Коммисія эта принимаетъ дѣла отъ правленія. Ликвидаторы вызываютъ, чрезъ повѣстки и публикацію, кредиторовъ товарищества, принимаютъ мѣры къ полному ихъ удовлетворенію, производятъ

реализацію имущества товарищества и вступаютъ въ соглашенія и мировыя сдѣлки съ третьими лицами, на основаніи и въ предѣлахъ, указанныхъ общимъ собраніемъ. Суммы, слѣдующія на удовлетвореніе кредиторовъ, а равно необходимыя для обезпеченія полнаго удовлетворенія спорныхъ требованій, вносятся ликвидаторами, за счетъ кредиторовъ, въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій; до того времени не можетъ быть приступлено къ удовлетворенію владѣльцевъ паевъ, соразмѣрно остающимся въ распоряженіи товарищества средствамъ. О дѣйствіяхъ своихъ ликвидаторы представляютъ общему собранію отчеты въ сроки, собраніемъ установленные, и, независимо отъ того, по окончаніи ликвидаціи, представляютъ общій отчетъ. Если при окончаніи ликвидаціи не всѣ подлежащія выдачѣ суммы будутъ вручены по принадлежности, за неявкою лицъ, коимъ онѣ слѣдуютъ, то общее собраніе опредѣляетъ, куда деньги эти должны быть отданы на храненіе впредь до выдачи ихъ и какъ съ ними надлежитъ поступить по истеченіи срока давности, въ случаѣ неявки собственника.

§ 69. Какъ о приступѣ къ ликвидаціи, такъ и объ окончаніи оной, съ объясненіемъ послѣдовавшихъ распоряженій, въ первомъ случаѣ правленіемъ, а въ послѣднемъ ликвидаторами доносится Министру Финансовъ, а также дѣлаются надлежащія публикаціи для свѣдѣнія владѣльцевъ паевъ и всѣхъ лицъ, къ дѣламъ товарищества прикосновенныхъ.

§ 70. Въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ симъ уставомъ, товарищество руководствуется правилами, для акціонерныхъ компаній постановленными, а равно общими узаконеніями, какъ нынѣ дѣйствующими, такъ и тѣми, кои будутъ впослѣдствіи изданы.

Подписалъ: Министръ Финансовъ *Витте.*

1235. **Объ утвержденіи устава товарищества Воробинской бумаго-крутильной фабрики М. А. Жучкова.**

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ разрѣшить Московскому 1 гильдіи купцу Михаилу Александровичу Жучкову и женѣ Московскаго 1 гильдіи купца Пелагеѣ Григорьевнѣ Жучковой учредить товарищество на паяхъ, подъ наименованіемъ: «Товарищество Воробинской бумаго-крутильной фабрики М. А. Жучкова», на основаніи устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія у Котки на яхтѣ Царевна, въ 6 день іюля 1893 г.

Устав страхового общества «Кремль» от 25 сентября 1893 г.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,
ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.
25 СЕНТЯБРЯ № 146. 1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

Ст. 1184. Объ утвержденіи устава страховаго общества, подъ названіемъ «Кремль».
1185. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества мануфактуръ Р. Бидермана въ г. Лодзи.
1186. О конвенціи, заключенной между Россіею и Китаемъ о соединеніи ихъ пограничныхъ сухопутныхъ телеграфныхъ линій.
1187. О новыхъ изданіяхъ свода законовъ и продолженія 1893 года.
1188. Объ измѣненіи 69 статьи устава дисциплинарнаго, изданія 1888 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ:

1184. Объ утвержденіи устава страховаго общества подъ названіемъ «Кремль».

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 26 день апрѣля 1893 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить учрежденіе страховаго общества, подъ названіемъ «Кремль», причемъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія уставъ означеннаго общества.

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ уставъ сей разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ, въ Ливадіи, въ 26 день апрѣля 1893 года».

Подписалъ: Помощникъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ *Шольцъ*.

УСТАВЪ
СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ «КРЕМЛЬ».

Цѣль учрежденія общества, его права и обязанности.

§ 1. На основаніи настоящаго устава, учреждается акціонерное страховое общество подъ названіемъ «Кремль».

Примѣчаніе 1. Учредители общества: Рыбинскій 1 гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Филипповичъ Мыркинъ, потомственный почетный гражданинъ Александръ Александровичъ Кобычевъ, надворный совѣтникъ Брунонъ Филипповичъ Глѣбовичъ-Полонскій, потомственный почетный гражданинъ Августъ Андреевичъ Бруммеръ и потомственный почетный гражданинъ Александръ Ивановичъ Мыркинъ.

Примѣчаніе 2. Передача до образованія общества учредителями другимъ лицамъ своихъ правъ и обязанностей по обществу, присоединеніе новыхъ учредителей и исключеніе изъ числа учредителей котораго либо изъ поименованныхъ въ семъ уставѣ лицъ—допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то, всякій разъ, разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 2. Обществу предоставляется производить за условленную плату:

а) страхованіе недвижимаго и движимаго имуществъ отъ всякихъ убытковъ и поврежденій, могущихъ произойти въ застрахованномъ имуществѣ во время пожара (какъ отъ дѣйствія огня, такъ и отъ тушенія онаго, а также и при спасеніи имущества), и

б) страхованіе кладей отъ потерь и убытковъ, могущихъ произойти въ пути во время перевозки ихъ по сушѣ и водѣ.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ городскія или земскія общества взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ, право настоящаго общества къ принятію страхованій имуществъ отъ огня простирается только на такіе предметы, застрахованіе коихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ не практикуется или отъ застрахованія которыхъ они сами будутъ отказываться.

§ 3. Независимо отъ указанныхъ выше операцій обществу предоставляется принимать перестрахованія рисковъ другихъ обществъ, производящихъ однородныя съ нимъ операціи, на основаніи особыхъ, заключаемыхъ съ ними договоровъ, а также входить съ сими обществами въ соглашеніе по взаимному перестрахованію рисковъ. При этомъ общество обязано, по соглашенію со всѣми существующими и вновь возникающими городскими обществами взаимнаго страхованія, а также съ земствами, принимать отъ нихъ перестрахованія.

§ 4. Условія всѣхъ указанныхъ въ § 2 родовъ страхованія, размѣръ страховыхъ премій, а равно условія выдачи вознагражденія страхователямъ излагаются подробно въ страховыхъ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ или его агентами на печатныхъ бланкахъ и замѣняющихъ договоръ съ страхователями.

Примѣчаніе. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министрами Финансовъ, Путей Сообщенія и Юстиціи, предоставляется опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означены въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, причемъ правленіе, а равно агенты общества обязаны имѣть всегда на готовѣ печатные эк-

земпляры сихъ условій для предварительнаго съ ними ознакомленія страхователей.

§ 5. Въ случаѣ потери полиса, правленіе объявляетъ о семъ на счетъ заявившихъ и если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, со дня публикаціи, полисъ не будетъ представленъ, то объявителю выдается съ онаго копія.

§ 6. Обществу предоставляется право продавать съ публичнаго торга поврежденные и неповрежденные товары и другіе предметы, принятые отъ страхователей при разсчетахъ съ ними за убытки. Упомянутую продажу общество производитъ въ назначенныхъ имъ мѣстахъ по правиламъ, опредѣленнымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (судебные уставы Императора Александра II).

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы Императора Александра II еще не введены въ дѣйствіе, продажа сія производится служащими въ обществѣ лицами публично, при участіи полицейскаго или волостнаго начальства, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1397—1435 т. X, ч. II, свод. зак., изд. 1876 года.

§ 7. Общество имѣетъ право во всѣхъ городахъ и другихъ мѣстностяхъ Имперіи открывать отдѣленія или агентства.

§ 8. Общество, его отдѣленія или агентства подчиняются относительно платежа всякихъ пошлинъ и повинностей, общихъ и мѣстныхъ сборовъ, всѣмъ правиламъ и постановленіямъ какъ общимъ, такъ и относительно предпріятія общества, нынѣ въ Имперіи дѣйствующимъ, а равно и тѣмъ, которыя впредь будутъ на сей предметъ установлены.

§ 9. Отвѣтственность общества ограничивается принадлежащими ему капиталами, а равно движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, поэтому въ случаѣ неудачи предпріятія общества, или при возникшихъ на оное искахъ, каждый изъ акціонеровъ отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ, поступившимъ въ собственность общества, и обязательствами на неоплаченную по акціямъ сумму, всего въ размѣрѣ 250 р. на каждую акцію; затѣмъ, ни личной отвѣтственности, ни какому либо дополнительному платежу по дѣламъ общества, акціонеры подвергаемы быть не могутъ.

§ 10. Обществу предоставляется, для помѣщенія правленія, пріобрѣсти въ собственность домъ въ С.-Петербургѣ, съ отнесеніемъ потребнаго для сего расхода на наличныя суммы запаснаго капитала, при чемъ, однако, расходъ этотъ можетъ быть произведенъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министер-

1*

ствомъ Финансовъ. Свободныя за помѣщеніемъ правленія квартиры обществу не возбраняется сдавать въ наймы на общемъ основаніи.

§ 11. Публикаціи общества во всѣхъ указанныхъ въ законѣ и въ настоящемъ уставѣ случаяхъ дѣлаются въ Правительственномъ Вѣстникѣ, Вѣстникѣ Финансовъ, промышленности и торговли (указателѣ правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ), вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго градоначальства и столичной полиціи, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

§ 12. Общество имѣетъ печать съ изображеніемъ его наименованія.

Капиталъ общества, акціи, права и обязанности владѣльцевъ ихъ.

§ 13. Основной капиталъ общества опредѣляется въ три милліона рублей, раздѣленныхъ на двѣнадцать тысячъ акцій по двѣсти пятьдесятъ рублей каждая. Изъ сего капитала 750.000 р. отдѣляются на операціи по страхованію имуществъ отъ огня; 750.000 р. на операціи по страхованію кладей, а остальная сумма (1.500.000 р.) для обезпеченія по перестрахованію рисковъ. Цѣнность страховыхъ рисковъ, принимаемыхъ къ перестрахованію не должна превышать предназначеннаго для перестрахованія основнаго капитала болѣе чѣмъ въ 100 разъ (150.000.000 р.). Акціи распредѣляются между учредителями и приглашенными ими къ участію въ предпріятіи лицами, по взаимному соглашенію.

Примѣчаніе 1. Если не всѣ акціи будутъ распредѣлены между учредителями, то на оставшіяся не распредѣленными акціи открывается, по распубликованіи сего устава, съ разрѣшенія Министра Финансовъ и на условіяхъ, подлежащихъ предварительному его утвержденію, публичная подписка.

Примѣчаніе 2. О мѣстѣ подписки, времени открытія и окончанія оной публикуется учредителями во всеобщее свѣдѣніе.

§ 14. Не позднѣе шести мѣсяцевъ со дня распубликованія настоящаго устава, вносится участниками по 50% стоимости акцій, съ запискою взносовъ въ установленныя книги и съ выдачею именныхъ, за подписью двухъ учредителей, временныхъ свидѣтельствъ и затѣмъ общество открываетъ свои дѣйствія. Въ случаѣ неисполненія сего, общество считается несостоявшимся и внесенныя по акціямъ деньги возвращаются сполна по принадлежности. Сроки и размѣры послѣдующихъ взносовъ назначаются по постановленіямъ общихъ собраній акціонеровъ съ тѣмъ, чтобы полная уплата всей слѣдующей за акціи суммы была произведена не позже одного года со дня распубликованія устава. Въ противномъ случаѣ общество обя-

зано ликвидировать свои дѣла. О срокахъ и размѣрахъ взносовъ публикуется по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до начала означенныхъ сроковъ. Взносы по акціямъ отмѣчаются на временныхъ свидѣтельствахъ, которыя при послѣднемъ взносѣ замѣняются акціями.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ неплатежа акціонеромъ въ назначенные сроки дальнѣйшихъ по временнымъ свидѣтельствамъ взносовъ, ему дается два мѣсяца льготы, съ уплатою въ пользу общества одного процента въ мѣсяцъ на невнесенную въ срокъ сумму. Если же и затѣмъ деньги по свидѣтельствамъ не будутъ внесены, то свидѣтельства эти уничтожаются, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе и замѣняются новыми свидѣтельствами подъ тѣми же нумерами; сіи послѣднія продаются правленіемъ общества предпочтительно остальнымъ акціонерамъ. Изъ вырученныхъ за такія свидѣтельства суммъ, за покрытіемъ оставшихся въ недоимкѣ взносовъ, съ процентами за просрочку и расходовъ по продажѣ и публикаціи, остатокъ выдается бывшему владѣльцу уничтоженныхъ свидѣтельствъ.

Примѣчаніе 2. Первоначальные взносы принимаются, до образованія правленія учредителями, которые въ отношеніи порядка веденія книгъ для записки суммъ, вносимыхъ за акціи, и храненія поступившихъ взносовъ, руководствуются правилами, указанными въ п.п. 4—10 ст. 2166 т. X, ч. I, свод. зак., изд. 1887 г. Вышеупомянутыя книги представляются для приложенія къ шнуру оныхъ печати и надписи въ С.-Петербургскую городскую управу.

§ 15. Объ учрежденіи и открытіи дѣйствій общества, или же о томъ, что оно не состоялось (§ 14), въ первомъ случаѣ правленіе, а въ послѣднемъ учредители обязательно доносятъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и публикуютъ во всеобщее свѣдѣніе.

§ 16. На акціяхъ и талонахъ означаются званіе, имя, отчество и фамилія владѣльца; акціи вырѣзываются изъ книги, означаются нумерами по порядку и выдаются за подписью трехъ членовъ правленія и скрѣпою бухгалтера и кассира, съ приложеніемъ печати общества. Къ каждой акціи прилагается листъ купоновъ на полученіе по онымъ дивиденда въ теченіе десяти лѣтъ и талонъ для полученія впослѣдствіи новаго купоннаго листа.

Примѣчаніе. Акціи общества съ купонными при нихъ листами должны быть отпечатаны въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

§ 17. Передача временныхъ свидѣтельствъ или акцій отъ одного владѣльца другому дѣлается передаточною надписью на свидѣтельствахъ или акціяхъ, которыя при передаточномъ объявленіи, должны быть предъявлены правленію общества для отмѣтки передачи въ его книгахъ. Само правленіе дѣлаетъ передаточную надпись на временныхъ свидѣтельствахъ или акціяхъ только въ случаяхъ, оговоренныхъ въ ст. 2167 т. X, ч. I, свод. зак., изд. 1887 г., и по судебному опредѣленію.

Примѣчаніе. Временное свидѣтельство, на которомъ не будетъ означено полученіе правленіемъ взноса, срокъ коему, согласно § 14, истекъ, не можетъ быть передаваемо или уступаемо другому лицу и всякая сдѣлка по такому свидѣтельству считается недѣйствительною; условіе это должно быть означено на самыхъ свидѣтельствахъ.

§ 18. Впослѣдствіи, при развитіи дѣлъ общества и по полной оплатѣ первоначально выпущенныхъ акцій, оно можетъ, сообразно потребности, увеличивать свой капиталъ посредствомъ выпуска дополнительныхъ акцій по прежней цѣнѣ, но не иначе, какъ по постановленію общаго собранія владѣльцевъ акцій и съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія правительства, порядкомъ, имъ утверждаемымъ.

§ 19. По каждой изъ вновь выпускаемыхъ обществомъ дополнительныхъ акцій должна быть вносима пріобрѣтателемъ оной сверхъ номинальной цѣны (250 р. на акцію) еще извѣстная премія, равная причитающейся на каждую изъ акцій предъидущихъ выпусковъ части запаснаго капитала общества по послѣднему балансу, съ обращеніемъ собранныхъ такимъ образомъ премій на увеличеніе того же запаснаго капитала.

§ 20. Въ случаѣ утраты временныхъ свидѣтельствъ или акцій, правленіе общества, по полученіи о томъ письменнаго заявленія, публикуетъ троекратно, съ означеніемъ нумеровъ утраченныхъ свидѣтельствъ или акцій, имени владѣльца оныхъ и съ указаніемъ, что утраченныя свидѣтельства или акціи будутъ считаться недѣйствительными, если не будутъ предъявлены правленію въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи. По мииованіи же сего срока правленіе выдаетъ владѣльцу утраченныхъ свидѣтельствъ или акцій, новыя свидѣтельства или акціи, за прежними нумерами, съ отмѣткою, что онѣ выданы взамѣнъ утраченныхъ, причемъ акціи выдаются безъ купоннаго листа за текущее десятилѣтіе. Если же при утраченномъ купонномъ листѣ находился талонъ, то владѣлецъ акціи, къ которой талонъ принадлежалъ, можетъ объявить о томъ правленію до наступленія времени обмѣна талона на новый купонный листъ. Въ такомъ случаѣ, по произведеніи публикаціи на томъ же осно-

ваніи, какъ объ утраченныхъ свидѣтельствахъ или акціяхъ, правленіе выдаетъ, въ свое время, купонный листъ на слѣдующее десятилѣтіе владѣльцу акціи; въ случаѣ же предъявленія талона, объявленнаго утереннымъ, въ продолженіи назначеннаго для публикаціи срока, и возбужденія спора о принадлежности талона, рѣшеніе о правѣ на полученіе новаго купоннаго листа, подлежитъ судебному разбирательству.

§ 21. На неистребованный дивидендъ процентовъ не начисляется. Купоны, не предъявленные въ теченіе десяти лѣтъ послѣ опредѣленнаго для платежа по нимъ срока, признаются недѣйствительными, а слѣдующая по нимъ сумма обращается въ собственность общества, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда теченіе земской давности считается прерваннымъ; въ сихъ случаяхъ съ неистребованными суммами поступается согласно судебнымъ рѣшеніямъ или распоряженіямъ опекунскихъ учрежденій.

§ 22. Основной капиталъ общества хранится въ русскихъ государственныхъ фондахъ и въ гарантированныхъ русскимъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ. Другія наличныя средства общества, не требующія безотлагательнаго употребленія, могутъ быть также помѣщаемы въ вышеуказанныя бумаги или вносимы во вклады и на текущій счетъ въ государственный банкъ; при чемъ третья часть сихъ суммъ можетъ быть употреблена на покупку облигацій городскихъ кредитныхъ обществъ или закладныхъ листовъ русскихъ учрежденій земельнаго кредита, или обращаема во вклады и на текущіе счета въ частные банки, но съ тѣмъ, чтобы суммы, состоящія въ частныхъ банкахъ, въ общей совокупности, никогда не превышали ста тысячъ рублей. Эти же средства, съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ, могутъ быть обращаемы на выдачу краткосрочныхъ, не свыше шести мѣсяцевъ, ссудъ подъ залогъ вышепоименованныхъ бумагъ. Ссуды эти должны производиться не иначе, какъ по единогласному, каждый разъ, постановленію всѣхъ присутствовавшихъ въ засѣданіи правленія членовъ онаго, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2168 т. X, ч. 1 св. зак. гражд., изд. 1887 г., и могутъ быть выдаваемы въ размѣрѣ не свыше 85% съ цѣны государственныхъ и правительствомъ гарантированныхъ бумагъ и 75% съ цѣны облигацій и закладныхъ листовъ учрежденій земельнаго кредита, по послѣднему биржевому, курсу всѣхъ сихъ бумагъ, съ тѣмъ, чтобы на выдачу ссудъ подъ облигаціи и закладные листы упомянутыхъ частныхъ учрежденій было употребляемо, въ совокупности съ затраченными на пріобрѣтеніе такихъ бумагъ суммами, не болѣе одной трети наличныхъ, не требующихъ безотлагательнаго употребленія средствъ общества, не считая основнаго его капитала,

и чтобы сумма, необходимая, по указаніямъ опыта, для немедленнаго удовлетворенія страхователей, находилась во всякое время въ свободномъ распоряженіи правленія.

Управленіе дѣлами общества.

§ 23. Управленіе дѣлами общества ввѣряется: а) правленію, и б) общему собранію акціонеровъ.

А) Правленіе общества.

§ 24. Правленіе общества находится въ С.-Петербургѣ и состоитъ изъ пяти членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ изъ свой среды.

§ 25. Для замѣщенія членовъ правленія на время продолжительной отлучки или болѣзни, а равно на случай смерти или выбытія кого либо изъ нихъ до срока, на который онъ былъ избранъ, избираются общимъ собраніемъ на тѣхъ основаніяхъ. какъ и члены правленія, три къ нимъ кандидата, которые за время занятія должности члена правленія пользуются всѣми правами и преимуществами, сей должности присвоенными.

§ 26. Члены правленія и кандидаты къ нимъ должны внести въ кассу общества не менѣе пятидесяти акцій каждый. Акціи эти возвращаются по принадлежности лишь по утвержденіи общимъ собраніемъ годоваго отчета и баланса общества за послѣдній годъ, въ коемъ владѣлецъ ихъ оставался въ должности члена правленія или кандидата и за все это время никому передаваемы быть не могутъ.

§ 27. Члены правленія, кандидаты къ нимъ и всѣ вообще служащіе въ обществѣ не могутъ занимать одновременно какую либо должность въ другихъ страховыхъ обществахъ.

§ 28. Члены правленія и кандидаты къ нимъ избираются на три года. По прошествіи трехъ лѣтъ отъ первоначальнаго избранія членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ выбываютъ ежегодно одинъ членъ и одинъ кандидатъ, сначала по жребію, а потомъ по старшинству вступленія, и на мѣсто выбывающихъ избираются новые члены и кандидаты.

Примѣчаніе. Выбывшіе члены правленія и кандидаты къ нимъ могутъ быть вновь избираемы.

§ 29. Кандидаты вступаютъ въ отправленіе обязанностей членовъ правленія по большинству полученныхъ ими при избраніи голосовъ, по приглашенію правленія. Правленіе предлагаетъ кандидату вступить во временное отправленіе обязанностей члена правленія при временной

отлучкѣ или болѣзни члена правленія и лишь тогда, когда при томъ число членовъ правленія, могущихъ присутствовать въ засѣданіяхъ, менѣе трехъ. Въ томъ же случаѣ, когда членъ правленія выбудетъ изъ состава правленія, кандидатъ вступаетъ въ отправленіе его обязанностей и остается въ семъ званіи до срока, на который былъ избранъ замѣщенный имъ членъ правленія.

§ 30. Правленіе ежегодно послѣ годоваго общаго собранія избираетъ изъ среды своей предсѣдателя. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ другой членъ правленія, по особому избранію.

§ 31. Для ближайшаго завѣдыванія текущими дѣлами общества, правленіе, съ утвержденія общаго собранія, избираетъ изъ среды своей или изъ постороннихъ лицъ, управляющаго дѣлами общества, который снабжается, для руководства въ своихъ дѣйствіяхъ, особою инструкціею, утверждаемою и измѣняемою общимъ собраніемъ. Управляющій дѣлами общества долженъ, представить, сверхъ указанныхъ въ § 26 пятидесяти акцій, еще не менѣе 50 акцій, если онъ избранъ изъ среды членовъ правленія; акціи эти хранятся на вышеприведенномъ основаніи (§ 26) въ кассѣ общества. Если бы правленіе нашло нужнымъ заключить письменныя срочныя условія съ управляющимъ дѣлами общества, то такія условія также подлежатъ утвержденію общаго собранія акціонеровъ.

Примѣчаніе. Если управляющій дѣлами общества будетъ избранъ не изъ состава правленія, то кругъ правъ и обязанностей его, а равно размѣръ вносимаго имъ залога опредѣляются особымъ контрактомъ.

§ 32. Правленіе собирается по мѣрѣ надобности, но не менѣе одного раза въ недѣлю. Для дѣйствительности рѣшеній правленія требуется присутствіе не менѣе трехъ членовъ онаго или заступающихъ ихъ мѣсто кандидатовъ. Рѣшенія правленія постановляются по большинству голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя; если же мнѣнія членовъ раздѣлятся болѣе чѣмъ на два, и при томъ ни за однимъ мнѣніемъ не будетъ большинства, превышающаго половину общаго числа голосовъ присутствовавшихъ членовъ, то вопросъ, возбудившій разногласіе, представляется на разрѣшеніе общаго собранія. Сему послѣднему представляются и такіе вопросы, по которымъ правленіе и ревизіонная коммисія признаютъ нужнымъ испросить мнѣніе акціонеровъ, равно и такіе, рѣшеніе коихъ, на основаніи сего устава и утвержденной общимъ собраніемъ инструкціи, не подлежитъ власти правленія. Каждому засѣданію правленія ведется протоколъ, который подпи-

сывается всѣми присутствующими членами или замѣняющими ихъ кандидатами.

§ 33. На обязанности правленія лежитъ:

а) пріемъ отъ учредителей какъ поступившихъ, такъ и имѣющихъ поступить за акціи денегъ и выдача именныхъ временныхъ свидѣтельствъ, а по полной оплатѣ оныхъ и самыхъ акцій;

б) завѣдываніе капиталами и имуществами общества и веденіе разрѣшенныхъ обществу операцій, на точномъ основаніи сего устава;

в) установленіе правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности общества, наблюденіе за веденіемъ дѣлъ и книгъ, въ томъ числѣ и акціонерной книги, сообразно означеннымъ правиламъ и за сохранностью ввѣренныхъ служащимъ суммъ, книгъ и документовъ; снабженіе служащихъ по обществу лицъ надлежащими инструкціями; установленіе правилъ для веденія разрѣшенныхъ обществу операцій и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сихъ инструкцій и правилъ;

г) опредѣленіе и увольненіе необходимыхъ для службы по обществу лицъ, съ назначеніемъ имъ предметовъ занятій и содержанія, въ предѣлахъ утвержденной общимъ собраніемъ смѣты, а равно назначеніе и увольненіе агентовъ и архитекторовъ общества, съ назначеніемъ имъ вознагражденія;

д) изысканіе средствъ и способовъ къ возможно болѣе правильному и успѣшному развитію дѣятельности общества;

е) составленіе предположеній о необходимыхъ въ уставѣ общества измѣненіяхъ, которыя вносятся на разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія;

ж) распоряженіе по храненію капиталовъ общества, покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ согласно § 22 устава и данной общимъ собраніемъ инструкціи; выдача краткосрочныхъ ссудъ;

з) заключеніе договоровъ по перестрахованію съ русскими страховыми, акціонерными и взаимными учрежденіями; опредѣленіе предѣловъ и рисковъ общества;

и) установленіе размѣра страховыхъ премій въ предѣлахъ, полисными условіями опредѣленныхъ;

і) опредѣленіе размѣра вознагражденій за убытки по перестрахованію и страхованію и уплата сего вознагражденія въ предѣлахъ, предоставленныхъ правленію общимъ собраніемъ;

к) сношенія съ правительственными мѣстами и лицами по дѣламъ общества;

л) представленіе на разсмотрѣніе и утвержденіе общихъ собраній акціонеровъ годовыхъ отчета, баланса, смѣты и плана дѣйствій, а равно составленіе періодическихъ свѣдѣній о всѣхъ операціяхъ и положеніи дѣлъ общества;

м) предварительное обсужденіе и составленіе заключеній по всѣмъ вопросамъ, которые должны поступить на разсмотрѣніе общаго собранія акціонеровъ, и

н) созваніе обыкновенныхъ годовыхъ и чрезвычайныхъ общихъ собраній акціонеровъ.

Ближайшій порядокъ дѣйствій правленія, предѣлы правъ и обязанности его опредѣляются инструкціею, утверждаемою и измѣняемою общимъ собраніемъ акціонеровъ.

§ 34. Правленіе, какъ уполномоченный общества, имѣетъ право ходатайствовать въ присутственныхъ мѣстахъ и у начальствующихъ лицъ безъ особой на то довѣренности, а равно уполномочивать на сей предметъ одного изъ членовъ правленія или стороннее лицо; но въ дѣлахъ судебныхъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены уже судебные уставы Императора Александра II, соблюдается ст. 27 уст. гражд. суд.

§ 35. Члены правленія и заступающіе ихъ мѣсто кандидаты, равно какъ управляющій дѣлами общества и всѣ служащіе въ обществѣ исполняютъ свои обязанности на основаніи общихъ законовъ, постановленій сего устава и данныхъ имъ инструкцій, и, въ случаѣ дѣйствій противозаконныхъ, превышенія предѣловъ власти, нарушенія сего устава, постановленій общихъ собраній и данныхъ имъ инструкцій, подлежатъ какъ личной, такъ и имущественной отвѣтственности по закону.

Примѣчаніе. Въ случаѣ явной безуспѣшности и убыточности дѣйствій членовъ правленія или замѣняющихъ ихъ кандидатовъ и обнаружившейся ихъ неспособности къ управленію дѣлами общества, а также и по другимъ нарушеніямъ, въ этомъ параграфѣ указаннымъ, они могутъ быть смѣняемы по опредѣленію общаго собранія акціонеровъ и до окончанія срока ихъ службы.

§ 36. За труды по завѣдыванію дѣлами общества члены правленія получаютъ вознагражденіе, по утвержденной общимъ собраніемъ смѣтѣ, независимо отъ процентнаго вознагражденія, опредѣленнаго въ § 58 устава.

§ 37. Всѣ довѣренности и документы, коими возлагается на общество какое либо обязательство, а также требованія о выдачѣ изъ кредитныхъ установленій суммъ и документовъ должны быть подписаны, по крайней мѣрѣ, двумя членами правленія или замѣняющими ихъ кандидатами и скрѣплены управляющимъ дѣлами общества. Для корреспонденціи же и распоряженій по текущимъ дѣламъ, для довѣренностей на полученіе съ почты по повѣсткамъ денежныхъ и заказныхъ писемъ и посылокъ, а равно для всѣхъ прочихъ документовъ, коими на общество не возлагается никакого обязательства, достаточно подписи одного члена правленія или управляющаго дѣлами общества.

§ 38. Заключающіяся въ настоящемъ отдѣлѣ устава постановленія, кои опредѣляютъ: мѣстопребываніе правленія (§ 24), число членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ (§§ 24 и 25), число акцій, представляемыхъ членами правленія и управляющимъ дѣлами общества въ кассу общества (§§ 26 и 31), срокъ избранія членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ и порядокъ замѣщенія тѣхъ изъ нихъ, которые выбываютъ (§ 28), порядокъ вступленія кандидата въ должность члена правленія (§ 29), порядокъ избранія предсѣдательствующаго въ правленіи (§ 30), сроки обязательнаго созыва правленія (§ 32) и, наконецъ, порядокъ подписи выдаваемыхъ обществомъ документовъ и веденія переписки по дѣламъ общества (§ 37), могутъ быть измѣняемы, по постановленію общаго собранія акціонеровъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительному соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

Б) Общія собранія акціонеровъ.

§ 39. Каждый владѣлецъ акціи имѣетъ право присутствовать въ общемъ собраніи и участвовать въ обсужденіи предлагаемыхъ собранію вопросовъ, лично или чрезъ довѣреннаго; но въ постановленіяхъ общаго собранія участвуютъ только акціонеры, пользующіеся правомъ голоса. Каждыя двадцать пять акцій даютъ право на одинъ голосъ, безъ всякаго ограниченія числа голосовъ, предоставляемаго въ общемъ собраніи одному лицу.

Примѣчаніе 1. Акціонеры, имѣющіе менѣе 25 акцій, могутъ соединять по общей довѣренности свои акціи для полученія права на одинъ и болѣе голосовъ.

Примѣчаніе 2. По переданнымъ отъ одного лица другому акціямъ, право голоса предоставляется новому ихъ владѣльцу, не прежде трехъ мѣсяцевъ со времени отмѣтки правленіемъ передачи.

§ 40. Отсутствующій акціонеръ, имѣющій право голоса, можетъ предоставить право это другому акціонеру; но одно лицо не можетъ имѣть болѣе двухъ довѣренностей. За лицъ, состоящихъ подъ опекою или попечительствомъ, подаютъ голоса или опекуны, или попечители, либо уполномоченные сими послѣдними акціонеры. Когда торговый домъ имѣетъ акціи на общее имя товарищей или фирмы, то въ общихъ собраніяхъ одинъ товарищъ или уполномоченный фирмы представляетъ лицо всего торговаго дома или фирмы и пользуется правами акціонера.

Примѣчаніе. Довѣренности на подачу голоса даются въ формѣ письма, которое должно быть заявлено правленію не позже трехъ дней до общаго собранія.

§ 41. Предъ каждымъ общимъ собраніемъ въ правленіи составляется списокъ акціонеровъ, имѣющихъ право голоса. Списокъ этотъ печатается и раздается желающимъ при входѣ въ собраніе. Для повѣрки же этого списка, а равно и наличныхъ голосовъ, считая въ томъ числѣ и голоса по довѣренностямъ, избираются общимъ собраніемъ три лица изъ присутствующихъ въ собраніи акціонеровъ, имѣющихъ наибольшее число голосовъ.

§ 42. Общія собранія акціонеровъ созываются въ С.-Петербургѣ и бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя общія собранія созываются ежегодно не позже мая мѣсяца для разсмотрѣнія и утвержденія отчета и баланса за истекшій годъ, равно смѣты и плана дѣйствій на наступившій годъ, а также для избранія членовъ правленія, кандидатовъ къ нимъ и членовъ ревизіонной коммисіи. Въ сихъ собраніяхъ обсуждаются и рѣшаются также и другія дѣла, превышающія власть правленія, или тѣ, кои правленіемъ будутъ предложены общему собранію. Чрезвычайныя собранія созываются для обсужденія дѣлъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія или по требованію акціонеровъ, имѣющихъ въ совокупности не менѣе 10 голосовъ или по требованію ревизіонной коммисіи. Такое требованіе акціонеровъ или ревизіонной коммисіи о созывѣ чрезвычайнаго общаго собранія приводится въ исполненіе правленіемъ не позже одного мѣсяца по заявленіи онаго.

§ 43. Приглашеніе въ общее собраніе производится правленіемъ чрезъ публикацію, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до назначеннаго для собранія дня, съ указаніемъ мѣста и времени общаго собранія, а также предметовъ, подлежащихъ обсужденію собранія. О томъ же правленіе доводитъ, всякій разъ, до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства.

§ 44. Для дѣйствительности общаго собранія требуется, чтобы въ оное прибыло не менѣе 30 акціонеровъ, имѣющихъ за себя или по довѣ-

ренностямъ, по крайней мѣрѣ, одну треть основнаго капитала, или хотя бы и меньшее число акціонеровъ или ихъ довѣренныхъ, но располагающихъ акціями, представляющими болѣе половины основнаго капитала, за исключеніемъ, однако, общаго собранія, созваннаго для рѣшенія вопросовъ о расширеніи предпріятія, объ измѣненіи устава, объ увольненіи членовъ правленія, кандидатовъ къ нимъ, управляющаго дѣлами общества и членовъ ревизіонной коммисіи, объ увеличеніи основнаго капитала и о закрытіи общества. Для дѣйствительности собраній по симъ вопросамъ должны прибыть въ оныя акціонеры или ихъ довѣренные, располагающіе, по крайней мѣрѣ, $^3/_4$ основнаго капитала. Если же число явившихся въ общее собраніе акціонеровъ, или количество принадлежащихъ имъ акцій, будетъ менѣе означенныхъ нормъ, то не ранѣе какъ черезъ двѣ недѣли послѣ несостоявшагося собранія, дѣлается, указаннымъ въ § 43 порядкомъ, вызовъ въ новое общее собраніе. Это вновь созванное собраніе считается законносостоявшимся, какое бы то ни было въ немъ число акціонеровъ или ихъ довѣренныхъ и количество принадлежащихъ имъ акцій, о чемъ правленіе обязано предварить акціонеровъ въ самомъ приглашеніи на собраніе. Рѣшенію этого собранія могутъ подлежать только дѣла, назначенныя для обсужденія въ первомъ несостоявшемся собраніи.

§ 45. Постановленія общаго собранія получаютъ обязательную силу, когда будутъ приняты большинствомъ $^3/_4$ голосовъ участвовавшихъ въ подачѣ голоса акціонеровъ или ихъ довѣренныхъ, при исчисленіи сихъ голосовъ, на основаніи § 39. Если же по какимъ либо дѣламъ не окажется $^3/_4$ голосовъ одного мнѣнія, то не ранѣе, какъ черезъ двѣ недѣли дѣлается, указаннымъ въ § 43 порядкомъ, приглашеніе акціонеровъ во вторичное общее собраніе, въ коемъ оставшіяся неразрѣшенными въ первомъ собраніи дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Въ этомъ вторичномъ собраніи могутъ быть разсматриваемы лишь тѣ дѣла, которыя остались неразрѣшенными въ первомъ собраніи; избраніе членовъ правленія, кандидатовъ къ нимъ и членовъ ревизіонной коммисіи, во всякомъ случаѣ производится простымъ большинствомъ голосовъ. Подача голосовъ въ общемъ собраніи производится баллотированіемъ шарами или закрытыми записками, смотря по рѣшенію общаго собранія, а большинство голосовъ исчисляется по отношенію голосовъ утвердительныхъ къ общему числу голосовъ, дѣйствительно поданныхъ акціонерами по каждому отдѣльному вопросу.

§ 46. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ одинъ изъ явив-

шихся акціонеровъ, по избранію общаго собранія простымъ большинствомъ, до приступа къ выбору предсѣдателя общаго собранія, предсѣдательство въ оном принадлежитъ предсѣдателю правленія.

§ 47. Дѣла вносятся въ общее собраніе не иначе, какъ черезъ правленіе, а потому, если кто изъ акціонеровъ желаетъ сдѣлать какое либо для пользы общества предложеніе или принести жалобу на правленіе, то обязанъ заявить о томъ письменно правленію, которое представляетъ предложеніе или жалобу, съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе общаго собранія, и, при томъ, ближайшаго, если самое предложеніе или жалоба заявлены не позже семи дней до дня общаго собранія.

§ 48. Въ общемъ собраніи акціонеровъ разсматриваются и разрѣшаются всѣ вообще вопросы, до дѣлъ общества относящіеся, но непремѣнному вѣдѣнію его подлежатъ въ частности:

а) избраніе и увольненіе членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ, а равно членовъ ревизіонной коммисіи (§ 56);

б) утвержденіе годовой смѣты и годоваго отчета, назначеніе размѣра дивиденда и разсмотрѣніе докладовъ ревизіонной коммисіи;

в) постановленіе по вопросамъ объ увеличеніи основнаго капитала и о новыхъ выпускахъ акцій;

г) постановленія по вопросамъ объ измѣненіи или дополненіи устава;

д) постановленіе о закрытіи общества и ликвидаціи его дѣлъ;

е) утвержденіе избраннаго правленіемъ управляющаго дѣлами, а равно утвержденіе срочныхъ съ нимъ письменныхъ условій общества или контракта;

ж) постановленіе о покупкѣ дома для помѣщенія правленія (§ 10);

з) снабженіе правленія общества инструкціями;

и) назначеніе вознагражденія какъ членамъ правленія за труды ихъ по дѣламъ общества, такъ и замѣняющимъ ихъ кандидатамъ, и

і) разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія правленія, отдѣленій или агентствъ.

Примѣчаніе. Допущенныя, съ надлежащаго разрѣшенія, измѣненія и дополненія устава (п. г. сего параграфа) не распространяются на страховые договоры, уже заключенные.

§ 49. Занятія одного собранія могутъ, въ случаѣ надобности, продолжаться нѣсколько дней, но не болѣе недѣли съ назначеніемъ времени засѣданій самимъ собраніемъ.

§ 50. Постановленія общаго собранія, законносостоявшіяся согласно сему уставу, обязательны для всѣхъ акціонеровъ, какъ присутствовавшихъ, такъ и отсутствовавшихъ.

Примѣчаніе. Постановленія общихъ собраній удостовѣряются протоколами, подписанными всѣми наличными въ собраніи членами правленія или замѣняющими ихъ кандидатами и, по крайней мѣрѣ, тремя изъ присутствовавшихъ въ собраніи наличными акціонерами, предъявившими наибольшее число голосовъ.

§ 51. Заключающіяся въ настоящемъ отдѣлѣ устава постановленія, кои опредѣляютъ: число акцій, дающихъ право на голосъ (§ 39), и срокъ, съ котораго предоставляется право голоса новымъ владѣльцамъ акцій (примѣч. 2 къ § 39), срокъ созыва обыкновенныхъ общихъ собраній и порядокъ созыва чрезвычайныхъ (§ 42), срокъ предъявленія правленію предложеній и жалобъ акціонеровъ (§ 47) и, наконецъ, порядокъ подписи протоколовъ общаго собранія (§ 50), могутъ быть измѣняемы, по постановленію общаго собранія акціонеровъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительному соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

Отчетность.

§ 52. Правленіе общества ведетъ книги и счеты такъ, чтобы они во всякое время содержали въ себѣ полныя свѣдѣнія объ оборотахъ общества.

Примѣчаніе. Отчетный годъ считается съ 1 января по 31 декабря включительно.

§ 53. За каждый минувшій годъ правленіе обязано представить на усмотрѣніе общаго собранія акціонеровъ, не позже мая мѣсяца, за подписью всѣхъ членовъ правленія или замѣняющихъ ихъ кандидатовъ, подробный отчетъ и балансъ оборотовъ общества, со всѣми принадлежащими къ нему книгами, счетами, документами и приложеніями, а равно съ замѣчаніями членовъ ревизіонной коммисіи, разсматривавшихъ отчетъ. Печатные экземпляры годовыхъ отчета и баланса, вмѣстѣ съ замѣчаніями ревизіонной коммисіи, раздаются въ правленіи общества, за двѣ недѣли до годоваго общаго собранія, всѣмъ акціонерамъ, заявляющимъ желаніе получить таковые; книги правленія, со всѣми счетами, документами и приложеніями, открываются акціонерамъ также за двѣ недѣли до общаго собранія.

Примѣчаніе. Порядокъ исчисленія операціоннаго года (§ 52) и срокъ представленія годоваго отчета (§ 53) могутъ быть измѣняемы по постановленію общаго собранія акціонеровъ, съ утвержденія Ми-

нистра Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительному соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

§ 54. Годовой отчетъ общества долженъ заключать въ себѣ слѣдующія главныя статьи:

1) По приходу: а) счетъ премій, поступившихъ въ отчетномъ году по всѣмъ операціямъ общества, а также резервныхъ премій, оставшихся отъ предшествовавшаго года; б) счетъ коммисій, полученныхъ обществомъ по переданнымъ страхованіямъ, и в) счетъ процентовъ, полученныхъ на капиталы общества, и разныхъ случайныхъ доходовъ.

2) По расходу: а) подробный счетъ расходовъ по управленію дѣлами общества; б) счетъ вознагражденій по убыткамъ, какъ уплаченнымъ, такъ и подлежащимъ еще уплатѣ, причемъ послѣднія вознагражденія исчисляются въ приблизительномъ размѣрѣ; в) счетъ прочихъ расходовъ, какъ то: расходовъ отдѣленій или агентствъ, платы архитекторамъ, и г) счетъ резервныхъ премій, переносимыхъ на слѣдующій годъ, которыя должны составлять ежегодно по балансу не менѣе 40% полученныхъ въ теченіе года премій, за вычетомъ изъ сихъ послѣднихъ суммъ, уплаченныхъ другимъ обществамъ по перестрахованіямъ.

3) Затѣмъ въ отчетѣ должны быть показаны годовая прибыль и суммы, отчисляемыя въ дивидендъ, запасный капиталъ, въ вознагражденіе членовъ правленія, служащихъ и проч.

§ 55. Въ годовыхъ балансахъ неблагонадежные долги должны быть показываемы въ примѣрныхъ цифрахъ, а стоимость принадлежащихъ обществу процентныхъ бумагъ показывается не свыше той цѣны, по которой онѣ пріобрѣтены. Если биржевая цѣна въ день составленія баланса ниже покупной цѣны, то стоимость бумагъ должна быть выведена по послѣднему биржевому курсу.

§. 56. Для повѣрки ежегоднаго отчета и баланса, общее собраніе акціонеровъ назначаетъ, за годъ впередъ, ревизіонную коммисію изъ трехъ или болѣе акціонеровъ, не состоящихъ ни членами правленія, ни кандидатами къ нимъ, ни въ другихъ должностяхъ по управленію дѣлами общества. Коммисія эта собирается обязательно не позже какъ за мѣсяцъ до слѣдующаго годичнаго общаго собранія и, по обревизованіи какъ отчета и баланса за истекшій годъ, такъ и всѣхъ подлежащихъ книгъ, счетовъ, документовъ и приложеній, а равно дѣлопроизводства правленія общества, вноситъ отчетъ и балансъ съ своимъ заключеніемъ въ общее собраніе, которое постановляетъ по онымъ свое окончательное рѣшеніе. Коммисіи этой предоставляется, буде она признаетъ нужнымъ, или

общимъ собраніемъ ей будетъ поручено, произвести также осмотръ и ревизію всего имущества общества на мѣстахъ и повѣрку сдѣланныхъ въ теченіи года расходовъ по возобновленію или ремонту сего имущества, и, сверхъ того, всѣ необходимыя изысканія для заключенія о степени пользы и своевременности, а равно выгодности для общества, какъ произведенныхъ за счетъ его расходовъ, такъ и всѣхъ оборотовъ онаго. Для исполненія вышеизложеннаго, правленіе обязано предоставить коммисіи всѣ необходимые способы. На предварительное той же коммисіи разсмотрѣніе представляются смѣты и планъ дѣйствій на наступившій годъ, которые коммисія вноситъ также, съ своимъ заключеніемъ, въ общее собраніе акціонеровъ. Равнымъ образомъ коммисіи этой предоставляется, со дня ея избранія, требовать отъ правленія, въ случаѣ признанной ею необходимости, созыва чрезвычайнаго общаго собранія акціонеровъ (§ 42).

§ 57. Отчетъ и балансъ, по утвержденіи общимъ собраніемъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе и представляются, по три экземпляра, въ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Распредѣленіе прибылей.

§ 58. По утвержденіи общимъ собраніемъ отчета, изъ годоваго чистаго дохода, т. е. суммы, остающейся за покрытіемъ всѣхъ бывшихъ въ отчетномъ году расходовъ и убытковъ по операціямъ общества, отчисляется не менѣе 15% въ запасный капиталъ, затѣмъ остатокъ, составляющій прибыль, если онъ не превышаетъ шести процентовъ на дѣйствительно внесенный по акціямъ капиталъ, обращается въ дивидендъ акціонерамъ. Если же прибыль составитъ болѣе 6% на помянутый капиталъ, то изъ излишка отчисляется 25% въ распоряженіе правленія, для распредѣленія между членами правленія и служащими общества, а также для вознагражденія членовъ ревизіонной коммисіи, а остальные затѣмъ 75% поступаютъ въ дополнительный дивидендъ по акціямъ. Убытки общества въ случаѣ недостатка на то доходовъ его покрываются изъ запаснаго капитала (§ 60). Если бы въ какомъ либо году запасный капиталъ оказался недостаточнымъ для покрытія понесенныхъ обществомъ убытковъ, то непокрытая часть оныхъ остается на балансѣ и возмѣщается изъ прибылей общества въ послѣдующіе годы. Впредь до пополненія этимъ способомъ всей суммы понесенныхъ убытковъ, никакой дивидендъ на акціи выдаваемъ быть не можетъ.

Примѣчаніе 1. Опредѣленіе процентнаго изъ прибылей общества вознагражденія управляющему дѣлами общества, сверхъ получаемаго

имъ жалованья, а также вознагражденія членамъ ревизіонной комиссіи зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія акціонеровъ.

Примѣчаніе 2. О времени и мѣстѣ выдачи дивиденда правленіе публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе.

§ 59. Въ теченіе мѣсяца по утвержденіи общимъ собраніемъ годоваго отчета правленіе общества обязано, согласно п. 16 правилъ объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ (процентнымъ и раскладочнымъ) (св. зак. т. V особ. прилож. къ уст. о подат., IV, по прод. 1889 г.) и Высочайше утвержденному 21 декабря 1892 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, представить сей отчетъ, съ протоколомъ общаго собранія, въ губернское податное присутствіе той губерніи, гдѣ правленіе имѣетъ свое мѣстопребываніе, а равно препроводить для напечатанія за установленную плату въ редакцію Вѣстника финансовъ, промышленности и торговли заключительный балансъ и извлеченія изъ годоваго отчета, съ показаніемъ въ ономъ валоваго дохода, расхода и чистой прибыли за отчетный годъ, а также распредѣленія сей послѣдней, съ означеніемъ размѣра дивиденда, назначеннаго къ выдачѣ на каждую акцію.

Примѣчаніе. Неисполненіе изъясненнаго въ семъ параграфѣ требованія влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ п. 35 упомянутыхъ правилъ.

Запасный капиталъ.

§ 60. Запасный капиталъ, назначенный для покрытія такихъ убытковъ общества, которые не могутъ быть пополнены изъ годовыхъ его доходовъ, составляется изъ ежегодно отчисляемыхъ на сей предметъ согласно § 58 суммъ.

Образованіе запаснаго капитала продолжается до того времени, пока онъ не будетъ равняться половинѣ основнаго капитала; затѣмъ увеличеніе запаснаго капитала прекращается до тѣхъ поръ, пока не понадобится отнести на него пополненіе убытковъ общества; въ семъ же послѣднемъ случаѣ установленное (§ 58) отчисленіе возобновляется, впредь до пополненія онаго до вышеуказаннаго размѣра.

§ 61. Запасный капиталъ хранится въ процентныхъ бумагахъ, указанныхъ въ § 22 настоящаго устава.

Прекращеніе дѣйствій общества.

§ 62. Дѣйствія общества могутъ быть прекращены во всякое время, по постановленію общаго собранія согласно §§ 44 и 45 сего устава

состоявшемуся. Въ случаѣ, если убытки, понесенные обществомъ и не покрытые способомъ, указаннымъ въ § 60, составятъ сумму, равняющуюся двумъ пятымъ основнаго капитала общества, или превысятъ сей размѣръ, и если акціонеры не внесутъ въ теченіе одного года со дня утвержденія общимъ собраніемъ отчета, изъ котораго обнаружился недостатокъ капитала, суммы, достаточной для пополненія сихъ убытковъ, то приступъ къ закрытію дѣйствій общества и ликвидаціи его дѣлъ обязателенъ для общества.

Примѣчаніе. Если при потерѣ двухъ пятыхъ основнаго капитала и при выраженномъ большинствомъ акціонеровъ желаніи пополнить оный, кто либо изъ акціонеровъ не внесетъ, въ теченіе указаннаго въ семъ параграфѣ времени, причитающагося по принадлежащимъ ему акціямъ дополнительнаго платежа, то акціи эти объявляются уничтоженными, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и замѣняются новыми, подъ тѣми же нумерами, акціями, которыя продаются правленіемъ общества чрезъ мѣстнаго биржеваго маклера. Изъ вырученной отъ продажи сихъ акцій суммы, за покрытіемъ причитающихся по продажѣ и публикаціи расходовъ, часть, равная дополнительному по акціямъ взносу, обращается на пополненіе основнаго капитала, а остатокъ выдается бывшему владѣльцу уничтоженныхъ акцій.

§ 63. Въ случаѣ прекращенія дѣйствій общества, общее собраніе акціонеровъ опредѣляетъ порядокъ ликвидаціи дѣлъ и составъ ликвидаціонной коммисіи, которая принимаетъ дѣла отъ правленія. Число ликвидаторовъ должно быть не менѣе трехъ. Ликвидаторы вызываютъ, чрезъ повѣстки и публикаціи, страхователей и кредиторовъ общества, принимаютъ мѣры къ полному ихъ удовлетворенію, производятъ реализацію всякаго имущества общества и вступаютъ въ соглашеніе и мировыя сдѣлки съ третьими лицами, на основаніи и въ предѣлахъ установленныхъ общимъ собраніемъ правилъ и согласно заключеннымъ договорамъ. Суммы, слѣдующія на удовлетвореніе страхователей и кредиторовъ, а равно необходимыя для обезпеченія полнаго удовлетворенія спорныхъ требованій, вносятся ликвидаторами, за счетъ кредиторовъ, въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, причемъ относительно страхователей соблюдается § 64 настоящаго устава; до того времени не можетъ быть приступлено къ удовлетворенію владѣльцевъ акцій, соразмѣрно остающимся въ распоряженіи общества средствамъ.

О дѣйствіяхъ своихъ ликвидаторы представляютъ общему собранію отчеты, въ сроки, собраніемъ установленные, и, независимо отъ сего, по

окончаніи ликвидаціи, представляютъ общій отчетъ. Если, при окончаніи ликвидаціи, не всѣ подлежащія къ выдачѣ суммы будутъ выданы по принадлежности, за неявкою лицъ, коимъ онѣ слѣдуютъ, то общее собраніе опредѣляетъ, куда деньги эти должны быть отданы на храненіе, для выдачи по принадлежности, и какъ съ ними надлежитъ поступить, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, по истеченіи срока давности, въ случаѣ неявки владѣльца.

§ 64. При закрытіи общества, пріемъ новыхъ страхованій прекращается; относительно же текущихъ страхованій отвѣтственность по нимъ общества продолжается, пока не выйдетъ имъ срока, причемъ или общество вноситъ необходимыя для удовлетворенія страхователей суммы въ государственный банкъ, или, съ согласія страхователей, передаетъ упомянутыя страхованія другимъ страховымъ обществамъ.

§ 65. Какъ о воспослѣдовавшемъ постановленіи общаго собранія о закрытіи дѣйствій общества, такъ и о результатахъ ликвидаціи правленіе обязано доносить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а также дѣлать надлежащія публикаціи для свѣдѣнія владѣльцевъ акцій и всѣхъ лицъ, къ дѣламъ общества прикосновенныхъ.

Общія постановленія.

§ 66. Всѣ споры между акціонерами по дѣламъ общества и между ними и членами правленія, а равно споры общества съ другими обществами и частными лицами, разрѣшаются или въ общемъ собраніи, если объ спорящія стороны будутъ на это согласны, или общимъ судебнымъ порядкомъ. При этомъ всѣ иски страхователей къ обществу, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными агентами или отдѣленіями общества, могутъ быть предъявляемы, по усмотрѣнію истца, или по мѣсту нахожденія агента или отдѣленія, которыми принято страхованіе, или по мѣсту нахожденія правленія общества.

§ 67. Въ случаяхъ, симъ уставомъ не предусмотрѣнныхъ, общество руководствуется правилами, для акціонерныхъ компаній постановленными, а равно относящимися къ предмету дѣйствій общества общими узаконеніями, какъ существующими, такъ и тѣми, кои будутъ впослѣдствіи изданы.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь *Дурново*.

1185. **Объ утвержденіи устава акціонернаго общества мануфактуръ Р. Бидермана въ г. Лодзи.**

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ разрѣшить Лодзинскому 2 гильдіи купцу

Положение о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г.

Главнаго Военно-Суднаго Управленія, на добавочное содержаніе журналиста этого Управленія; *б)* 300 рублей—въ статью 6 того же § смѣты Канцеляріи Военнаго Министерства, на наемъ прислуги и канцелярскіе расходы Главнаго Военно-Тюремнаго Комитета, и *в)* 5.750 рублей—въ статью 3 того же § смѣты Канцеляріи, на усиленіе содержанія Чиновниковъ особыхъ порученій при Военномъ Министрѣ.

2. Означенные 5.750 рублей вмѣстѣ съ нынѣ ассигнуемыми по смѣтѣ 11.250 рублей, на производство опредѣленнаго Чиновникамъ особыхъ порученій по штату содержанія, а всего 17.000 рублей, предоставить въ распоряженіе Военнаго Министра, для назначенія состоящимъ при немъ для порученій лицамъ содержанія, съ тѣмъ, чтобы высшій размѣръ содержанія не превышалъ: для Чиновниковъ IV класса—4.000 рублей, а для Чиновниковъ V и VI классовъ—3.000 рублей на каждаго; при чемъ изъ назначаемаго содержанія три четверти считать жалованьемъ, а одну четверть—квартирными деньгами; затѣмъ, существующіе нынѣ оклады содержанія Чиновниковъ особыхъ порученій вовсе исключить изъ штата.

3. Могущіе случаться въ теченіе года остатки въ означенной суммѣ, отъ некомплекта Чиновниковъ особыхъ порученій или по другимъ случаямъ, предоставить Военному Министру обращать на выдачу единовременныхъ пособій какъ наличнымъ Чиновникамъ для особыхъ порученій, такъ и другимъ чинамъ Военнаго Министерства.

4. Мѣру эту привести въ исполненіе съ Января 1882 года, съ распространеніемъ и на текущій годъ устанавливаемаго порядка расходованія остаточныхъ суммъ отъ содержанія личнаго состава Чиновниковъ особыхъ порученій.

Положеніе это, въ 13-й день Августа 1881 года, Высочайше утверждено.

549.—Августа 13. Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта (Собр. Узак. 1881 г. Сентября 15, ст. 627). — *Объ учрежденіи, должности повивальной бабки въ штабъ-квартирѣ 6-го Кавказскаго линейнаго баталіона.*

Военный Совѣтъ положилъ:

1. Учредить съ 1882 года должность повивальной бабки въ штабъ-квартирѣ 6-го Кавказскаго линейнаго баталіона, въ укрѣпленіи Гунибскомъ, съ жалованьемъ, правами и преимуществами, опредѣленными въ пунктѣ 16 статьи 257 и примѣчаніи 2 къ статьѣ 354 кн. III ч. IV Свода Военн. Пост., 1859 года, по 1 Продолженію. 549

2. Потребный на это расходъ, въ размѣрѣ 200 рублей въ годъ, вносить съ 1882 года въ подлежащія смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія. 550

Таковое положеніе Военнаго Совѣта Высочайше утверждено 13 Августа 1881 года.

550.—Августа 14. Высочайше утвержденное Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Положеніе Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное 14 Августа 1881 года (Собр. Узак. 1881 г. Сентября 9, ст. 616).

I. Общія правила.

1. Высшее направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Требованія его, къ симъ предметамъ относящіяся, подлежатъ немедленному исполненію всѣми мѣстными начальствами. Всѣ вѣдомства обязаны оказывать полное содѣйствіе установленіямъ и лицамъ, коимъ ввѣрено охраненіе государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

2. На основаніи предъидущей статьи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отмѣняетъ тѣ распоряженія подчиненныхъ ему административныхъ начальствъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, которыя будутъ признаны имъ несоотвѣтствующими цѣли. На отмѣну распоряженій Генералъ-Губернаторовъ и Главноначальствующихъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе или чрезъ Комитетъ Министровъ, или всеподданнѣйшимъ докладомъ, смотря по свойству и спѣшности дѣла, при чемъ о состоявшихся по всеподданнѣйшему докладу Высочайшихъ повелѣніяхъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ.

3. Если Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принятіе такой временной мѣры, которая требуетъ одобренія Верховной Власти, то объ утвержденіи предположеній своихъ по сему предмету онъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе или чрезъ Комитетъ Министровъ, или, въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства, всеподданнѣйшимъ докладомъ, при чемъ о послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ.

550 4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда проявленія преступной дѣятельности лицъ, злоумышляющихъ противъ государственнаго порядка и общественной безопасности, принимаютъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ столь угрожающій характеръ, что вызываютъ необходимость особыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ прекращенію сихъ проявленій, мѣстности эти объявляются, въ установленномъ ниже порядкѣ, въ исключительномъ положеніи.

5. Объявленіе мѣстности въ исключительномъ положеніи влечетъ за собою:

а) разширеніе круга обязанности и предѣловъ власти существующихъ административныхъ установленій по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности, или возложеніе сихъ чрезвычайныхъ обязанностей и предоставленіе сей власти временно для сего учреждаемымъ правительственнымъ органамъ,—и

б) усиленіе отвѣтственности какъ частныхъ лицъ, такъ и административныхъ властей за неисполненіе обязанностей, которыя на нихъ будутъ возложены при исключительномъ положеніи.

6. Предѣлы установляемыхъ обязанностей обывателей и правъ административныхъ властей соразмѣряются съ степенью проявившихся въ той или другой мѣстности безпорядковъ:

а) когда общественное спокойствіе въ какой либо мѣстности будетъ нарушено преступными посягательствами противъ существующаго государственнаго строя или безопасности частныхъ лицъ и ихъ имуществъ, или подготовленіемъ таковыхъ, такъ что для охраненія порядка примѣненіе дѣйствующихъ постоянныхъ законовъ окажется недостаточнымъ, то мѣстность эта можетъ быть объявлена въ положеніи усиленной охраны;

б) когда такими посягательствами населеніе извѣстной мѣстности будетъ приведено въ тревожное настроеніе, вызывающее необходимость принятія исключительныхъ мѣръ для безотлагательнаго возстановленія нарушеннаго порядка, то означенная мѣстность можетъ быть объявлена въ положеніи чрезвычайной охраны.

7. Право первоначальнаго объявленія какой либо мѣстности въ положеніи усиленной охраны принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ Генералъ-Губернаторамъ, и симъ послѣднимъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. Губернаторы и Градоначальники, одновременно съ представленіемъ Генералъ-Губернатору или Министру Внутреннихъ Дѣлъ соображеній своихъ относительно необходимости объявленія какой либо мѣстности въ исключительномъ положеніи, принимаютъ, въ случаѣ надобности, мѣры, указанныя въ статьяхъ 542 и 543 Общ. Губ. Учр. изд. 1876 года, и въ другихъ постановленіяхъ Свода Законовъ.

8. При объявленіи положенія усиленной охраны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ немедленно доноситъ Правительствующему Сенату для распубликованія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ о принятой мѣрѣ и о поводахъ къ ней на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

9. Положеніе чрезвычайной охраны вводится не иначе, какъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

10. При объявленіи положеній какъ усиленной, такъ и чрезвычайной охраны должны быть въ точности опредѣляемы мѣстности, на которыя распространяются исключительныя мѣры, установляемыя сими положеніями.

11. Положенія усиленной и чрезвычайной охраны прекращаются тѣмъ же порядкомъ, коимъ были установлены (ст. 7, 8 и 9).

12. По истеченіи одного года со дня введенія положенія усиленной охраны и шести мѣсяцевъ со дня введенія положенія чрезвычайной охраны, о продолженіи сихъ мѣръ, буде въ томъ окажется надобность, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входитъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ.

13. Совершенное прекращеніе исключительнаго положенія въ данной мѣстности влечетъ за собою немедленное возстановленіе полной силы дѣйствующихъ въ обыкновенное время законовъ и отмѣну всѣхъ временныхъ постановленій, принятыхъ въ виду сего положенія.

II. Правила о положеніи усиленной охраны.

14. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на Генералъ-Губернаторовъ, какъ постоянныхъ, такъ и временно въ сіи мѣстности назначенныхъ, а въ губерніяхъ имъ неподвѣдомственныхъ—на Губернаторовъ и Градоначальниковъ.

Примѣчаніе. Если положеніе усиленной охраны будетъ объявлено лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ, то по отношенію къ остальнымъ мѣстно-

стямъ, на которыя означенное положеніе распространяться не будетъ, Генералъ-Губернаторамъ принадлежатъ общія права по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, на основаніи постановленій I ч. II Т. Свода Зак.

15. Въ предѣлахъ этихъ мѣстностей, упомянутыя начальствующія лица могутъ:

а) издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ напр. относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣнія, относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣщенія лицъ, на которыхъ будутъ возложены владѣльцами упомянутыя обязанности и т. п.,—и

б) устанавливать за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ 500 рублей.

16. Генералъ-Губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ имъ неподчиненныхъ — Губернаторамъ и Градоначальникамъ предоставляется также:

а) разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла о нарушеніяхъ изданныхъ ими обязательныхъ постановленій; при чемъ Генералъ-Губернаторы могутъ уполномочивать на разрѣшеніе сихъ дѣлъ подчиненныхъ имъ Начальниковъ губерній, Градоначальниковъ и Оберъ-Полиціймейстеровъ;

б) воспрещать всякія народныя, общественныя и даже частныя собранія;

в) дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній какъ срочно, такъ и на все время объявленнаго положенія усиленной охраны,—и

г) воспрещать отдѣльнымъ личностямъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

Примѣчаніе. Высылка въ опредѣленную мѣстность, хотя бы и на родину, но съ обязательствомъ безотлучнаго тамъ пребыванія, допускается не иначе, какъ по предварительному сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Порядокъ такой высылки опредѣляется въ послѣднемъ отдѣлѣ сего Положенія.

17. Отъ Генералъ-Губернаторовъ, а въ губерніяхъ имъ неподчиненныхъ—отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, зависитъ: *а)* передавать на разсмотрѣніе Военнаго Суда отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и *б)* требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всѣхъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка. 550

Примѣчаніе. Въ сихъ видахъ имъ предоставляется право требовать отъ прокурорскаго надзора представленія для просмотра, на срокъ не свыше двухъ недѣль, каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства, или дознанія, не переданнаго еще въ судебное установленіе.

18. Разсмотрѣніе и рѣшеніе упомянутыхъ дѣлъ въ Военно-Окружныхъ и временныхъ Военныхъ Судахъ производится согласно правиламъ, установленнымъ въ главѣ 3 раздѣла V, кн. XXIV Свода Воен. Пост., изд. 1879 года, но съ тѣмъ: *а)* чтобы лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или поджогомъ,—опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное статьею 279 Воинскаго Устава о наказаніяхъ, изд. 1879 года; *б)* чтобы полагаемые въ Военныхъ Судахъ временные члены были назначаемы военнымъ начальствомъ, каждый разъ особо, исключительно изъ штабъ-офицеровъ отъ войскъ, расположенныхъ въ томъ военномъ округѣ, въ которомъ долженъ производиться судъ, и *в)* чтобы дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, разсматривались всегда при закрытыхъ дверяхъ.

Примѣчаніе. Избраніе или назначеніе защитниковъ подсудимыхъ производится согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 672—674 кн. XXIV Свода Воени. Пост.

19. Утвержденіе всѣхъ приговоровъ Военнаго Суда, по дѣламъ сего рода, принадлежитъ Генералъ-Губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ имъ неподчиненныхъ—Командующимъ войсками, въ военномъ округѣ расположенными, которымъ присвоиваются по сему предмету права, предоставленныя статьями

350 1234, 1238 и 1241 кн. XXIV Свода Военн. Пост. Главнокомандующему въ военное время.

20. Дѣйствіе статьи 511 Т. II ч. I, изд. 1876 года, распространяется въ предѣлахъ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на замѣщеніе всѣхъ вообще должностей по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ, утвержденіе въ каковыхъ должностяхъ не постановлено дѣйствующимъ закономъ въ прямую зависимость отъ Губернаторовъ или Градоначальниковъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы, независимо отъ сего, по требованію Губернатора или Градоначальника, были немедленно удаляемы отъ должностей по упомянутымъ установленіямъ всѣ тѣ лица, которыя признаны будутъ неблагонадежными въ силу статьи 494 Т. II, ч. I. Правило это не распространяется однако на Мировыхъ Судей и лицъ, служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ по выборамъ.

21. Мѣстнымъ Начальникамъ полиціи, а также Начальникамъ Жандармскихъ Управленій и ихъ Помощникамъ, предоставляется дѣлать распоряженія: *а)* о предварительномъ задержаніи, не долѣе однако двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, и *б)* о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ, фабрикахъ, заводахъ и т. п. и о наложеніи ареста, впредь до распоряженія подлежащаго начальства, на всякаго рода имущество, указывающее на преступность дѣйствій или намѣреній заподозрѣннаго лица.

Примѣчаніе. О всякомъ заарестованіи и освобожденіи отъ онаго чины полиціи и жандармскаго корпуса составляютъ немедленно надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаютъ лицу прокурорскаго надзора, безотлагательно донося о заарестованіи мѣстному Губернатору или Градоначальнику, по письменному распоряженію которыхъ срокъ предварительнаго ареста можетъ быть продолженъ до одного мѣсяца со дня задержанія.

22. Въ случаѣ бездѣйствія власти административныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, лица сіи могутъ по опредѣленію суда быть подвергаемы опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ, не только въ высшей оныхъ мѣрѣ, но даже одною и двумя степенями выше.

III. Правила о положеніи чрезвычайной охраны.

23. Всѣ статьи положенія усиленной охраны сохраняютъ свою силу и при положеніи чрезвычайной охраны, по сколько онѣ не измѣняются нижеслѣдующими правилами.

24. Генералъ-Губернаторамъ присвоиваются изложенныя ниже права Главноначальствующихъ, а въ случаѣ надобности, по особымъ каждый разъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, и права Главнокомандующихъ арміею въ военное время.

25. Въ мѣстностяхъ, неподчиненныхъ Генералъ-Губернаторамъ, указывается Высочайшею властью то лицо, на которое возлагаются права Главноначальствующаго.

26. Главноначальствующему, независимо отъ правъ, указанныхъ въ отдѣлѣ II настоящаго Положенія, предоставляется въ предѣлахъ подвѣдомственной ему мѣстности:

а) право подчинять нѣкоторыя изъ мѣстностей ввѣреннаго ему края особо для сего назначеннымъ лицамъ и относить къ предметамъ вѣдомства сихъ послѣднихъ не только гражданское управленіе, на основаніяхъ, опредѣленныхъ спеціальною инструкціею, но и командованіе войсками въ томъ случаѣ, если упомянутыя лица принадлежатъ къ военному званію;

б) право учреждать для содѣйствія существующимъ органамъ полиціи особыя военно-полицейскія команды, съ кругомъ правъ и обязанностей, указываемыхъ при самомъ ихъ учрежденіи;

в) право изъятія изъ общей подсудности дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ, съ передачею оныхъ къ производству Военнаго Суда въ порядкѣ, установленномъ статьями 17 и 18 сего Положенія, или съ подчиненіемъ ихъ административному разрѣшенію, въ предѣлахъ карательной власти, предоставленной ему на основаніи пункта *д* этой статьи;

г) право налагать на срокъ объявленнаго положенія чрезвычайной охраны секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами съ оныхъ достигаются преступныя цѣли или когда упущенія по управленію таковыми влекутъ за собою опасныя для общественнаго порядка послѣдствія.

Примѣчаніе. Управленіе имуществомъ, на которое наложенъ секвестръ, поручается мѣстнымъ

учрежденіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ; при чемъ издержки по управленію покрываются изъ доходовъ съ этого имущества; остающійся же чистый доходъ съ секвестрованнаго имущества возвращается владѣльцу, не ранѣе освобожденія имущества отъ секвестра:

д) право подвергать въ административномъ порядкѣ лицъ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости на три мѣсяца или аресту на тотъ же срокъ, или денежному штрафу до 3.000 рублей какъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій, такъ и за проступки, объ изъятіи коихъ изъ вѣдомства судовъ будетъ заранѣе объявлено;

е) право устранять отъ должности на время объявленнаго положенія чрезвычайной охраны чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ; изъ сего исключаются только лица, занимающія должности первыхъ трехъ классовъ;

ж) право разрѣшать экстренныя, пріостанавливать и закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять вопросы, подлежащіе устраненію изъ обсужденія означенныхъ собраній;

з) право пріостановлять періодическія изданія на все время объявленнаго чрезвычайнаго положенія,—и

и) право закрывать учебныя заведенія на срокъ не долѣе одного мѣсяца.

Примѣчаніе. О причинахъ принятія этой мѣры Главноначальствующій обязывается сообщить подлежащему начальству учебнаго заведенія, а также Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который, если бы признавалъ настоятельно необходимымъ продлить срокъ закрытія учебнаго заведенія, вноситъ о томъ представленіе въ Комитетъ Министровъ.

27. На дѣйствія подчиненныхъ Главноначальствующему учрежденій жалобы могутъ быть приносимы въ порядкѣ подчиненности въ двухнедѣльный срокъ.

IV. Правила для мѣстностей, необъявленныхъ въ исключительномъ положеніи.

28. Одновременно съ объявленіемъ какой либо мѣстности въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія могутъ быть введены, по особымъ каждый разъ указаніямъ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, въ нѣкоторыхъ точно опредѣленныхъ смежныхъ губерніяхъ и областяхъ или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Государства слѣдующія правила. 350

29. Мѣстнымъ Начальникамъ полиціи, а также Начальникамъ Жандармскихъ Управленій и ихъ Помощникамъ предоставляется: подвергать лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, предварительному аресту на срокъ не болѣе семи дней и производить у такихъ лицъ обыски и выемки.

Примѣчаніе. О всякомъ заарестованіи и освобожденіи отъ онаго чины полиціи и жандармскаго корпуса составляютъ немедленно надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаютъ лицу прокурорскаго надзора, безотлагательно донося о заарестованіи мѣстному Губернатору или Градоначальнику.

30. Губернаторамъ и Градоначальникамъ присвоиваются права, указанныя въ статьѣ 20 сего Положенія.

31. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, предоставляется за преступленія государственныя, а также за вооруженное сопротивленіе властямъ, отъ правительства установленнымъ, или нападеніе на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, предавать Военному Суду лицъ гражданскаго вѣдомства для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго статьею 279 Воинск. Уст. о наказ., изд. 1879 года.

V. Правила объ административной высылкѣ.

32. Высылка частнаго лица административнымъ порядкомъ въ какую либо опредѣленную мѣстность Европейской или Азіятской Россіи, съ обязательствомъ безотлучнаго пребыванія въ теченіе назначеннаго срока, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при соблюденіи нижеслѣдующихъ правилъ.

33. Подлежащая власть, убѣдившись въ необходимости высылки частнаго лица, представляетъ объ этомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ подробнымъ объясненіемъ основаній къ принятію этой мѣры, а также предположеній о срокѣ высылки.

Примѣчаніе. Предварительный арестъ лицъ, предназначенныхъ къ высылкѣ въ опредѣленную
352 мѣстность, можетъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, быть продолженъ впредь до
353 разрѣшенія вопроса о высылкѣ ихъ.

34. Представленія этого рода разсматриваются
354 въ Особомъ Совѣщаніи, образуемомъ при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Товарищей Министра, изъ четырехъ членовъ—двухъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и двухъ отъ Министерства Юстиціи. Постановленія сего Совѣщанія представляются на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

35. При обсужденіи представленій о высылкѣ, упомянутое Совѣщаніе можетъ потребовать необходимыхъ дополненій и разъясненій, а въ случаѣ надобности—вызвать для личныхъ объясненій предназначенное къ высылкѣ лицо.

36. Для безвыѣзднаго пребыванія въ мѣстѣ, для высылки опредѣленномъ, устанавливается срокъ въ размѣрѣ отъ одного года до пяти лѣтъ.

Примѣчаніе. Назначенное для высылки время можетъ быть, въ порядкѣ, установленномъ статьею 34, сокращено или продолжено до указанныхъ въ статьѣ 36 размѣровъ.

351.—Августа 14. Высочайшее повелѣніе, объявленное Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ (Собр. Узак. 1881 г. Сентября 4, ст. 605).—*О назначеніи дня открытія Всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ въ 1882 году.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, въ 14-й день Августа 1881 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: для открытія Всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ, въ будущемъ 1882 году, назначить день 16-го Мая, сохранивъ для закрытія оной назначенный по Высочайше утвержденному, 10 Августа 1879 года (59923), Положенію о сей выставкѣ срокъ 15 Сентября.

352.—Августа 14. Высочайшее повелѣніе, объявленное Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ (Собр. Узак. 1881 г. Сентября 4, ст. 606).—*Объ оставленіи въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Дома призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей въ С.-Петербургѣ, съ находящимися при немъ ремесленнымъ училищемъ Цесаревича Николая и женскою рукодѣльною школою Императрицы Маріи Александровны.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, въ 14-й день Августа 1881 года, Высочайше соизволилъ на оставленіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Дома призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей въ С.-Петербургѣ, вмѣстѣ съ находящимися при немъ ремесленнымъ училищемъ Цесаревича Николая и женскою рукодѣльною школою Императрицы Маріи Александровны.

353.—Августа 15. Высочайшее повелѣніе, объявленное Министромъ Юстиціи (Собр. Узак. 1881 г. Сентября 9, ст. 620).—*О наименованіи открываемыхъ въ станицѣ Суворовской двухклассную училища и въ городѣ Моздокѣ городской лечебницы «Александровскими».*

Моздокское городское общество и общество станицы Суворовской Баталпашинскаго уѣзда, Кубанской области, выражая глубокую скорбь по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора, вошли съ ходатайствомъ о наименованіи, въ память въ Бозѣ почившаго Монарха, открываемыхъ въ станицѣ Суворовской двухкласснаго училища, вмѣсто народной школы, и въ городѣ Моздокѣ—городской лечебницы на 10 кроватей «Александровскими».

По доведеніи Предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета объ изложенномъ, вслѣдствіе сообщенія Временно Исправляющаго должность Намѣстника Кавказскаго, до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ, въ 15-й день Августа 1881 года, Высочайше соизволилъ на означенное ходатайство поименованныхъ обществъ.

354.—Августа 17. Высочайшее повелѣніе, объявленное Министромъ Государственныхъ Имуществъ (Собр. Узак. 1881 г. Августа 28, ст. 594).—*О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ Управленія Калмыцкимъ народомъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Министра Государственныхъ Имуществъ докладу о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ личномъ

Научное издание

Ярославцева Татьяна Александровна,
доктор исторических наук, доцент,
Ярославцев Александр Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент

Служение Отечеству. Министерство внутренних дел в период правления Александра III

Редактор *Н. Б. Хохлова*

Подписано в печать 03.10.2025. Формат 60 х 84 1/16.
Усл. печ. л. 10,2. Тираж 500 экз. (1-й завод – 50 экз.). Заказ № 40.
Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И. Ф. Шилова. Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.